Генерал Е. К. Вишневскій.

Аргонавты бѣлой мечты.

Описаніе Якутскаго Похода Сибирской Добровольческой Дружины, со вступительной статьей Василія ЛОГИНОВА.

Г. ХАРБИН
1933 г.

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Перед вами — изображение Якутского похода генерала Пепеляева в 21–22 г.г., продолжавшегося без малого целый год и закончившегося так печально: разгромом белой армии и пленом её командарма.

Это — с одной стороны человеческий документ, с другой — страничка истории, ещё нигде не напечатанная.

Здесь — собраны дневники генерала Вишневского и отчасти записи полковника Андерса, где шаг за шагом, просто и безыскусственно запечатлевалась эта героическая, совершенно исключительная эпопея рыцарей белой мечты.

- Евгений Кондратьевич Вишневский[1]
- Вступительная статья Вас. Логинова
- Предисловие
- ГЛАВА I
- ГЛАВА II
- ГЛАВА III
- ГЛАВА IV
- ГЛАВА V
- ГЛАВА VI
- ГЛАВА VII
- ГЛАВА VIII
- ГЛАВА IX
- ГЛАВА X
- ГЛАВА XI
- [ГЛАВА XII]
- ГЛАВА XIII
- ГЛАВА XIV
- ГЛАВА XV
- ГЛАВА XVI
- ГЛАВА XVII
- ГЛАВА XVIII
- [ГЛАВА XIX]
- ГЛАВА XX
- ГЛАВА XXI
- ГЛАВА XXII
- ГЛАВА XXIII
- notes
  - 1
  - 2
  - 3

- ○ 4
- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47

- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64

Евгений Кондратьевич Вишневский [1]
Аргонавты белой мечты
Описание Якутского Похода Сибирской Добровольческой Дружины, со вступительной статьёй Василия ЛОГИНОВА [2]
г. Харбин 1933 г

Генерал Е. К. Вишневскій.

Аргонавты бѣлой мечты.

Описаніе Якутскаго Похода Сибирской Добровольческой Дружины, со вступительной статьей Василія ЛОГИНОВА.

Г. ХАРБИН
1933 г.

Вступительная статья Вас. Логинова

И ты, грозовая стихия
Безумствуй, сжигая меня:
Россия, Россия, Россия -
Мессия грядущего дня.

Андрей Белый.

Перед вами — книга. Книга не в смысла техническом — листы отпечатанные, тщательно отобранные и переплетенные, снабженные заглавием и перенумерованные.

Таких книг удивительно много на свете, мы к ним привыкли, читаем их чуть ли не ежедневно, ставим на полочку в библиотеку и мгновенно их забываем.

В них рассказы, стихи, интересные приключения, любовные авантюры — всё то, что считается необходимым содержанием современной испечатанной бумаги, переплетённой в демократический дешёвый депрессивный картон.

По существу это не книги.

Независимо от того — талантливо ли они написаны или бездарно, легкомысленно или серьезно, в большинстве случаев они не имеют самого главного: единой объединяющей идеи, того стержня, который является осью настороженного внимания читателя.

В самом деле — что такое книга рассказов?

Отдельный маленькие фабулы, ничем не связанные друг с другом, бессистемно объединяются друг с другом и предлагаются читателю.

Книга должна быть настоящей.

Мы имеем колоссальное количество книг и среди них настоящих книг чрезвычайно мало.

Кто знает, быть может у человечества всего-навсего две книги: Библия, Гомер и… обчёлся.

От них ведут свое происхождение все остальные — они ничто иное как комментарии, перетолкование, перепев этих двух кардинальных, изумительных по своему обще-человеческому содержанию, универсально всеобъемлющих книг.

И вот, на фоне этих бесконечных перепевов — как редко встречается вдруг настоящая книга.

Книга, перед которой читатель как бы останавливается пораженный её содержанием, изумленный её человеческой глубиной, неизмеримой высотой того духа, который пропитывает

её страницы, который свидетельствует о ярком пламени, горящем в душе человека, не затушенном ни житейской пошлостью, ни грубостью человеческих отношений, ни унизительной житейской рассудочностью.

Такие книги бывают, но редко, и вот — одна из них сейчас перед вами.

Не ищите в ней стилистических красот, изысканной литературности, запутанно-остроумной фабулы, сложных психологических движений, изящных любовных авантюр — всего того, к чему мы читатели, привыкли и чего мы, в большинстве случаев, требуем.

Перед вами — изображение Якутского похода генерала Пепеляева[3] в 21–22 г[одах], продолжавшегося без малого целый год и закончившегося так печально: разгромом белой армии и пленом её командарма.

Это — с одной стороны человеческий документ, с другой — страничка истории, ещё нигде не напечатанная.

И вот именно то, что это — человеческий документ дороже всего, дороже всех литературных красот, всех эстетных ухищрений.

Здесь — собраны дневники генерала Вишневского и отчасти записи полковника Андерса[4], где шаг за шагом, просто и безыскусственно запечатлевалась эта героическая, совершенно исключительная эпопея рыцарей белой мечты.

Простые слова, простые сообщения, ничем не комментированные, ни на что не претендующие — но, вместе с тем — изумительно красноречиво говорящие о том, о чём не скажут вам целые тома гладко написанных литературных повестей и романов.

Это — книга о героизме.

Сибирская Добровольческая дружина, отправившаяся в этот поход, составилась из подлинных аргонавтов белой мечты, людей, которые бескорыстно, ни на что не надеясь, отправились в далёкую Якутию, на верную и мучительную смерть, ради сияющего слова: Родина.

Они, эти люди, отказались от материальной помощи, даже от обычного жалованья, от валюты, собранной им якутами, желавшими их поддержать — они верили в свое дело и были подлинными, быть может, совершенно не соответствующими суровой и грубой повседневности, идеалистами.

Это была последняя русская идеалистическая вспышка, последний пример поразительного русского героизма, вспыхнувший на мрачном тёмном фоне гражданской войны.

Насколько идеалистически был настроен вождь белых

аргонавтов генерал Пепеляев, видно из того факта, что, в момент военного совещания в порту Аяне[5], когда развивались планы на овладение Якутском, генерал Вишневский, учитывая могущее быть поражение, предложил Пепеляеву командировать кого-либо в Охотск и предложить областному якутскому управлению передать в распоряжение дружины запасный Фонд 250–300 тысяч рублей. В случае неудачи эти деньги могли бы помочь всем участникам экспедиции эмигрировать в Америку или другие страны и превратиться в мирных жителей, снабжённых на первое время деньгами и могущими заняться каким угодно делом для поддержания своего существования.

Генерал Пепеляев отказался.

Он верил, что только бескорыстная, лишённая всяких материальных соображений борьба увенчается успехом, и в это верили все эти русские люди, не желавшие ничего и жертвующие всем ради одной цели, которая определяется прекрасным словом Родина.

Вкратце история этого похода такова.

Весной двадцать второго года во Владивосток прибыл представитель съезда якутов и тунгусов в Нелькане[6], П. А. Куликовский[7], бывший эсер и террорист, сосланный в Якутскую область царским правительством, обрисовал перед временным Приамурским правительством печальное положение области, захваченной красными, и просил о помощи.

Желая помочь пленённой красными Якутии, правительство приказало сформировать для этой области отряд и назвать его «Милицией Северной Области». Впоследствии он был переименован в Сибирскую добровольческую дружину.

Генерал Пепеляев, находившийся в Харбине, выразил желание им командовать. В июне месяце 22 года он прибыл во Владивосток и стал формировать отряд.

И вот перед вами — история этого героического похода, никем не комментированная, изложенная в подлинных дневниках его участников.

Это — превосходный сырой материал, непосредственные источники для будущих работ историков и, в то же время, колоссальное сосредоточение изумительных литературных тем для романистов, поэтов, повествователей.

Впервые появляющаяся в печати, эта литературная работа, трактующая героическую эпопею аргонавтов Белой Мечты, лишний раз покажет всему Миру исключительную особенность русского человека: его идеализм, бескорыстие, высоту его духа, его умение мужественно и безропотно умирать за идею.

Эта книга — документ, удостоверяющей возможность твердой

веры в существо русского человека, как личности моральной, главным образом — т. е. как раз то самое, в чём многие и многие разочаровались за годы гражданской войны и в особенности за годы зарубежного беженства.

Крепок ещё дух и никакие силы не в состоянии сломить его.

ВАСИЛИЙ ЛОГИНОВ.

Предисловие

Кровавая красная власть к концу 1921-го года праздновала полную победу над «белой мечтой». Только два клочка русской территории еще призрачно пользовались независимостью от коммунистической власти — Приморье и Якутская область. Но и эти области стояли на пороге кровавой волны.

Вот, вот — и «красный вал» захлестнёт их… Наступил 1922 г[од]. Японцы готовились к эвакуации из Приморья. Каждому было ясно, что с уходом японцев, часы Приморья будут сочтены. Надвигался 9-й вал над последними остатками белых армий.

Вставал вопрос… Что делать? Идти-ли в неволю на чужбину, или идти в леса и снега холодной Якутии, чтобы там сделать последнюю попытку защитить окраинную, холодную область от «красного зверя» или пасть смертью храбрых.

И вот, горсточка русских людей, не мирившихся с советским режимом и не желавших быть бесправными за границей, пошла на далекий, суровый север. Пошла с полным сознанием предстоящих трудов и лишений. Пошла на холод и голод, утешаясь лишь тем, что всё-таки, будет находиться на своей родной земле.

Но прошел год… После целого ряда моральных и физических переживаний, израненные, больные и полуголодные, доверившиеся своему вождю, они по его же приказу добровольно сложили оружие и пошли томиться в советском застенке.

Я не берусь судить о степени виновности лиц, призвавших нас на далёкий север — история впоследствии скажет своё слово о них — целью моего труда является лишь посильное и правдивое изложение всего того, что связано с пребыванием Сибирской добровольческой дружины в Якутской области в период 1922 — 23 г[одов].

ГЛАВА I
Положение в Якутской области к концу 1921 г

Большевики, распространяя свою власть к северу, захватили в 1919 году почти всю Якутскую область. Террор, бесчинства, грабежи и безмерные налоги, собираемые с якутов и тунгусов пришлыми, чуждыми для туземцев большевиками, называвшими себя «русской народной властью» — озлобили все местное население. Озлобление против советской власти вылилось к концу 1921 года в поголовное восстание целых районов. Так, например, поголовно восстали все якуты и тунгусы Амгинского, Алданского районов и, частично, районы р[еки] Лены.

Эти повстанцы, очистив свои районы от большевиков, осадили и самый город Якутск, но разрозненные действия партизанских отрядов и неумелое руководство не давали им полной победы над большевиками.

С целью объединения всех восставших якутов и тунгусов, в конце 1921 года якутами был созван в с[еле] Чурапчи[8] областной съезд, на котором для руководства и управления краем было избрано временное якутское областное народное управление.

На этом же съезде было постановлено — отправить председателя съезда, якута Ефимова[9], во Владивосток к Временному Приамурскому правительству — за поддержкой.

Приблизительно в то же время, на другом съезде якутов и тунгусов в с[еле] Нелькане, Аяно-Нельканского района, постановили также обратиться к Вр[еменному] Приамурскому правительству за помощью, и избрали для этой цели Петра Александровича Куликовского.

ГЛАВА II
Приезд во Владивосток и обращение к Вр[еменному] Приамурскому правительству П. А. Куликовского и председателя Вр[еменного] Якутского областного управления, якута Ефимова, и их информация. Включение Якутской области в состав Приамурской государственности

Весной 1922 года прибыл во Владивосток П. А. Куликовский и от имени якутов и тунгусов Аяно-Нельканскаго района обратился к Вр[еменному] правительству за военной помощью для Якутской области. По словам П. А. Куликовского, якуты нуждались, главным образом, в оружии, огнеприпасах, инструкторах (офицерах), а также просили о назначении достойного лица на должность военного руководителя для объединения и руководства всеми повстанцами — якутами и тунгусами, — продолжавшими борьбу против советской власти в Якутской области.

Несколько позднее, во Владивосток прибыл председатель Вр[еменного] Якутского областного народного управления, якут Ефимов, и обратился с аналогичной же просьбой о помощи к Вр[еменному] Приамурскому правительству, от имени областного съезда.

Как Куликовский, так и Ефимов обрисовали Вр[еменному] Приамурскому правительству положение в Якутской области таким образом: якуты и тунгусы, а также русские, не признающие советской власти, поголовно восстали и ведут борьбу против коммунистов. Город Якутск окружен восставшими. Народ стонет под гнётом большевиков и готов пожертвовать всем.

Имеются налицо тысячи охотников-партизан, готовых на борьбу с красными, но нет для борьбы оружия, для командования партизанами — инструкторов (офицеров) и нет соответствующего руководителя, который бы своим авторитетом объединил разрозненные отряды повстанцев. При этом П. А. Куликовский

просил о присоединении Якутской области к Приамурскому краю.

Не могу не сказать несколько слов о П. А. Куликовском.

Это старик 60–65 лет бывший социалист-революционер — террорист, сосланный до революции в Якутскую область и отбывавший ссылку в с[еле] Амгинском[10]. Получив во время революции свободу, П. А. Куликовский отдался со всем, присущим его натуре, жаром политической деятельности, занимая различные должности. Но вот, Якутскую область захватили большевики и Петр Александрович, один из первых, начинает борьбу с ними. 3-го марта 1923 года во время боя под с[елом] Амгинским Петр Александрович, попав в плен к красным, принял яд и, по сведениям большевистского радио, умер, не желая примириться с советским «райским» житьем.

Первоначально Вр[еменное] Приамурское правительство, по разным соображениям, отказало в посылке специального отряда для оккупации Якутской области. Тогда якутские делегаты обратились к Совету Уполномоченных Сибирских Организаций, который существовал во время Меркуловского правительства совершенно автономно, имея в виду сибирскую задачу, а не приморскую. СУСО связался с генералом Пепеляевым, жившим в Харбине; он выразил согласие идти в поход, было решено, что отряд будет набираться исключительно из добровольцев Сибирской армии, и поэтому, впоследствии, экспедиция двинулась в поход под сибирским бело-зелёным флагом.

Предварительно СУСО вступил в переговоры с Меркуловским правительством.

Со стороны последнего вели переговоры братья Меркуловы[11] и Фомин[12], капитан 1-го ранга, со стороны СУСО были А. В. Сазонов[13] — председатель, проф[ессор] М. П. Головачёв[14] — член совета и ген[ерал] Пепеляев.

Меркуловское правительство дало экспедиции пароходы, и этим ограничилось. Средства же были даны частными лицами, связанными с Якутской областью. Когда пало Меркуловское правительство и власть перешла к ген[ералу] Дитериксу[15] — положение с посылкой осложнилось — не оказалось обещанной артиллерии и оружия.

Тем не менее экспедиция двинулась в путь, имея в виду объединить якутское партизанское движение и продвинуться вплоть до Иркутска, подготовляя таким образом территорию для будущего Сибирского правительства.

От ген[ерала] Дитерикса принял власть СУСО — но это правительство просуществовало не более недели. Оно же произвело эвакуацию Владивостока перед приходом красных и фактом своего существования спасло положение белых групп

перед японцами, благодаря чему создалась возможность отвергнуть требование командования наступавших красных войск о задержании флота, на том основании, что белая власть пала окончательно.

Таким образом сохранилась целостность белых групп, и в этом большая заслуга СУСО равно как и то, что вся якутская экспедиция была делом рук СУСО, имеющим ввиду ближайшую и первоначальную цель окончательного освобождения всей Сибири от большевиков, чтобы впоследствии дать оплот для национального дела.

Желая оказать восставшим якутам и тунгусам, согласно просьбы представителей Якутской области Куликовского и Ефимова, Вр[еменное] Приамурское правительство постановило включить Якутскую область в состав Приамурского края, и приказало сформировать для этой области отряд «Милиции Северной Области», переименованный впоследствии, в «Сибирскую добровольческую дружину».

Позднее, указом правителя Приамурского края Якутской области была предоставлена полная автономия в управлении, и управляющим областью был назначен П. А. Куликовский.

Формирование и командование отрядом Северной милиции было предложено генерал-лейтенанту А. Н. Пепеляеву, проживавшему в то время в г[ороде] Харбине и не принимавшему участия в противо-большевистской борьбе в Приамурском крае. Генерал-лейтенант Пепеляев дал свое согласие, в июле месяце 1922 года прибыл во Владивосток и приступил к формированию отряда.

Имя молодого генерал-лейтенанта Пепеляева, героя Перми и Сибири, было очень популярно среди сибиряков, а потому немудрено, что к нему в отряд стало поступать много добровольцев — офицеров и стрелков, как из г[орода] Харбина, так и из частей Дальневосточной армии.

ГЛАВА III
Формирование Отряда Милиции Северной Области (Сибирской Добровольческой Дружины) Организация и вооружение

Отряд милиции Северной области (Сиб[ирская] Добр[овольческая] друж[ина]) был сформирован в г[ороде] Владивостоке к 20-му августа 1922 г[ода] — частью из офицеров и солдат, выделенных из частей Временного Приамурского правительства (Дальневосточной армии), и частью — прибывших из города Харбина.

Из частей офицеров — 250

Из частей солдат — 243

Из Харбина офицеров — 122

Из Харбина солдат — 105

Всего офицеров и солдат — 720 чел.

Из гражданских лиц приняли участие в экспедиции для заведывания политической и информационной частью, бывшие члены Нарсоб — А. Г. Соболев и Г. П. Грачёв[16].

Сформированы следующие части: три батальона стрелков, отдельный кавалерийский дивизион, отдельная батарея, отдельный саперный взвод и инструкторская рота.

По прибытии в Аян, было сформировано интендантство. Интендантом был назначен подполковник Мальцев. В с[еле] Нелькан была учреждена должность начальника снабжения и начальника тыла, на каковую должность был назначен полковник Шнацерман, с правами помощника командующего дружиной по хозяйственной части; его помощником по снабжению назначен А. Г. Соболев.

Наличие оружия и огнеприпасов в частях дружины, по прибытии в порт Аян выражалось в количествах указанных в таблице.

3-х линейных винтовок — исправных 507, неисправных 28, патронов 6.596

4,2-лин[ейных] винтовок Бердана — исправных 628, неисправных 147, патронов 108.550

Мексиканских — исправных 3, неисправных 6, патронов 0

Японских — исправных 7, неисправных 0, патронов 600

Винчестеров — исправных 55, неисправных 1, патронов 20.000

Карабинов — исправных 30, неисправных 0, патронов 6080

Итальянских — исправных 1, неисправных 0, патронов 90

Австрийских — исправных 0, неисправных 2, патронов 0

Револьверов — исправных 19, неисправных 0, патронов 2.160

Гранат — 9.807

Капсюлей — 3.000

Пулемётов Кольта — исправных 2, неисправных 0, патронов

3.500

Примечание.

Кроме того в Нелькане найдены, зарытые отрядом Коробейникова при отступлении — 120 винчестеров, к ним 50.000 штук патронов и 50 штук 3-х линейных винтовок.

Дружина во Владивостоке была снабжена продовольствием на 4–5 месяцев, обмундированием зимним (полушубками, валенками и папахами) только на 400 человек, летним обмундированием — на всю дружину.

Подведя итоги формирования в городе Владивостоке Сибирской добровольческой дружины, мы видели, что личный состав офицеров и солдат, поступивших в дружину, очень хорош. В большинстве, это были добровольцы, но, как и во всякой семье, впоследствии оказались и «уроды». Два-три человека оказались предателями, но о них будет сказано после.

Из таблицы вооружения невольно бросается в глаза разносистемность и разнокалиберность оружия, которым была вооружена Сибирская дружина. Запас огнеприпасов был так незначителен, что его едва-ли хватило бы на один хороший бой, а, между тем, для пополнения огнеприпасов не было возможности ни во Владивостоке, ни впоследствии — в Охотском крае. Дружине оставалось одно — брать огнеприпасы у противника, что она отчасти и делала.

Во время боёв особенно сильно почувствовала дружина отсутствие артиллерии, хотя бы самого малого калибра (Макленки[17]), но их не было.

Зимним обмундированием Сибирская дружина была снабжена только до половины состава.

По идее, казалось бы, что Вр[еменное] Приамурское правительство, отправляя отряд в самостоятельную экспедицию на далёкую северную окраину, должно было найти средства и способы снабдить этот отряд всем необходимым, но этого сделано не было, и Сибирская добровольческая дружина выступила из Владивостока с минимальными средствами борьбы.

ГЛАВА IV
Отправление Сибирской добровольческой дружины из Владивостока и высадка её в Порт-Аян
Политическая и военная обстановка в Якутской области в сентябре месяце 1922 г[ода]

К 15-му августа 1922 г[ода] закончилось формирование «Отряда северной милиции» или «Сибирской добровольческой дружины». Ждали пароходов чтобы отправиться на далёкую северную окраину России. Наконец, к концу августа, пароходы «Батарея» и «Защитник», приняв на свой борт 533 ч[еловека] Сибирской добровольческой дружины, под начальством генерала Пепеляева, погрузив припасы и продовольствие, в ночь с 29-го на 30-ое августа покинули Владивосток, направляясь в Порт-Аян.

А через три недели, 21-го сентября, на пароходе «Томск», туда же в Порт-Аян направилась и вторая часть Сибирской добровольческой дружины, — 187 человек, под общей командой генерала Вишневского. Сначала было предположено отправить вторую часть Сибирской добровольческой дружины на пароходе «Охотск», но на нем произошёл взрыв котлов. Есть предположение, что это была работа агентов большевиков. Пароход «Охотск» был заменен пароходом «Томск».

Первый эшелон Сибирской добровольческой дружины прибыл в Порт-Аян 8-го сентября 1922 года, второй — 1-го октября того же года.

В период высадки в Порт-Аяне, Нелькан был занят красными, и якутская армия была рассеяна последними. Якутский партизанский белый отряд со своим командующим корнетом Коробейниковым, с остатками в количестве до 200 человек, отступил в Аян.

Кроме отряда Коробейникова, в этом же районе был еще партизанский отряд поручика Рязанского, в количестве 50 человек. Рязанский — местный якут, произведенный в офицеры корнетом Коробейниковым.

Необходимо сказать, что эти партизанские отряды были мало дисциплинированы, они состояли почти сплошь из людей озлобленных не только против красных, но даже, и чаще всего, просто против населения, которое, при переходах власти из одних рук в другие, обычно, ненавидело всех, кто причинял ему беспокойство.

Как белые, так и красные требовали от населения, к себе безоговорочного сочувствия и когда не получали его — расправлялись. Вот почему до прихода дружины генерала Пепеляева на белых партизан население смотрело не лучше, чем на красных, ибо белые очень часто прибегали к ненужным насилиям.

К этому времени вр[еменное] якутское народное областное управление, выбранное, как я уже писал, в с[еле] Чурапчи, перекочевало в Охотск. Такой переход власти был вынужден тем обстоятельством, что еще до прихода генерала Пепеляева с дружиной, якутские партизанские отряды были разбиты красными и частью — отступили на восток, частью — разбежались.

Не могу не отметить следующего характерного для большевиков факта. Как только красные главари узнали о высадке в Порт-Аян генерала Пепеляева с дружиной немедленно и круто они изменили свое отношение к якутскому населению.

Была объявлена свободная торговля, прекратился террор. Командующий советскими войсками, Байкалов[18], стремился насколько возможно смягчить советский режим и этим достиг того, что часть якутской интеллигенции, до того активно боровшаяся с коммунистами, перешла на сторону Байкалова. Этот излюбленный метод всегда оказывал решающее влияние в пользу большевиков. Когда им туго, они становятся на время истинными демократами, а потом, поймав на свою удочку кого следует, создав выгодное для себя положение — расправляются с уловленными… Так они действовали и в данном случае.

ГЛАВА V
Декларация ЯАССР [19] по поводу вступления дружины на территорию Якутии

По поводу вступления на территорию Якутской автономной советской социалистической республики генерала Пепеляева, революционным комитетом и советом народных комиссаров была выпущена особая декларация следующего содержания:

ДЕКЛАРАЦИЯ.

Революционного комитета и совета народных комиссаров ЯАССР по поводу вступления на территорию ЯАССР пепеляевских войск.

Наша молодая Якутская автономная социалистическая советская республика пережила неслыханно тяжелый по своим последствиям год, — развитие в крае повстанческого движения, нанесшего республике неисчислимые разрушения народного хозяйства и истощившего как лучшие культурные, так и экономические силы края.

В настоящее время повстанчество, как таковое, ликвидировано. Сохранились лишь жалкие остатки повстанческих отрядов, которые вырождаются в обыкновенные уголовно-бандитские шайки и занимаются грабежами и вырезыванием (*так в тексте valeryk64*) мирных жителей.

Махровые белогвардейские элементы — русские офицеры активные организаторы, а также часть представителей якутской национальной интеллигенции сбежали по направлению Оймекона[20], Охотска, Аяна и на север. Основная масса бывших повстанцев бросила белогвардейский командный состав и разошлась по домам. Таким образом, повстанчество в целом, со средневековыми зверствами, ужасами и непосильными для населения поборами, потеряв всякую почву, разложилось на свои основные части и к 1 октября считается ликвидированным во всех частях ЯАССР, за исключением самых отдаленных и глухих северных округов.

Революционный комитет ЯАССР в ознаменование

провозглашения автономии и в целях сохранения культурных сил края, своим манифестом от 22-го апреля 1922 года и постановлениями ревкома и совнаркома, и военного командования от 18-го августа 1922 года полностью амнистировал всех повстанцев, сдавшихся советской власти.

Этот шаг революционных органов власти встретил радостный отклик во всех слоях населения. Лучшая часть якутской интеллигенции решительно и твердо заявила о своей поддержке и признании советской власти. Со всем рвением и старанием она принялась за строительство автономной Якутии. Население вернулось к мирному труду и с удвоенной энергией приступило к налаживанию своего разрушенного хозяйства.

Стремясь к скорейшему восстановлению нормальной жизни и желая изжить гибельные последствия повстанческого движения, революционный комитет ЯАССР приступил к производству выборов в сроки улусных, окружных Учредительного Всеякутского съезда советов якутского трудового народа. Революционный комитет со всей решительностью взял курс на восстановление мирной жизни в полном соответствии с чаяниями и стремлениями всего народа, выраженными в постановлениях многочисленных съездов, совещаний, митингов и сходов.

За последнее время достигнуто полное единение власти и населения. Якутский трудовой народ на своих съездах и совещаниях с полным удовлетворением отмечает военную, политическую и хозяйственную работу революционного комитета и совета народных комиссаров ЯАССР и высокогуманное отношение к населению военного командования красной армии.

Однако, заклятые враги якутского народа, отбросы российской контрреволюции, при косвенной поддержке империалистов Д[ального] Востока, снова пытаются протянуть свои окровавленные лапы на молодую, еще не окрепшую Якутскую республику. Враг уже вступил на территорию ЯАССР.

Войска генерала Пепеляева и его присных не имеют никакого отношения к повстанческому движению и к населению. Войска генерала Пепеляева представляют из себя выгнанные из Приморья, силами народно-революционной армии ДВР, разбитые остатки прежней Колчаковской армии, теперь — Меркуловской, и всей приморской контр-революции. Они — заклятые враги всех трудящихся масс и якутской нации. Цели и задания их ясны: они идут разгромить и уничтожить якутскую автономную социалистическую советскую республику, поработить якутский народ и разграбить богатства нашего края.

Борьба, которая предстоит с ними, есть борьба на жизнь и смерть якутской нации, борьба за существование автономной

Якутии. Поэтому все, кто примкнёт к белогвардейским бандам генерала Пепеляева, будут объявлены врагами якутского народа и понесут должную кару со стороны советской власти.

Революционный комитет и совет народных комиссаров ЯАССР обращается с призывом ко всему населению ЯАССР — сплотиться вокруг знамени советской власти и одним фронтом выступить против наступающего врага якутской нации.

Ко всей якутской национальной интеллигенции: — проявить особую энергию и силу в обороне ЯАССР и призвать свой народ на защиту автономной Якутии.

Ко всем амнистированным повстанцам, обманом вовлеченным на борьбу с советской властью: — стать на защиту ЯАССР, вооружиться и, вместе с красной армией, повести беспощадную борьбу с разбойничьими бандами генерала Пепеляева.

Братья якуты, тунгусы, крестьяне и все трудящиеся, наша красная армия, которая проливает кровь, ограждая интересы Якутской республики, нуждается в братской помощи — обмундированием, продовольствием и в транспорте и ждет вашей поддержки, придите на помощь красным войскам.

Революционный комитет и совет народных комиссаров ЯАССР со своей стороны заявляет всему населению Якутии, что, несмотря на начатую борьбу с зарвавшимися врагами якутского народа, они со всей твердостью и последовательностью будут проводить ту политическую линию, которая выражена в манифесте ревкома ЯАССР от 22 апреля 22 г[ода].

Принимая во внимание, что в рядах пепеляевских войск имеется немало искренне раскаивающихся, революционный комитет совета народных комиссаров ЯАССР объявляет, что всем казакам, офицерам и солдатам, сложившим оружие и сдавшимся на милость советской власти, в соответствии с постановлением ВЦИК от 7-го августа с[его] г[ода], будет гарантирована личная неприкосновенность.

14 окт[ября] 1922 г[ода]. Якутск.

Врид. председателя Революцион[ного] комитета и председатель совета народных комиссаров ЯАССР И. Барахов[21], члены революционного комитета: А. Бахсыров[22], Байкалов, Аржаков[23], Назаров, Широких, народные комиссары: Н. К. Ю.[24] Стефашок, Н. К. Р. К. И.[25] Керенский, Н. К. Ф.[26] Семёнов, упрпочтель Сивцов, Н. К. П.[27] Донской 2, секретарь ревкома и совнаркома Н. Никифоров.

На эту декларацию Генерал Пепеляев дал следующий ответ:

Совету народных комиссаров ЯАССР, командующему

советскими войсками в Якутской области, Байкалову, начальнику петропавловского гарнизона Дмитриеву, копия Сибревскому.

Отвечаю вам на декларацию совета народных комиссаров ЯАССР от 14-го октября 1922 года.

Мы, добровольцы Сибирской добровольческой дружины, пришли в область не грабить и убивать мирных жителей и не разорять край, как пишете вы в своей декларации, мы пришли по зову уполномоченных якутского населения.

Уполномоченные, во главе со старым борцом за свободу П. А. Куликовским, призвали нас помочь народу, восставшему против коммунистического режима, за свободу и независимость. Уполномоченные призвали нас не допустить разгрома и уничтожения мирного населения.

Мы — не господа, как пишет Дмитриев, среди нас — ишимские, тобольские, енисейские, иркутские, приморские крестьяне; среди нас — старые солдаты и офицеры, еще в Германскую войну боровшиеся за честь и целость России. Почти каждый из нас — израненный боец, не раз глядевший в глаза смерти и, конечно, не ради личной выгоды наживы и шкурных интересов пришли мы на новые лишения в этот глухой, холодный и далёкий край. Мы не наймиты каких-либо иностранцев, — с презрением отвергаем эту клевету. Мы русские воины, готовые биться вместе с русским народом против всякого внешнего врага. Мы не участники семеновских и меркуловских авантюр. Ушедши из Сибири, мы мирно трудились в полосе Отчуждения, но мы не могли оставаться праздными зрителями народных страданий и, когда представители народа позвали нас, мы бросили всё и снова взялись за оружие, чтобы помочь населению в борьбе за свободное устройство своей жизни.

Наша программа — вот она:

Интернационализму мы противопоставляем горячую любовь к Родине и русскому народу, безбожию — веру в Бога и партийной диктатуре коммунистов — власть всего народа.

Вы говорите о восстановлении страны, но разве можно восстановить мирную, нормальную жизнь, подгоняя всех под коммунистические рамки и разве можно наладить хозяйство, отбирая у населения всё до последней нитки. Во что обратили вы цветущую, богатую, родную нашу Сибирь? Непосильными развёрстками и продналогами вы обессилили крестьянство. Расстрелами и чрезвычайками вы разогнали интеллигенцию, а когда не вынесшее ваших порядков население восстает и борется за право оружием, вы жестоко расправляетесь с ним. Разве мы не знаем, как жестоко вы расправлялись с барнаульскими, ишимскими, тобольскими, енисейскими и иркутскими

крестьянами, сколько тысяч их убито. Сколько цветущих сел Сибири обращено в развалины! Так и в Якутской области — вы дали автономию, — чтоб народ мог установить власть, и в то же время, послали войска усмирить народное движение и снова подчинить всех коммунистам. Мы же пришли помочь народу и сами подчинимся выбранной им власти и будем оберегать народную власть от всяких врагов.

Дмитриев пишет, что я иду мстить за брата[28]. Но не только мой брат расстрелян, а десятки тысяч крестьян, рабочих и других мирных граждан, убитых коммунистами, вопиют о мщении. Но не мстить мы пришли. Довольно крови. Довольно диктатур красной и белой. Пора спросить народ — как он хочет жить. Если действительно вы хотите восстановления страны, созовите учредительное собрание, пусть сам народ выберет себе власть, которой он верит. С радостью подчинимся мы этой власти и будем верными её слугами. До тех пор пока вы не откажетесь от диктатуры коммунистической партии, не восстановить вам страны, — вы должны будете вести воину со своим народом.

С твердой верой в правоту нашего дела, с горячей любовью к народу, с братским призывом ко всем любящим народ свой идём мы к себе на Родину.

Ни мести, ни расстрелов не несём мы. Мы несём свободу и мирное сотрудничество всех слоёв и классов населения. Откажитесь от вашей диктатуры, дайте народу высказать свою волю и кончится братоубийственная война и не будет ни красных, ни белых, а — единый, свободный, великий русский народ. Пока этого нет, народ будет против вас и мы с народом против коммунистов.

Командующий Сибирской добровольческой дружиной, генерал — лейтенант Пепеляев.

Не могу умолчать о положении транспорта к этому времени. После разгрома Коробейниковской армии тунгусы разбежались и, по сведениям от гражданского управления, олени могли быть собраны лишь к концу ноября, и то в ограниченном количестве. Для переброски же всей дружины гражданское управление не давало гарантии на предоставление перевозочных средств в ближайшее время. От переотправки грузов вьючным способом тунгусы в осеннее время вообще уклоняются, в виду бездорожья и разлива рек. Санный же путь устанавливается в конце ноября или в начале декабря.

Несмотря на в высшей степени неблагоприятную обстановку, как политическую, так и военную, генералом Пепеляевым всё же было принято решение, — начать активные действия, и этим

самым была сделана огромная, непоправимая ошибка, скажу даже больше — роковая для дружины.

ГЛАВА VI
Сосредоточение дружины в урочище Нелькан

11-го сентября 1922 года генерал-лейтенант Пепеляев с высадившимися частями (1, 2 бат[альоны], кав[алерийский] див[изион], артил[лерийский] взвод, комендант, команда и штаб, всего 520 человек) с 2-х недельным запасом продовольствия на 120 вьючных лошадях выступил из п[орта] Аяна и 29-го сентября занял деревню Кромкино[29], что в 25-ти верстах к юго-западу от урочища Нелькан, где выяснилось, что красные в числе 250 человек (экспедиционный отряд Якутской Автономной советской республики) при 2-х пулеметах на одной барже и моторной лодке, за сутки до занятия дружиной д[еревни] Кромкино, успели из Нелькана убежать.

10-го октября от генерала Пепеляева получено на имя генерала Вишневского, копия управляющему областью Куликовскому, следующее распоряжение; «Операция по овладению Нельканским районом закончилась, но к сожалению не так, как я предполагал. Среди нашего отряда нашелся предатель (вероятно заранее подосланный большевиками). Поручик Нах, который дезертировал из отряда, опередил нас и сообщил красным о нашем приближении. Красные за сутки до занятия нами д[еревни] Кромкино, успели из Нелькана убежать.

29-го сентября Нелькан занят вторым батальоном, взяты оставленные красными 14 лошадей. Д[еревня] Нелькан цела, только в некоторых домах выбиты окна.

Производится опись вещей в домах для сдачи их возвращающимся жителям.

В настоящее время мой отряд постепенно переправляется через р[еку] Мая[30] и сосредотачивается в Нелькане. Отряд переживает кризис продовольствия и с 27-го сентября едим одну конину и то без соли. Есть люди, которые не могут ходить от слабости, в особенности офицеры. Во что бы то ни стало добейтесь новой отправки транспорта, который должен придти в Нелькан числа 15, так как задержка такового заставит отряд голодать. Расчёт, что нужно выслать с транспортом, мною послан интенданту и управляющему областью.

Выполнение моего плана будет зависеть всецело от выполнения моего задания. 1) К 15 ноября должен подойти генерал Вишневский со всеми людьми из Аяна. 2) К 20 ноября

должно быть сосредоточено в Нелькане довольствие на отряд 1000 человек на 1–1,5 месяца, зимняя одежда и палатки с печами. 3) 20 ноября выступлю из Нелькана со своей дружиной в поход, целью которого будет овладение Усть-Майей[31], р[екой] Алданом[32] и р[екой] Амгой[33]. Полагаю, что к 25 декабря этой цели мы достигнем. Затем будем подготовляться к овладению Якутском.

Отряду генерала Пепеляева пришлось совершить переход Аян — Нелькан при чрезвычайно тяжелых условиях. Без теплой одежды, в плохой обуви и на всем 240 верстном пространстве почти без жилья. Первые дни перехода шёл проливной дождь. Особенно было затруднительно переправляться через разлившиеся горные бушующие реки, местами проходить сплошные болота. Часть продовольствия бросили в пути, лошади за отсутствием фуража и из-за тяжелого пути падали, началось недоедание, с приходом в Нелькан в течение 2-х недель из Аяна не прибыло ни одного продовольственного транспорта, мука вся вышла. Уцелевших лошадей поели и начались для людей тяжёлые испытания. Съели в окрестностях всех собак, стреляли ворон. Находились такие, что варили кожу, содранную с дверей. Настроение пало. Люди ходили, как тени. Задержка в подвозе продовольствия заключалась в не удовлетворительном положении транспорта к этому времени.

ГЛАВА VII
Осенний переход Сибирской добровольческой дружины Аян — Нелькан в период с 9-го по 27-ое сентября 1922 года

(Авангард — 1-ый батальон под ком[андованием] полк[овника] Андерса. Из записок полк[овника] Андерса).

9-го сентября. Выступил в 12 часов. Прошел 8 вёрст и заночевал в д[еревне] Уйке[34]. В деревне всего 6 домов, пришлось часть батальона разместить в палатках. Встретил здесь отходящий отряд подполковника Овечкина (из армии корнета Коробейникова) в 120 якутов. Были среди них русские офицеры, всего 3. Отряд отправил в Аян. Дорога была очень грязная, шёл дождь, идти было тяжело. Прошли эти 8 вёрст в 2,5 часа. Ночью получил от командующего приказание завтра, в виду недоставки лошадей для транспорта главным силам, дневать.

10-го сентября. С утра великолепный, солнечный день, все добровольцы разошлись по окрестностям. Завтра предполагаю выступить в 7 часов и пройти не менее 25 вёрст.

11-го сентября. Выступил в 7 часов. С утра идёт дождь. Останавливался на 16 версте на большой привал (2 часа) и, пройдя 28 вёрст, заночевал. Переход, благодаря ужасной дороге, был тяжёл, — на протяжении 5–6 вёрст тянулось болото по колени. Перевалили Чайный хребет[35]. Что удивительнее всего — подъём и спуск хребта на всём протяжении болотисты. Около 3-х вёрст дорога шла по сгнившей и совершенно развалившейся, когда-то настильной, дороге. Все утомились и промокли, пришли на ночлег в 19 часов, разбили палатки и стали сушиться.

12-го сентября. С утра великолепный день. После вчерашнего ужасного перехода и дождя дал батальону отдохнуть до обеда. Выступил в 12 час, прошел 15 в[ёрст] и остановился на ночлег на берегу р[еки] Алдыма. По дороге пришлось переходить две горные реки — сваливали деревья и по ним переходили. В 16 часов остановился на ночлег. Переход был не тяжёлый.

13-го сентября. В 4 часа выслали для выбора бродов и устройства переправ команду разведчиков. С батальоном выступил в 9 час., пройдя 2 версты, пришлось переваливать через

небольшой хребет, с крутым подъёмом по узкой и отвесной тропе. Обоз с трудом переправили, приходилось частями снимать груз. Затем начались реки — притоки р[еки] Алдымы; все эти реки переходили вброд — 2 четверти[36] глубины, бурные и с очень быстрым течением. Пройдя 10 вёрст, встретил передовой отряд корнета Коробейникова, передал ему приказание командующего двигаться в п[орт] Аян. Заменил у него бердан на "Винчестер" и тронулся дальше. До ночлега пришлось бродить ещё через две реки. К вечеру прояснилось, и люди, после стольких переправ, хорошо высушились и отдохнули. В 18 часов остановился ночевать, пройдя 19 верст.

14-го сентября. В 6 часов выслал вперёд разведчиков для выбора и устройства переправ. Предполагал выступить в 10 час[ов], но получил от командующего приказание ожидать его подхода. В 11 ч[асов] 30 м[инут], получив от командующего приказание, двинулся. Прошел 13 вёрст и заночевал. Погода, отвратительная, шёл дождь и было холодно.

15-го сентября. Выступил с батальоном в 8 час. Пришлось переходить четыре раза через реки, — все промокли. Весь день шел дождь и люди ужасно утомились, хотя переход был небольшой (18 вёр[ст]). В 16 час[ов] остановился ночевать.

16-го сентября. Выступил в 8 час[ов]. У подножья "Джугджур"[37] (Местное название Яблоневого хребта) был большой привал. На привале нас нагнали главные силы. В 13 час[ов] двинулся, главные силы заночевали здесь. Перевал был тяжёл, в течение 2,5 час[ов] шли две версты. Тропа шла по отвесным скалам, местами приходилось прыгать с камня на камень. День стоял великолепный. Внизу бурлила река, кругом снежные вершины и ущельем по отвесным скалам пробирался отряд. На самом подъёме тропа извивалась спиралью, очень круто, коням было тяжело. На самой вершине подул сильный ветер, резкий и холодный. Спуск был гораздо положе и дорога лучше. Прошли еще 10 вёрст долиной и на берегу речки заночевали. Всего сделали сегодня 25 вёрст и в 18 часов были на ночлеге.

17-го сентября. В 9 час[ов] выслал разведчиков захватить средства для переправы и разведать брод через реку Челасинскую[38]. Выступил в 11 час[ов] и, пройдя 25 вёрст, заночевал на берегу р[еки] Челасинская. Сторожевое охранение переправил на ту сторону. На берегу нашли лодку (на 8 человек), на которой и переправились. Батальон решил переправить завтра. Переход прошли легко и незаметно, дорога была отличная, шли по ровной, прямой просеке.

18-го сентября. В 5 час[ов] начал переправу и в 11 ч[асов]

30 м[инут], закончив, двинулся дальше. Лошадей переправили вплавь, а вьюки перевезли на лодке. Прошли 18 вёрст по большим и топким болотам. Переход был тяжёлый, болото под конец тянулось непрерывно на протяжении 8 вёрст. Обоз застрял, много лошадей пало, часть груза оставлено по дороге. В 18 час[ов] прибыл на ст[анок][39] Сыгынах (две избы и два амбара). Красных здесь не было совсем, видимо они из Нелькана никуда не выходят. Начались холода, за ночь вода замерзает.

19-го сентября. Утро холодное, в палатках люди не спали (печей с собой в поход не взяли), сидели всю ночь у костров. В 14 час[ов] подошёл генерал Пепеляев с главными силами и остановился в 0,5 верстах, от меня в лесу. Сегодня и завтра предполагаю сделать днёвки, дабы дать отдохнуть лошадям. Вечером было совещание, где командующий изложил свой план по овладению Нельканским районом. Всеми силами двигаемся в обход на д[еревню] Кромкино, где переправившись через р[еку] Мая, с тыла будем наступать на Нелькан. В авангарде иду я (1 батальон), мне же была дана задача по овладению усадьбой Антонова и д[еревней] Кромкино (на 20 вёрст ниже по реке Мая).

20-го сентября. Была опять днёвка. Погода установилась, — стоят великолепные, солнечные дни. Завтра в 7 ч[асов] выступаю, беру с собой продовольствия на 10 дней.

21-го сентября. Кони настолько истощены за поход, что пришлось ещё на один день задержаться. Опять днёвка. Сегодня командующий производил смотр батальону. На совещании выяснилось, что в отряде осталось продовольствия — муки на 7 дней и мяса на 5 дней. Было приказано сократить суточную дачу мяса 1/3 фунта и муки 1,5.

22-го сентября. Выступил в 7 час[ов]. Отвратительная дорога, сплошные болота. Целый день шёл дождь. Шли целиной, без дороги. Вели местные якуты-проводники. (До Кромкино 90 верст). Пройдя 27 верст, остановился в 16 ч[асов] 30 м[инут] ночевать. В 18 ч[асов] 30 м[инут] подошли главные силы, ночевали вместе. Обоз отстал, лошади падают, опять оставили часть груза.

23-го сентября. Выступил в 7 час[ов]. Шли легко, прошли 18 вёрст. Вчера отстал от батальона поручик Нах и до сего времени не явился. (Впоследствии выяснилось, что поручик Нах и доброволец Вичужанинов бежали к красным).

24-го сентября. Выступил в 8 час[ов]. Дорога тяжёлая, шли тайгой, без дороги. Последние 13 вёрст тянулись непрерывные болота с кочками и топями. Люди измучились до крайности, при таком скудном питании и совсем износившейся обуви. Лошади устали. Обоз с продовольствием к ночлегу запаздывает. Прошёл

25 вёрст и в 18,5 час[ов] остановился на ночлег.

25-го сентября. Выступил в 9 час[ов]. Прошёл 10 вёрст. Дорога шла опять по болотам. В 13,5 час[ов] остановился на ночлег. До д[еревни] Кромкино осталось 17 вёрст. Завтра предполагаю выступить в 7 час[ов] и к 13 час[ам] уже взять д[еревню] Кромкино. Вечером собрал командиров рот и отдал приказ о предстоящем наступлении. От возвратившихся разведчиков узнал, что в ус[адьбе] Антонова и д[еревне] Кромкино стоит застава красных в 50 человек.

26-го сентября. В 7 час[ов] выступил. Командующий провожал батальон, главные силы выступают в 10 час[ов]. В 12 час[ов] головная рота заняла ус[адьбу] Антонова, противника не было. Д[еревню] Кромкино отделяла речка, оказавшаяся непроходимой. Переправил разведчиков, а с батальоном приступил к постройке плотов. Вечером выяснилось, что д[еревня] Кромкино красными оставлена накануне. Ночевали в ус[адьбе] Антонова.

27-го сентября. С рассветом начал переправу на построенных плотах всего батальона. В 10 час[ов] подошёл командующий с главными силами, которые переправлялись после меня с 11 час[ов]. Разместил батальон по квартирам, выставив сторожевое охранение. Жителей в деревне не было. В 16 час[ов] прибыли в д[еревню] Кромкино и главные силы.

На этом описании заметки полковника Андерса заканчиваются.

ГЛАВА VIII
Письмо генерала Пепеляева из д[еревни] Кромкино

Выдержка из письма генерала Пепеляева от 5-го октября 1922 года за № 524 из д[еревни] Кромкино полк[овнику] Малышеву в Аян.

"Операция по овладению Нельканского района закончилась, но к сожалению не так, как я ожидал. Среди нашего отряда нашелся предатель (вероятно, заранее подосланный большевиками) солдат Плотников, который дезертировал из Сынагах, опередил нас и сообщил красным о нашем приближении, и красные, за сутки до занятия нами д[еревни] Кромкино, успели из Нелькана убежать. 29 сентября Нелькан занят 2-м батальоном, взято оставленных красными 14 лошадей и только. Д[еревня] Нелькан цела, только в некоторых домах выбиты окна. Производится опись вещей в домах, для сдачи их возвращающимся жителям.

Красных в Нелькане было 250 человек (экспедиционный отряд Якутской Автономной Советской Социалистической Республики), 2 пулемета, баржа и одна моторная лодка — красные ели одну конину.

В настоящее время мой отряд постепенно переправляется через р[еку] Маю и сосредотачивается в Нелькане. Продовольствие на исходе, люди отощали.

1) К 15 ноября должен подойти генерал Вишневский со всеми людьми из Аяна.

2) К 20 ноября должно быть сосредоточено в Нелькане довольствие на отряд в 1000 человек на 2,5 месяца, зимняя одежда, палатки с печами.

3) 20 ноября из Нелькана со всем отрядом выступлю в поход, целью которого будет овладение Усть-Маей, р[екой] Алданом и р[екой] Амга. Полагаю, что к 25 декабря эту цель мы достигнем.

Затем будем подготовляться к овладению Якутском. Вообще же нужно спешить, так как до открытия навигации будущей весной мы обязательно должны владеть р. Леной.

Расчет, что необходимо для зимней операции по овладению районами Усть-Майским, Амгинским и Якутском.

Учитывая с одной стороны время, а с другой — большие расстояния, отделяющие нас от районов, которыми мы должны овладеть, необходимо выполнение главного плана — овладеть до

осени Якутском и районом р[еки] Лены, чтобы Сибирская Добровольческая Дружина сосредоточилась в Нелькане 20 с[его] г[ода] и выступила из него отнюдь не позднее этого числа (20 ноября), т[ак] к[ак] промедление может гибельно отразиться на успехе всей кампании — мы не успеем захватить район р[еки] Лены со всеми средствами сообщения. До 20 ноября необходимо:

1) Обеспечить Нельканский отряд продовольствием с 15 октября по 20-е ноября с[его] г[ода] на 500 человек.

2) Подвезти из Аяна на Нельканский отряд зимнее обмундирование.

3) Подвезти парк (части артиллерийского склада).

4) Перебросить — отряд генерала Вишневского из Аяна в Нелькан.

1) Чтобы обеспечить Нельканский отряд продовольствием необходимо таковое подать на вьючных оленях от 15 дек[абря] до 1 янв[аря], т[о] е[сть] на 16 дней.

Транспорт должен прибыть не позднее 17 октября.

а) Всего потребуется, исходя из нормы суточной дачи, 2 ф[унта] муки и 3/4 ф[унта] других продуктов питания на 500 человек на 16 дней — 550 п[удов].

Потребуется оленей для перевозки — 275 ол[еней].

Мяса (по 1 ф[унту] в день на человека) 200 пудов — 56 ол[еней].

Примечание:

1) муки 400 п[удов], крупы 50 п[удов], сухих овощей — 12 1/2 п[удов], соли (по 10 зол[отников] в сутки) — 21 п[уд], сала — 21 п[уд], сахару-12 1/2 п[удов], чаю — 2 п[уда] 4 ф[унта], табаку (2/3 ф[унта] в месяц на одного) — 4 п[уда] 10 ф[унтов], мыла — 6 п[удов], свечи и спички.

б) Подать к 1 ноября транспорт на нартах с продовольствием на 20 дней, т[о] е[сть] по 20 декабря включительно.

Потребуется на 500 человек — 688 пуд[ов].

Для перевозки 70 нарт — 140 ол[еней].

Мяса 250 пуд. или — 70 ол[еней].

Всего для довольствия отряда с 15 октября по 20 ноября потребуется продовольственного груза около 1240 пуд[ов].

Потребуется мяса 450 пуд[ов] — 120 олен[ей].

Для перевозки продовольств[ия] — 415.

Итого живых оленей — 535.

2) Для подвоза из Аяна в Нелькан зимнего обмундирования на 500 человек, считая, что один комплект — полушубок, валенки, шапка, рукавицы, ватные брюки, теплые кальсоны и рубаха весят приблизительно 20 фунтов — 250 п[удов] — 25 нарт и 50 ол[еней].

3) Сформирование парка для возки:

а) Гранат 1000 шт[ук] (по 2 фунта каждая) — 50 пуд[ов].

б) Принадлежности для чистки винт[овок], смазки и пр[очее] — 15 =

в) Пороху для обмена на мясо и расплаты — 30 =

г) Дроби для той же цели — 90 =

д) Охотничьих ружей 100 шт[ук] для той же цели 15 =

е) 50.000 шт[ук] патронов к винчестерам — 200 =

Всего 400 =

Для перевозки всего 40 нарт — 80 ол[еней].

Примечание: 1) Муки — 500 п[удов], крупы — 62,5 пуд[а], соли — 26 п[удов], сала — 26 п[удов], сухих овощей — 15 п[удов] 20 ф[унтов], сахару — 18 п[удов] 20 ф[унтов], табаку — 5 п[удов] 20 ф[унтов], мыла- 8 п[удов], чаю — 2 п[уда] 20 ф[унтов], свечи, спички.

4) Отряд генерала Вишневского перебросить в Нелькан с таким расчетом, чтобы он прибыл не позднее 15 ноября, имея продовольствия по 20 ноября включительно. Отряд должен быть одет в зимнее обмундирование. Каждый доброволец должен взять с собой по 3 гранаты — две для себя и по одной для Нельканского отряда.

Отряд удовлетворить продуктами на 15 сут[ок] считая с 5 по 20 ноябр[я], полагая, что переход, будет сделан в 10 дней.

Потребуется продовольствия на 15 дней (400) — 412 пуд[ов].

80 палаток без стоек и прик. (2 1/2) — 200 пуд[ов].

110 железн[ых] печей с труб[ами] — 28 пуд[ов].

Итого — 640 пуд[ов].

Для подвоза 64 нарт — 128 олен[ей].

К 20 ноября Дружина сосредоточится в Нелькане.

За период от 15 октября необходимо перебросить всего:

Продовольствия — 1650 пуд[ов].

Огнеприпасов и арт[иллерийского] груз[а] — 400 =

Палатки, печи — 228 =

Обмундирования — 250 =

Всего — 2530 пуд[ов].

Необходимо 210 нарт и 420 оленей. Вьючных оленей — 275. На мясо оленей — 170.

Всего олен[ей] — 865

Вьючные олени из Нелькана в Аян должны прийти обратно около 1 ноября; 70 же нарт, кои повезут продовольствие 1 ноября, вернутся в Аян около 15 ноября или раньше.

По сосредоточении 20 ноября в Нелькане Сибирская Добровольческая Дружина выступит в поход с запасом продовольствия на три месяца из расчета на тысячу двести

челов[ек] (1200 ч[еловек]).

Численность всей дружины с проводниками и вожаками нарт будет более тысячи, а кроме того, необходимо взять продовольствие для партизанских отрядов корнета Коробейникова, рассеявшихся по тайге, которые безусловно будут подходить к нам, по мере нашего продвижения вперед.

Продовольствие для отряда в 1200 человек на 3 месяца должно быть подано из Аяна с отдельным транспортом, помимо всех посланных до 20 ноября, который и выступит вместе с отрядом.

Расчет на организацию подвоза продовольствия в дальнейшем будет составлен дополнительно.

Подлинный подписал Командующий Сибирской Добровольческой Дружиной Генерал-Лейтенант Пепеляев.

Начальник Штаба Генерального Штаба Полковник Леонов.

4 октября 1922 г[ода]. д[еревня] Кромкино.

Состояние погоды в сентябре и октябре месяцах.

С 6-го по 14-ое сентября сильный ветер с дождём; с 14-го сентября по 8-е октября осенние солнечные дни, с температурой, по заходу солнца, ниже 0; с 8 октября по 11-е дождь при ветре и 12 октября выпал снег, температура ниже 0; озёра покрылись льдом; реки не замёрзли. С 12 по 22 солнечные дни, безветренно; температура 0. С 23 по 25 октября дождь со снегом, речки замерзли. 27 октября сильная пурга. Большие сугробы снега.

ГЛАВА IX
Положение в Охотске к 15 октября

Мною издан следующий циркуляр № 504 на имя: Управляющему Якутской областью Куликовскому, Начальнику Охотского района Соколову, Уполномоченному Якутского Народного областного Управления Сивцеву и Начальнику гарнизона г[орода] Охотска.

Обстановка, созданная ликвидацией белых партизан в Якутской области и предпринятая генерал-лейтенантом Пепеляевым экспедиция вынуждает меня рассматривать прилегающее побережье района Аян — Охотск, как тыловой район действующих экспедиционных групп. Учитывая политические, экономические и административные условия названного района, и в целях устранения ложного представления об угрожающем интересам населения и промышленников положения на побережье, я склоняюсь (избегать) официального объявления этого района прифронтовой полосой со всеми вытекающ[ими] отсюда последствиями и признаю необходимым установить, поскольку моё вмешательство требуется в интересах экспедиционных групп, следующие положения, в основе коих принято столь необходимое тесное сотрудничество и гражданских властей, а именно:

1) Побережье Аян — Охотск объявляется тыловым военным районом, начальником которого по праву старшинства и как заместитель командующего всеми повстанческими отрядами Якутской области генерал — лейтенанта Пепеляева — являюсь я.

2) Порты Аян и Охотск, с прилегающими к ним районно поселениями, являются пунктами, в которые, в качестве представителей военного командования с соответствующими гарнизонами назначаются Начальники гарнизонов.

Назначая в г[ород] Охотск гарнизон, я буду иметь пребывание в порту Аян.

На Начальника гарнизона г[орода] Охотска возлагаются следующие задачи:

А) Полная ликвидация гарнизона, состоящего из членов отряда войскового старшины Лесникова[40]. Ликвидация эта должна выразиться в отправке всех чинов гарнизона в моё распоряжение в порт Аян, где желающие продолжать службу, поступят на пополнение вверенных мне частей, а остальные будут отправлены в г[ород] Владивосток в распоряжение Начальника штаба Земской рати Приамурского земского края.

Б) Несение охранной и гарнизонной службы в сфере влияния гарнизона и пополнение гарнизона добровольцами в зависимости от удобств размещения, снабжения и довольствия; в равной степени исполнение всех моих последующих заданий оперативного, военно-административного и административного характера и, если представится к тому возможность, — создание интендантства для экспедиции отряда.

В) Вмешательство в технику и порядок гражданского управления, совершенно не входит в задачи Начальника гарнизона, но во всех случаях, имеющих или могущих иметь отношение к интересам экспедиционного отряда, Начальнику гарнизона, совместно с г[осподами] представителями гражданского управления, принимать участие в разрешении вопросов принципиального значения не только в целях информации, но и распорядительных.

З) Настоящее положение вводится в силу со времени его получения.

Совершенно не склонный принимать на себя в настоящее время руководство и регулирование в вопросе установления взаимоотношений между г[осподином] Начальником Охотского района, назначенным правительством Приамурского Земского края, и Особоуполномоченным Якутского Народного Областного Управления, я все же полагал бы признать необходимым просить об установлении постоянного органа управления, в виде Совещания обоих вышеназванных представителей гражданской власти и представителя военного командования, в лице Начальника гарнизона.

Мне представляется, что разрешение всех вопросов принципиального значения, а равно взаимная информация и согласование деятельности всех названных выше лиц при таком построении установления взаимоотношений и сотрудничества будут иметь должный успех.

По мере возможности, постановления такого совещания пересылать мне, в целях той же информации и согласованности действий.

Полагаю, что в интересах населения, гражданского и военного управлений, предложенная мною форма согласования деятельности, является наиболее отвечающей обстановке и не будет противоречием для видов и планов как правительства Приамурского Земского Края, так и Якутского Народного Управления.

Дополнительно считаю необходимым сообщить, что предназначенный для г[орода] Охотска гарнизон выделяется мною из состава Экспедиционного отряда в крайне ограниченном

количестве и в этих целях учреждение и формирование местной и районной милиции должно составить задачу представителей гражданского управления в пределах их компетенции.

О согласии с вышеприведённым моим предложением, равно о всех неясностях или необходимых по Вашему мнению изменениях и дополнениях по этому вопросу прошу срочно меня уведомить.

Помощник Командующего всеми повстанческими отрядами Якутской области, генерал-майор Вишневский.

Начальник штаба полковник Иванов.

7 октября 1922 г[ода]. № 504. Порт Аян.

Это моё распоряжение было сделано в видах согласованности с представителем, назначенным в Охотск, Земской рати из Владивостока. Цель у нас была общая. Бывшие же до нас бочкарёвцы, назначенные меркуловским правительством, оказались людьми авантюрного типа и вызвали неудовольствие населения, ибо легли на него тяжким бременем во всех отношениях. Необходимо было исправить положение: урегулировать вопросы расквартирования, продовольствия и ликвидировать денежные поборы, введенные бочкарёвцами в охотском районе. Изложенный выше циркуляр был доведен до сведения ген[ерала] Пепеляева.

20 октября прибыл из Охотска пароход "Томск", отправленный туда с целью выполнения вышеуказанного циркуляра. На нем прибыло 43 чел[овека] бывшего Охотского гарнизона и бывший Начальник гарнизона полковник Шульц. 3 офицера поступили на службу в Сибирскую Добровольческую Дружину, остальные отправлены на том же пароходе в г[ород] Владивосток.

Капитан Михайловский[41], выбывший из Аяна в Охотск 15 октября с командой из 45 офицеров и солдат, рапортом за № 2 от 17 октября с[его] г[ода] доносит, что вступил в исполнение обязанностей Начальника гарнизона г[орода] Охотска.

10-го октября с[его] г[ода] генерал Ракитин[42], командированный ген[ералом] Пепеляевым в Охотск, сформировал отряд в 120 человек (20 человек из состава бывшего Охотского гарнизона), пошел в д[еревню] Арки[43] — в 110 верстах к западу от Охотска и с началом зимнего пути двинется в западном направлены, держа связь с ген[ералом] Пепеляевым.

Снабжение продовольствием и одеждой, а также комплектование отряда людьми — из г[орода] Охотска.

25 октября с[его] г[ода] похоронен в церковной ограде п[орта] Аяна Николай Сергеевич прапорщик Мясников, скончавшийся скоропостижно от паралича сердца в ночь с 22-го на 23-е октября с[его] г[ода].

Это была первая жертва якутской экспедиции.

25 октября с[его] г[ода] получено сообщение от Начальника штаба Дружины, что в д[еревне] Нелькан найдены, зарытые отрядом корнета Коробейникова при отступлении, 120 винчестеров и 50 шт[ук] 3-линейных винтовок и 50.000 патронов к винчестерам.

Прибыл гонец от ген[ерала] Пепеляева с пакетом — 20 октября с[его] г[ода]. План ген[ерала] Пепеляева следующий: отряду ген[ерала] Вишневского прибыть к 5 ноября с[его] г[ода] в Нелькан с запасом продовольствия на весь отряд на 1–1,5 месяца, с тем, чтобы всему отряду (Сибирской Дружине) выступить из Нелькана 10 ноября в район р[ек] Алдан и Амга. Если к означенному времени продовольствие на всю дружину из Аяна в Нелькан, за отсутствием требуемого количества оленей и нарт, не может быть переброшено, то полуторамесячным запасом снабдить лишь Нельканский отряд и генерал Пепеляев тогда выступит 10 ноября с 520 чел[овеками]. Отряду ген[ерала] Вишневского оставаться в п[орту] Аян и выступить не ранее 25 ноября.

27 октября посылается донесение ген[ералу] Пепеляеву о положении транспорта в Аяне. Вследствие дождей и разлива рек, а также отсутствия снегов, дороги для нарт трудно проходимы. От переотправки грузов вьючным способом тунгусы уклоняются. Вследствие разгрома отряда корнета Коробейникова, тунгусы разбежались. Тунгусы — кочующие. Могут собраться с наступлением зимнего пути, что может быть лишь в конце ноября.

ГЛАВА X
Порт Аян

Порт Аян

Порт Аян основан в 50-х годах американской котиковой компанией. С тех пор он является складочным местом для товаров, перевозимых в Якутскую область.

Аян стоит на берегу бухты, прекрасно защищенной от ветров. Глубина бухты позволяет заходить морским пароходам свободно. Бухта бывает открыта от льда с 15 июня по 15 ноября.

На берегу бухты две группы домиков, в Аяне и Аянке. Верстах в 7–8 от Аяна находится его "пригород" селение Бачино или Уйка.

В Аяне и Аянке, отстоящих друг от друга версты на 2–3, насчитывается 14 домов; из них 5 домов больших — конторы факторий и 9 маленьких. Есть одна старая церковь, но без священника. Склады находятся и в Аяне и Аянке. В Аяне больших складов — два, средних — один. Все эти склады занимались Имуществом Сибирской Добровольческой Дружины. В Аянке больших складов — два, малый — один. Всего 6 складов. Емкость их большая: в одной Аянке в бывших частновладельческих складах можно тяжеловеса поместить больше 100 тысяч пудов. Но все склады требуют ремонта. Особенно опасен дождь в Аяне, он бывает чрезвычайно обильный и, благодаря силе ветра, пробивает стены зданий. Поэтому в Аяне на складах и некоторых домах, стены защищены цинковым железом с наветренной стороны. В складах товарам угрожает опасность подмочки.

В селении Бачино 6 избушек.

По регистрации жителей Аяна и Аянки к 25 октября 22 г[ода] было: мужчин — 51, женщин 22 и детей — 34. Русские преобладают, якутов 2–3 семьи. Местных жителей не более 5 проц[ентов]. Большинство беженцы из Якутска и служащие, и рабочие, прибывшие на работу по постройке тракта Аян — Нелькан.

В Аянке — Областное управление (Управляющей областью Петр Александрович Куликовский) и американская фирма Алаф Свентсена (отделение), англ[ийская] Гудзон Бей и в Аяне — японская.

Профессия жителей: 1) рыбный промысел и 2) охота.

Дорога Аян — Нелькан.

Расстояние между Аяном и Нельканом не больше 230–250 верст, но сопряжено со многими препятствиями — 1) перевал Яблонового хребта, Джугджур, задерживает во время ветров, которые бывают часто и такой силы, что людей вместе с оленями тащит по льду, пока не удастся схватиться за деревья. На самом же подъёме на Джугджур случается, что слабосильных людей привязывают к нартам. В особенности часто приходится сидеть в снегу. Нарты обыкновенно на ночь ставят стоя: бывает, что заносит и стоячие нарты. 2) Перевалив за Джугджур дорога идет по руслу речек, которые покрываются наледью, и для проезда надо надрубать топором зарубки на льду. К трудности пути надо отнести и то, что на дороге нет домиков и приходится зимой спать в палатках, особенно худо в метель.

По р[еке] Берануса есть домик Николая Бенлюбского, это от Аяна 125 верст, потом — Сыгынах, где два домика и 2 небольших склада (в 150 верстах от Аяна). В двух верстах есть еще домик и склад такой же. Потом уже Нелькан.

26 октября в Нелькан отправлен транспорт с продовольствием на 40 нартах до 300-х пудов груза. С транспортом возвращается в Нелькан, прибывший оттуда в Аян 20 октября П. С. Попов.

1-го ноября из Нелькан прибыл в порт Аян генерал-лейтенант Пепеляев. С ним прибыли полковники: Андерс, Самойлов и Аньянов.

Цель приезда — в кратчайшее время сформировать транспорт для подвоза продовольствия на текущее время и 1,5-месячный запас для Нельканского отряда. Всего требуется к 10 декабря для подвоза обмундирования и продовольствия 370 нарт и 150 оленей на мясо.

Начальником транзита Аян-Нелькан назначен П. Д. Филиппов, помощником его подполковник Самойлов.

Состав Сибирской Добровольческой Дружины. (В момент сформирования).

Из частей Приморской земской рати офицеров 150, солдат 208 — 358

Прибыло из Харбина офицеров 122, солдат 105 — 227

Кроме того прибыло одиночным порядком офицеров и солдат — 145

Всего — 720

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ.

Командующий Дружиной генерал — лейтенант Пепеляев.

Помощник его — генерал-майор Вишневский.

Начальник штаба — ген[ерального] штаб[а] полковник Леонов.

Дежурный штабной офицер — полковник Иванов.

Начальник хозяйственной части — капитан Катанаев.

Начальниц команды связи — капитан Медведев.

Начальник коменд[антской] команды — подполк[овник] Мальцев.

Начальник нестроев[ой] команды — прапор[щик] Савицкий.

Начальник технич[еской] команды — подполк[овник] Александров.

1-й батальон.

Командир батальона, ген[ерального] штаб[а] полковник Андерс.

Командир 1-й роты, полковник Сивко.

Командир 2-й роты, полковник Самойлов.

Командир 3-й роты, полковник Суров.

Начальник пулеметной команды, капитан Леонов.

Начальник команды разведчиков, хор[унжий] Коблянский.

2-й батальон.

Командир батальона, полковник Рейнгардт.

Командир 1-й роты, полковник Долгов.

Командир 2-й роты, капитан Катлецов.

Командир 3-й роты, капитан Колодонов.

Начальник пулеметной команды, пор[учик] Дванников.

Начальник, команды разведчиков, ротм[истр] Неубайло.

Отд[ельный] кавалерийский дивизион.

Командир дивизиона, полковник Цевловский.

Командир 1 эскадрона, войск[овой] старш[ина] Баев.

Командир 2 эскадрона, подполк[овник] Кулешов.

Командир 3 эскадрона, полковник Киселев.

Отд[ельная] батарея.

Командир батареи, подполковник Катаев.

Отд[ельный] саперный взвод.

Командир взвода, полковник Захаров.

Инструкторская рота. Полковник Ерохин.

В Порт-Аяне сформирован 3-й батальон из якутов (бывшего отряда корнета Коробейникова).

Командир батальона, полковник Сейфулин.

Командир 1-й роты, подполковник Киселев.

Командир 2-й роты, подполковник Толкачев.

Командир 3-й роты, подполковник Максимов.

Начальник пулеметной команды, ротмистр Аксенов.

Начальник команды разведчиков, хорунжий Коблянский.

ГЛАВА XI
Выдержка из приказа по Сибирской Добровольческой Дружине за № 14/ а 6-го ноября 1922 г[ода] . Порт-Аян

§ 1.

Ввиду ограниченного числа подвод, могущих быть поданными к 1-му декабря в Нелькан, и необходимости выдвижения в район Усть-Мая хотя бы части Дружины, временно, до соединения, разделяю Дружину на два отряда: Нельканский и Аянский отряды Сибирской Добровольческой Дружины.

§ 2.

В состав Нельканского отряда назначаю:

1-й батальон.

2-й батальон.

1-й Сводный батальон — саперная ком[анда] 1 р[ота], команда связи и коменд[антская] к[оман]да 2 р[ота], инструкторская рота 3 р[ота].

Кавалерийский эскадрон (без 3 эскадр[она]).

Штаб Дружины.

Непосредственно командовать отрядом, с оставлением за собой командования Дружиной, буду я.

§ 3.

В состав Аянского отряда назначаю:

3-й батальон (якутский).

2-й Сводный батальон — 3-й эскадрон, батарея, сводная рота.

Начальником Аянского отряда назначаю генерал — майора Вишневского.

§ 4.

При сем объявляю штат Аянского отряда:

СПИСОК

чинов Аянского отряда Сибирской Добровольческой Дружины

Штаб отряда

1) Начальник отряда генерал-майор Вишневский.

Штаб — офицер для поручений, подполковник Александер.

Начальник, штаба полковник Иванов.

Ст[арший] адъютант по оперативн[ой] части, штабс-капит[ан] Васякин.

5) Заведывающий связью штабс-капит[ан] Медведев.

Делопроизвод[итель] и казначей штаба, чин[овник] в[оенного] вр[емени] Елпанов.

Комендант штаба подпоручик Попов.

Начальник транспорта отряда капитан Катанаев.

Отрядный врач, губернский секретарь Уваровский.

10) Писарь инспекторского отд[ела] фельдфебель Мишенков.

3-й батальон (якутский)

172 человека. (3 роты, команды пулеметная, конной разведки и связи).

2-й Сводный батальон.

Отд[ельная] сотня.

Полковник Киселев, войск[овой] старшина Дорохов, есаул Шеин, подесаулы Захаров и Даренских, сотники Шальнов, Суханов, прапорщик Матюков, подхорунжий Фёдоров, Артемьев, Кожевников, Бородин, Воженин, юнкер Пружинский, вахмистр Киселев, ст[аршие] урядники: Мясников, Захаров, мл[адшие] урядники: Кашинин, Булыгин, Кожевников, Кислов, Шершев, Шумков, Потапов, Иголкин, приказные: Захаров, Заплатин, Караблев, казак Анфалов. 29 человек.

Батарея.

Подполковник Катаев, капитан Любомудров, подпоручик Даузин, прапорщик Волегов, подпрапорщики: Устинов, Аликин, фельдфебели: Рычков, Кочетов, мл[адшие] фейервер[керы]: Печенкин, Жихарев, бомбардир Терехин, канониры: Семенов, Малков, Егоров, Попков, Дадочкин, ст[арший] урядник, Шамалин, ст[аршие] фейервер[керы]: Воронов, Палкин, Провенцов, мл[адший] фейерв[еркер]: Калин, ст[арший] фейервер[кер] Проскуряков, мл[адшие] фейервер[керы] Кукарин, Аликин, Сюткин, подпрапорщик Миллер, юнкер Чусов, ст[аршие] фейервер[керы]: Горбунов, Дадочкин, Леонтьев, мл[адшие] фейервер[керы]: Скуратов, Пастухов, Аликин, Мошев; поручик Христо-Федорато, подпоручик Берестов, прапорщик Постаногов; канонир Пушинский, юнкер Ильин. 39 человек.

Сводная рота.

Капитан Тимофеев, подпоручик Хрушев, поручик Лапин, прапорщик Чудинов, подпрапорщик Дульцев, фельдфебели: Волегов, Сюткин, ст[аршие] унт[ер] офиц[еры]: Кузнецов, Сыриков, Грошев, Поддубный, Ерохин, Трушников, Колбин, мл[адший] унт[ер] оф[ицер] Трубников, ружейн[ый] мастер Горбунов, рядовые: Кораблев, Бакланов, Шамаев, добровольцы: Борщевский, Белобородов, Зимореев. (22 челов[ек]).

Нестроевая команда.

Прапорщик Савицкий, чин[овник] воен[ного] вр[емени] Виноградов, ст[аршие] унт[ер] офиц[еры]: Каманов, Качанов, Иванов, Пятых, Корляков, мл[адший] унт[ер] офицер Мымрин, добровол[ьцы] Захаров, Шевелев. (10 челов[ек]).

Команда связи.

Юнкер Лукин и Пелих, добровольцы Лукин, Кремберг. (4 чел[овека])

Всего 286 чел[овек].

За Начальника штаба, генер[ального] штаба полковник Андерс.

§ 5.

Отряд, сформированный генерал-майором Ракитиным и выступивший из г[орода] Охотска для выполнения данной ему задачи, именовать Охотским отрядом С[ибирской] Д[обровольческой] Дружины.

Подлинный подписал: генерал-лейтенант Пепеляев.

С подлинным верно: За Нач[альника] штаба ген[ерального] штаба полковник Андерс.

27 ноября. Еще требуется 140–150 нарт для Нельканского отряда и отряд готов к походу. Нарты обещаны в течение недели. Генерал Пепеляев решил их дождаться и тогда лишь покинуть Аян.

Ожидаем прибытия парохода. Отправлен заказ в Японию с пароходом "Томск". Заказаны продовольствие и обмундирование.

[ГЛАВА XII]
КЛИМАТ, ФЛОРА И ФАУНА

Климат Аянского района отличается всеми неблагоприятными качествами морского климата. При большой влажности, нужно отметить, что здесь нет и больших морозов, нет также и летнего тепла. В этом отношении, особенно относительно теплых летних месяцев, Аян выделяется неблагоприятно даже по сравнению с другими портами Охотского моря. Наилучшими месяцами являются зимние, когда количество ясных дней доходит до 15–17 дней.

Прибрежный лед, полоса которого бывает максимум три-четыре версты — далее уже море не замерзает — начинает двигаться приблизительно с мая месяца. С наступлением тепла в Аяне появляются туманы, которые сменяются дождями. Моросит по несколько дней или переходит в длительные проливные дожди.

Зимний сезон, в смысле выпадения снега, бывает в Аяне самым разнообразным. Обыкновенно осенний дождливый норд-ост сменяется в конце октября снежной пургой, которая длится неделю и больше. Тогда устанавливается санный путь, длящийся до конца апреля. Ветра в Аяне бывают настолько сильные, что иногда трудно попасть из одного дома в другой.

В Аяне вы не можете наблюдать типичного весеннего и осеннего сезона. Правда, с марта уже солнце начинает днем хорошо подогревать, но не только зимний снег держится в распадах до конца мая (по н[овому] ст[илю]), но не редко бывает, что в средних числах мая может выпасть снег новый в несколько четвертей толщины.

Продолжительная зима, сырость весною и летом способствуют заболеванию скорбутом (цингой), от которой страдают не только не аклиматизировавшиеся русские, но и инородцы. Лучшим лекарством от цинги является питье настоя из сланника (низкого кедровника), а также черемша, ревень. Конечно, лучше всего предохранить себя от этой болезни можно хорошим питанием (особенно овощами), движением на воздухе, здоровым и сухим помещением.

В полной зависимости от описанного климата зависит и флора, а отсюда и фауна Аянского района.

Каменистая почва, сильные ветра, задерживают рост деревьев, из которых доминирующим является лиственница. В некоторых местах хорошо развита сосна, пихта же встречается

редко. Ель ютится в распадах. Из лиственных деревьев можно отметить берёзу, тополь, осину, иву. Ива встречается везде по берегам рек и поднимается по верховьям их к самому Джугджуру, и часто последними деревьями вверх по распаду бывают именно ивы, не лиственница; тут же попадается и рябина.

Склоны гор покрываются лиственницей настолько изуродованной постоянными ветрами, что ветви на них расположены на одной, не обдуваемой ветрами стороне; но главной растительностью гольцов является низкий кедровник (сланник). Он стелется по земле так густо, что передвигаться по нему почти невозможно.

Из ягодных растений прежде всего нужно отметить голубику, встречающуюся во всех сырых болотистых местах, затем бруснику, которая в бассейне Лантаря сплошь покрывает некоторые склоны сопок. Кроме того, на болотах можно найти морошку, а в окрестностях Аяна встречаются жимолость и смородина.

Покосных мест в этой местности немного. Наилучшие покосы находятся в устье реки Алдана. Сено приморской полосы очень питательно для скота из-за своей солености.

В долине реки Лантаря встречается много грибов, среди которых попадаются и белые, но главным образом маслянники (их очень любят олени). Ближе к Аяну грибов меньше; кроме маслянников можно встретить сыроежки, рыжики и грузди.

Большими снегами, покрывающими кедровник и его низкую

растительность, можно объяснить, что в то время, как на западном склоне Станового хребта (Джугджуре) тайга заселена разными животными, приморский лес почти совершенно лишён зверового населения.

Белка, горностай, лисица здесь встречаются в ничтожном количестве, не говоря уже о том, что росомахи, выдры, рыси являются прямо редкостью. Только медведи, а особенно волки, которых привлекают стада оленей, здесь находятся в довольно большом количестве. Сохатых (лось) еще можно встретить, но дикие олени большая редкость. Горные бараны водятся как на Джугджуре, так и на Ньюдале и приморском хребте.

Из пернатого царства, кроме вездесущих ворон, встречаются рябчики, глухари редки.

Весной побережье оживляется перелетными птицами.

Здешние реки совершенно не имеют своей речной рыбы. Летом в них заходят во время "хода" кета, горбуша и майма (морская форель). Годами заход рыбы настолько большой, что устья рек прямо "кипят" от рыбы. В море есть еще навага, а также селедка и треска. В Аянской бухте ловятся также крабы. Ластоногие (нерпы, ларги, кумачанки) встречаются в море в большом количестве. Также попадаются дельфины.

Из краткого описания здешнего климата видно, что жизнь в Аяне не может быть привлекательной.

Аян живописен, его правильно и красиво очерченная бухта окружена со всех сторон, покрытыми зеленым кедровником, горами, из которых небольшая года "Пирамида" и особенно "Ландор" очень красивы.

Берег бухты отлогий, далее к морю очень обрывистый, и среди этих скал есть много живописных и таинственных углублений и гротов. Вода Охотского моря очень прозрачного красивого оттенка и летом обладает фосфоресценцией.

Но все же все эти красоты так часто скрываются туманами, дождями и пургами, что покинуть их можно без сожаления.

ГЛАВА XIII

Из Нелькана от 4-го ноября 22 г[ода] за № 569 от полковника Рейнгардта получено следующее донесение:

30 октября в Нелькан на 5-ти нартах прибыл секретарь Вр[еменного] военного совета партизан района р[еки] Алдан, Николай Васильевич Алексеев, выехавший 1 октября из района р[еки] Белькича.

По докладу Алексеева, якута, бывшего переселенческого чиновника, весьма развитого и энергичного человека — Вр[еменный] военный совет создался, когда корнет Коробейников отошёл. Командиры отрядов, узнав о прибыли в Аян Сибирской добровольческой дружины и желая сохранить отряды, избрали центральную свою власть — Вр[еменный] военный совет, которому все подчинились. Совет поднял дисциплину, издал свой наказ и принял меры к обеспечению партизан продовольствием и зимней одеждой.

В состав совета входят председатель Михаил Константинович Артемьев[44], якут 34 л[года], учитель и волостной писарь Амгинской волости; члены совета: якуты Елисей Сысылятин (он же командир партизанского отряда), хлебороб 35 л[ет], неграмотный, Иван Иванович Неустроев учитель 28–29 лет. Штаб совета в 20 в[ерстах] к западу от устья Милли. Партизанские отряды группируются: к северу от Алданского — Волкова около 200 чел[овек] и 2 пулемета "Шоша"[45]; 75 верст севернее Усть-Майского — отряд Дьячковского 60 чел[овек], на тракте Амгинская — Усть-Майское действует Онуфриев 40 человек; отряд Елисея Сысылятина — 70 чел[овек]. Онуфриев нападает на обозы, идущие из Амгинского в Петропавловское[46]. За последнее время им убито 8 красных. Сысылятин, узнав о нашем прибыли в Нелькан, должен обеспечить своим отрядом просеку от Усть-Милли[47] до Усть-Амги.

В связи с нашим прибытием совет выработал следующий план действий: 1) Не проявлять особенной активности, чтобы не вызвать карательной экспедиции со стороны красных, 2) мешать подвозу продовольствия из Амгинского в Усть-Майское, 3) угонять из районов, занятых красными, за линию своего расположения скот; 4)взять весь скот у жителей на учет; 5) установить связь с Якутском через местную интеллигенцию, мобилизованную гласными для занятия гражданских должностей (связь уже установлена); 6) установить связь с паротрядами и 7) сбор оленей для транспорта и питания.

У партизан большой недостаток, в вооружении, огнеприпасах,

каковые просят подать срочно (бердан около 50 и патрон 3–5 тысяч). Крайне необходимы соль, чай, табак.

О Михайлове сведения подтверждаются: действует он в районе с[ела] Покровское[48], к югу от Якутска. Численность отряда не установлена, но не менее 300 чел[овек] (бывший 3 дивизион Ленского добровольческого отряда). По последним сведениям к нему якобы подошел из района Усть-Чарское, 30 верст восточнее Олёкминска[49], отряд в 110 чел[овек]. С 1 июня по август Михайловым взято у красных 150 винтовок, 2 пулемета, одна макленка (пленных не берёт). Кроме того, с заимок около самого Якутска угнано около — 100 голов рогатого скота.

Город Олёкминск был занят отрядом Алексеева 150 ч[еловек], удерживаются ли теперь неизвестно. Красные из Олёкминска бежали на Вилюйск[50], который тоже занят партизанами. В конце августа на Вилюйск был послан на пароходе отряд, который вернулся потеряв половину состава — около 120 чел[овек].

Расположение красных. Подтверждается, что силы красных в Якутской области не превышают 3000 человек, при чем в самом Якутске находится от 2000 до 2500 чел[овек] при орудиях и пулеметах.

Верхоянско — Килимское направление — экспедиции из Якутска по этим направлениям не отправлялось.

УСТЬ — МАЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Амгинский район. В Амгинском летом было всего 30 ч[еловек]. В конце сентября из Якутска прибыло 150 чел[овек] с 2-мя пулеметами Максима, после чего была объявлена мобилизация лошадей. Следствием мобилизации явилась угонка лошадей в тайгу.

Усть-Майский район. С отступившим из Нелькана отрядом в этом районе 250–300 человек при 2-х пулеметах. В середине июля для ликвидации партизанских отрядов по Алдану был выслан пароход "Рабочий", который около р[еки] Элекан наскочил на камень и затонул. Пароход имел макленку и 2 пулемета. При пароходе был оставлен караул в 30 человек, остальные люди вернулись в Усть — Майское.

Охотское направление. По сведениям от августа месяца в Якутске было мобилизовано 150 лошадей для экспедиции на Охотск.

До конца сентября сведений о высылке экспедиции не было.

Разные известия. В последних числах сентября из Якутска на Алдан вышел пароход с грузом масла 1000 п[удов]. Пароход в Усть-Майское не приходил. Можно предположить, что груз оставлен на Алданском перевозе для отряда уже действующего на

Охотском тракте.

С прибытием в Якутск взятой в Нелькане мануфактуры, был объявлен свободный товарообмен. За 2 1/2 фун. масла красные давали 1 арш[ин] мануфактуры, за 1 пуд муки — 4 арш[ина]. Была объявлена свобода въезда и выезда из города. На неправильные действия коммунистов можно было жаловаться. Жители вздохнули, но ненадолго. Как только от них было взято всё на товарообмен, коммунисты изменили свою политику и стали прибегать к реквизициям. Въезд и выезд из города взят под контроль. Все лица, обращавшиеся с жалобами на коммунистов, взяты под надзор и в списки Чека.

ЯКУТСК УКРЕПЛЯЮТ, В РАЙОНЕ ЖЕ АМГИНСКОМ И УСТЬ — МАЙСКОМ ОКОПНЫЕ РАБОТЫ НЕ ПРОИЗВОДЯТСЯ.

Население района Амгинского — русское.

Большинство сочувствуют коммунистам (бедные), меньшинство — зажиточное — нам. В этом районе можно рассчитывать получить хлеб и мясо и обойтись без подвоза с тыла. Сведения эти могут оказаться не верны. По докладу Алексеева до Усть-Амга отряд не может рассчитывать ни на мясо, ни на хлеб. В Усть-Амга к подходу отряда будет собран скот. Население разорено годовой борьбой, но, в связи с нашим подходом, у них большой подъём и обещают отдать последнее. Имеются в виду, конечно, сочувствующие нам. Население по р[еке] Мае разбежалось и через нарочных приглашаются вернуться на свои места для оказания посильной помощи святому делу освобождения родины от ига коммунистов — доносит Нестеров (высланный вперед из Нелькана генералом Пепеляевым).

22-го ноября. Генерал Пепеляев прибыл в Нелькан и предполагает выступить не позже 1 января.

24-го ноября. Ввиду невозможности добыть теплой одежды для 3-го батальона, последний остается в Аяне. Я же с частями отдельной сотни, батареей, сводной ротой и штабом завтра выступаю в Нелькан в числе 93 человек. На поданные 24 нарты погружено продовольствие на 93 ч[еловека] на 1 месяц, а также 10 шт[ук] палаток и печек. Транспорт отправлен на запад от Уйки (в 4-х верстах), в сопровождении отдельной сотни и роты. Батарея ночует в д[еревне] Уйке, штаб в Аяне. Олени будут кормиться. К вечеру 25-го ноября мною приказано отряду сосредоточиться к транспорту.

ГЛАВА XIV
Переход Аян — Нелькан 8-го декабря — 28-го декабря 1922 года Аянского отряда под ком[андованием] ген[ерал]-майора Вишневского

8-го декабря. Выступили из Аяна в 2 часа дня. Провожали — управляющей областью П. Куликовский, его помощник якут Д. Т. Борисов и немногочисленное население Аяна. 3-й батальон был построен развернутым строем вдоль дороги. Простился с батальоном. Прибыли на бивуак к 8-ми часам вечера. Из д[еревни] Уйка дорога шло по р[еке] Уйке до самого бивуака. К вечеру подул сильный ветер при 6 гр[адусах] мороза. Поднялась пурга. Переход был очень тяжёлый по льду, люди часто падали.

9-го декабря. Пурга. Температура 10 гр[адусов]. Днёвка.

10-го декабря. Тунгусы отправились собирать оленей ещё до восхода солнца. Я предполагал выступить не позже 8 час[ов] утра, но выступил лишь в 14 час[ов] дня, так как олени ушли вглубь леса на 8-10 вёрст (ищут мох) пурга замела их следы и олени были собраны только к часу дня. Вышли при тихой погоде, при температуре — 7. Около 5 ч[асов] вечера поднялся ветер, температура понизилась до 13 гр[адусов], началась пурга. Шли изредка по реке Уйке, а большею частью по лесу. На бивуак пришли в 8 ч[асов] вечера. Сделали переход 15 вёрст. Бивуак в лесу на берегу р[еки] Уйки. Переход 6 час[ов].

11-го декабря. Выступили в 1 ч[ас] 30 м[инут]. Пурга. Дороги занесло снегом. Люди местами проваливались по пояс. Люди и олени изнемогали. Через 3 часа остановились на ночлег, не дойдя до Чайного перевала. Приказал осмотреть нарты и равномерно распределить груз. Ранцы снять с нарт и нести на себе. К вечеру ветер утих, небо прояснилась. Температура 10 гр[адусов].

12-го декабря. Ветер утих. Температура 8. Выступили в 1 ч[ас] 30 м[инут]. Дорогу прокладывали высланные вперед лыжники. Дорога до Чайного перевала по р[еке] Уйке. Я на лыжах дошел до перевала. Без лыж люди местами проваливались в снег по пояс. Достигли перевал в 2 часа, было сверх обыкновения совершенно тихо, перевалили легко. К западу от перевала дорога идет по р[еке] Тяни. Поднялся ветер. Путь был труден, шли по глубокому снегу или по гладкому льду. Люди и олени падали.

Олени при падении ломали рога. В 3 местах шли по наледи (воде). К вечеру ветер крепчал, дул в лицо, изредка поднималась метель. Остановились на ночлег на р[еке] Тяни в 5 ч[асов] 30 м[инут] вечера. Переход в 12 верст.

13-го декабря. Днёвка.

14-го декабря. Температура — 13. Отряд выступил в 9 час[ов] утра, обоз — в 11 час[ов]. Через 2 часа вышли к р[еке] Алдаму. По Алдаму прошли 10 вёрст. Весь переход 16 в[ёрст]. На Алдаме дул встречный ветер. Дорога для людей была отличная, мешал только ветер, для оленей же тяжёлая, в особенности по гладкому льду, олени падали. Пришли на ночлег (бивуак в лесу на берегу р[еке] Алдама) в 3 ч[аса], обоз в 5 час[ов] вечера. Мороз к вечеру усилился с заходом солнца температура — 15.

15-го декабря. С бивуака выступили в 9 час[ов] утра. Переход 22–23 версты. С реки Алдама вышли в долину р[еки] Нигмачан. В 3 часа ночлег приблизительно 18–20 вёрст до Джугджура. Олени едва дошли. Пять нарт в пути изломались. Ветра весь день не было, что на Алдаме бывает редко. Температура — 22.

16-го декабря. Выступили в 12 ч[асов] в пути 2 ч[аса] 40 м[инут]. Остановились верстах в 8-10 от вершины Джугджура. Тунгусы заявили, что сегодня олени не смогут перейти перевал, очень — устали. При каждой остановке олени ложились — признак сильной усталости. Температура — 20. Ветер с Джугджура стал усиливаться и дул всю ночь. Бивуак на ветру, в редком лесу. Воды нет.

17-го декабря. Температура — 18. Ветер дует с прежней силой, в горах метель. Тунгусы отказываются идти, просят задержаться на бивуаке, пока не утихнет буря. Говорят, что на перевале может ветром снести не только людей, но и нарты.

18-го декабря. Буря не утихает. В ночь на 19-ое выпал снег, буря свирепствовала всю ночь.

19-го декабря. Температура 16 гр[адусов]. В сильную бурю выступили в 11 час[ов] 20 мин[ут]. Этот переход был самый тяжелый из всех переходов до этого дня. До перевала морозный ветер со снегом дул в лицо, снегом залеплялись глаза, люди и олени двигались с трудом, холод пронизывал насквозь. На перевал поднялись в 2 ч[аса] 15 м[инут]. Ветер переменил направление и несколько ослабел. За перевалом ветра совершенно не было. Температура понизилась до 23. Ночлег у домика, что в 6–7 верстах к западу от перевала. В 4 ч[аса] 30 м[инут]. Обмороженных и отсталых не было.

На вершине перевала Джугджур видны жертвы тунгусов и якутов богу гор.

Это были ленточки, подвешенные к веткам и тарелки с мелкими медными и серебряными деньгами.

Интересно то, что при оккупации большевиками Якутской области, эти тарелки с деньгами регулярно исчезали, что вызывало отрицательное отношение местных жителей к новой власти.

Тунгусы стали ограничивать свои жертвы только цветными лоскутами.

20-го декабря. Температура — 18. Выступили в 10 ч[асов] 30 м[инут]. Пришли на ночлег в 3 часа. Переход 16 вёрст. Дорога по лесу.

21-го декабря. Температура — 17. Выступили в 10 ч[асов] 30 м[инут]. Дорога по реке Быра, а потом лесом. Переход 12 вёрст. Ночлег в 2 ч[аса] 30 м[инут] в доме тунгуса Белолюбского. Первый жилой дом от Аяна.

22-го декабря. Температура — 16. Выступили в 10 ч[асов]. Пришли в Сыгинах в 6 ч[асов] 30 м[инут]. Переход 30 вёр[ст]. Переход тяжёлый, хотя дорога отличная. Олени устали. В Сыгинах 2 жилых дома и 1 амбар. Люди разместились частью в домиках, частью в палатках.

23-го декабря. Днёвка.

24-го декабря. Температура — 16. Выступили в 9 час[ов]. Пришли на ночлег в 2 ч[аса] 30 м[инут]. Переход 20 вёрст. С нарочным из Нелькана получил приказание от командующего дружиной прибыть в Нелькан с отрядом не позднее 1-го января. Также получил для информации выдержки из газеты "Автономная Якутия" от 17-го октября с[его] г[ода].

25-го декабря. Температура — 20. Выступили в 9 час[ов]. На ночлег в 3 ч[аса] 30 м[инут]. День солнечный.

26-го декабря. Температура — 13. Пасмурно. Выступили в 10 час[ов]. Пришли на бивуак в 4 ч[аса] 30 м[инут]. День моего ангела. Полковник Александров убил глухаря. На ужин ели пилав с рисом.

27-го декабря. Температура ночью — 32, утром — 27. Выступили в 10 ч[асов] 30 м[инут], пришли на бивуак в 2 ч[аса] 30 м[инут]. В Нелькан отправлены квартирьеры.

28-го декабря. Температура — 24. Выступили в 10 ч[асов]. Прибыли в Нелькан в 1 ч[ас] 20 м[инут]. Переход Аян — Нелькан 240–250 вёрст, несмотря на неблагоприятную погоду (пурга и мороз) совершили сравнительно легко. Люди дошли все, обмороженных нет.

Повседневный порядок был такой. По приходе на место ночлега люди каждой палатки (в палатках размещалось 8-10 человек) приступают к работе: 3–4 человека ставят палатку, 1–2

идут за хвоей и ветками для подстилки в палатке, остальные заготовляют дрова. Не проходит и часу как люди сидят в тёплых палатках и пьют чай и немного погодя раздается песня.

ГЛАВА XV
Общее положение действующих белых отрядов в Якутской области к 28 декабря 1922 г [ода]

18-го ноября командированы подполковник Суров, капитан Любенков и подпрапорщик Соловьев в местность "Арылах"[51], с задачей, действуя в единении с Временным военным советом, объединить действия партизанских отрядов в районе Усть-Майском и Амгинском.

С подполковником Суровым командирован гражданин Николай Васильевич Алексеев для оказания помощи по сбору оленей для транспорта и устройства продовольственной базы в Усть-Аймы и Усть-Милли.

Одновременно командированы подпоручик Алексеев с 10-ю партизанами в район Амгинский для организации партизанских отрядов.

Выпущен ряд воззваний к населению Якутской области и красноармейцам.

Обращение к населению Якутской области

Граждане якуты, тунгусы и русские, по вашей просьбе, переданной через ваших представителей и уполномоченных, П. А. Куликовского и С. П. Попова в Аян прибыл отряд добровольцев — "Сибирская добровольческая дружина". Эта дружина состоит из людей, которые бросили свой труд, свои семьи для того, чтобы помочь вам в борьбе с кровавыми коммунистами.

Мы пришли не навязывать свою волю, свою власть, — мы только помогаем вам освободить родной край, где по освобождении Якутска соберется Областное народное собрание, куда вы сами изберёте своих представителей, которые и установят такой порядок в области, какой хочет всё население.

Мы же, люди военные, пойдем дальше в родную нам Сибирь, чтобы и там помочь населению освободиться от власти коммунистов.

Помогите и нам, граждане, кто чем может — оленями, лошадьми, тёплой одеждой.

Кто может — сами становитесь в ряды Народной добровольческой дружины, которая стоит уже в Нелькане и Кромкино.

Только тесно, соединившись друг с другом, помогая нам, вы добьетесь свободной, мирной жизни.

Предъявителю сего, гражданину Тимофею Нестерову, поручено ознакомить население и все его распоряжения надлежит исполнять.

Кромкино. 3-го октября 1922 года.

Командующий Сибирской добровольческой дружиной генерал — лейтенант Пепеляев.

22-го декабря. Подполковнику Сурову даны основные задачи:

1) Установить связь с генералом Ракитиным и, если он будет брать сёла Петропавловское, Троицкое, Усть-Майское, оказать ему самую энергичную помощь наступлением с юга на эти сёла. По очищению этого района действовать по указанно генерала Ракитина.

2) В случае если генерал Ракитин пойдет прямо на Алданский перевоз, проявить самую энергичную деятельность по перерыву сообщений между Петропавловском и Амгинской. По этой дороге не должно пройти ни одного красного обоза, ни одного донесения — всё должно быть перехвачено. В этом же случае частью своих сил обеспечить на Петропавловск нашу базу на Усть-Милли.

По приходе полковника Рейнгардта[52] (2 батальон), поступить в его распоряжение, как отдельный отряд.

3) Установить твердую связь с подпоручиком Алексеевым.

Последнему приказано выдвинутся со своим отрядом в район Нахарских[53] наслегов и производить там сбор продовольствия и средств передвижения.

4) Установить связь с Оймеконским отрядом, который пришел в Балгантайскую волость (впадение реки Амги в Алдан). Ему надлежит очистить от красных район Чуропчинский и посл. Салючинский с целью привлечения на себя внимания красных и оттяжки их сил от Якутска к этому району.

5) Установить тесное сотрудничество с Якутской интеллигенцией — необходимо заручиться её содействием — в этом направлении работайте, советуясь с членами Военного совета. В распоряжение подполковника Сурова командированы капитан Леонов и 4 офицера.

26-го декабря. Выступил из Нелькана конный дивизион — полковник Цевловский — 110 ч[еловек].

28-го декабря. Выступил 2 батальон — полковник Рейнгардт. Температура — 42 гр. по Р[еомюру].[54]

1-го января 1923 года (н[овый] ст[иль]).

В день Нового года командующий С[ибирской] Д[добровольческой] дружиной отдал приказ, на основании которого добровольцы друг друга называют братом.

Получено донесение от подполковника Сурова о боях наших партизан с красными в районе Петропавловска. Взято у красных 3 пулемета "Шоша" и 6000 шт[ук] патронов к ним 32 винтовки, 11 лошадей с седлами и 1 пленный.

2-го января. После молебна в Нельканской церкви состоялось открытие съезда в школе тунгусов Аян-Нельканского района. Командующий Сибирской добровольческой дружины генерал — лейтенант Пепеляев приветствовал от имени дружины съезд, рассказал о целях и задачах дружины, о том, что дружина пришла по приглашению народа якутского и тунгусского и пришла воевать не с народом, а с насильниками народной воли, с красными комиссарами и коммунистами. Последовали ответные речи, причём большинство ораторов в своих речах подчеркивали, что в прошлом году на подобном съезде постановили командировать на Восток некоторых лиц за помощью. Эта помощь пришла в лице Сибирской добровольческой дружины, возглавляемой генералом Пепеляевым. Теперь наша обязанность оказать всемерную поддержку дружине и транспортом, и мясом. Со стороны дружины население видело самое благожелательное отношение, никакого насилия и притеснений со стороны

дружины не было. В 2 часа был объявлен перерыв и представители съезда были приглашены на обед в штаб дружины.

СЛОВО НАРОДА СВЯТО ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА ОНО СКАЗАНО СВОБОДНО.

Съезд представителей Аяно-Нельканского района, созванный по инициативе самого населения сказал свободно это святое слово.

РЕЗОЛЮЦИЯ

представителей населения Аяно-Нельканского района Якутской области 2-го января 1923 года.

Мы представители населения — тунгусы, якуты и русские — заявляем населению Якутской области, что отряды Сибирской добровольческой дружины за всё время своего пребывания в нашем районе не производили никаких насилий, а относились, наоборот, братски, прислушиваясь к совету местных людей, стоящих на защите интересов края.

Видя в рядах самой дружины порядок и законность, и доброе отношение к населению мы постановили:

Приветствовать Сибирскую добровольческую дружину и всемерно поддерживать ее всем тем, что требуется от нас — людьми, подводами и убойным скотом.

Призываем всех жителей Якутской области сплотиться вокруг Сибирской дружины и до конца довести взятое на себя дело свержения коммунистов, истребивших лучших людей, разоривших наши хозяйства и заигрывающих теперь с нами, после того, как жестокая и неравная борьба ощутительно расстроила до сего времени мирную жизнь.

Председатель Съезда А. П. Нестеров, товарищ председателя П. Г. Карамзин, секретарь священник О. Амосов.

2-го января. Приказ Сибирской добровольческой дружины от 2/1 за № 01.

Стратегическая обстановка в области не изменилась. Положение красных и наших отрядов указано в приказе № 06. 11–16 декабря красные части Петропавловского гарнизона два раза предпринимали наступление против 3 роты партизанского отряда подполковника Сурова, но оба раза неудачно.

Авангард Сибирской добровольческой дружины находится в

пути к Устью-Аима и Милли.

Приказываю: А) 1 отдельному батальону (полковник Сивко), оставаясь в моём распоряжении, 4-го января выступить из Нелькана и следовать на Усть-Милли, где и ожидать подхода Сводного батальона. Движение согласно следующего расчёта: 1. М[естность] Карготоль — по р[еке] Чуя; 2. по р[еке] Курун-Урях, 3. р[ека] Ляки; 4. Вниз по р[еке] Ляки 30 верст; 5. М[естность] Экса; 6. М[естность] Дылмы; 7. Чулгунчан; 8. Тарчи; 9. Харачулах; 10. Сейма Тюймэ. 11. Усть-Аима "Сюль"; 12. Джеих Терм; 13 Куру — Урлэ. 14. Олтава и 15. Талахов

Днёвки: 1) Устье р[еки] Ляки, 2) юр[та] Буреломова, 3) Устье р[еки] Аима и 4) Устье р[еки] Милли.

2-го и 3-го января удовлетворить 1 батальон продовольствием на полтора месяца в количестве: 1) Муки — 250 пуд[ов]. 2) Сухарей — 100 пуд[ов]. 3) Крупы — 20 пуд[ов]. 4) Соли — 6 пуд[ов]. 5) Сала — 2 пуд[а]. 6) Сахару — 5 пуд[ов]. 7) Чая — 4 пуд[а]. 8) Овощей — 2 пуд[а]. 9) Спирту — 1 б[анка]. 10) Табаку — 3 пуд[а] 20 фун[тов]. 11) Свечей — 50 шт[ук]. 12) Спичек — 230 кор[обок].

3-го января распоряжением Н[ачальни]ка 1 батальону подать под погрузку 53 нарты, по расчёту: — продовольствие — 40 н[арт], под палатки — 5 н[арт], под ротное имущество — 6 и под штаб — 1 н[арты], под пулеметы — 1 н[арты], лазарет — 1 н[арты] и для огнеприпасов — 1 н[арты].

Б) 7-го января выступить Сводному батальону, штабу и лазарету. Расчёт продовольствия и нарт будет объявлен особо. Подпись.

ГЛАВА XVI
Второй период Якутской экспедиции

Переход Нелькан — район р[ек] Алдан — Амга.

11-го января — 2-го февраля (Усть-Эльгекан).

11-го января 1 рота Сводного батальона и штаб отряда выступили из Нелькана в 3 час[а] дня по р[еке] Чуе, переход 10 вёрст и заночевали в местности Карготоль. В лесу. Темно. Температура — 31. Безветренно.

14-го января. Днёвка на 45 версте от Нелькана на р[еке] Ляки. Вчерашний переход 21 верста, при 34 градусах, был чрезвычайно тяжёлый. В пути поломалось семь нарт, а потому пришлось сделать днёвку днём раньше. Я вчера едва дотащился. Из Нелькана должны быть высланы добавочные 8 нарт, тогда я с некоторыми чинами штаба поеду на облегченных нартах вслед за генералом Пепеляевым, который 12 января уехал с первого станка на перекладных. Сегодня с утра температура -37 (по Реомюру).

16-го января. Вчерашний переход вниз по р[еке] Ляки 25 верст. Отряд и палатки прибыли на ночлег в 6 час[ов] вечера, обоз заночевал в 10 верстах от бивуака, олени дальше не пошли. Температура -34. По реке тянул небольшой ветерок. Было очень холодно. Люди очень устали. Я сам едва дополз. Устал как никогда. Сегодня пришел в себя, а потом взялся за перо.

В палатке тепло лежим на оленьих и медвежьих шкурах, и пьём чай. Сейчас будем обедать. Едим вкусно и сытно. Мясо оленье по полтора фунта на человека, мясо пожалуй вкуснее воловьего. Конину не выношу, но её давно ели. Обычно обедаем по утрам, перед походом; по приходе на ночлег едим пельмени или котлеты, заготовленные еще в Нелькане и замороженные. Настроение у всех нас бодрое, весёлое, больных нет. Одним словом бродяги.

17-го января. Переход 12 вёрст при температуре 33. Бивуак в лесу на берегу р[еки] Ляки. Движете очень медленное, но по расписанию. Олени совершенно не идут, да нарты ломаются, обоз перегружен.

18-го января. Температура -36. Крещенские морозы. 12 час[ов] дня, а олени еще не собраны. Отдал приказ по отряду — равномерно распределить груз на нартах, установил

распорядок для движения т. е. увеличил число сопровождающих нарты и дал некоторые указания для более быстрого передвижения, сделал внушение старшему проводнику тунгусу и потребовал сбора оленей до восхода солнца. У тунгусов один ответ: олени тощие, нет кормов, нарты перегружены.

Сейчас станем обедать. Обычно обедаем в 9 час. утра. Едим сытно и вкусно. Наш Захаров из оленьего мяса стряпает отличную кашицу. По приходе на ночлег едим на ужин жареное мясо с кашей. Мяса получаем 1,5 фун[та].

22-го января. Движете по прежнему медленное, не по расписанию. Подъехал Ю. А. Галибаров[55], принимает меры к урегулированию движения. Вчера переход 24 версты, ночевали в 6 верстах от ст. Тарково. Температура все прежняя по Р[еомюру] -36, по Ц[ельсию] -45. По реке Мая тянуло ветерком, что значительно усиливало холод. По приходе на бивуак, с трудом установили палатку, перемерзли. К довершению всего заготовили сырые дрова, а потому ночью перемерзли, несмотря на то, что шуб не снимали. Первая ночевка такая неудачная.

Сегодня 24-го января переход сделал с чинами штаба на облегчённых нартах, полперехода проехали на оленях. Ночлег в 7-ми верстах от Усть-Аима, около юрты Буреломова.

25-го января. Днёвка. Температура в эти дни повысилась 29–30.

26-го января. Переход 13 вёрст. С реки Маи, не доходя одной версты до Усть-Аима, свернули на юго — запад, перешли речку Челаха и дальше шли лесом. Бивуак в лесу. Температура с утра -20. Как мы говорим настали теплые дни. В дохе жарко, а потому предпочёл идти в шинели.

27-го января. Переход 22 версты при теплой погоде, 18 гр[адусов]. Ночлег на ст[анке] Далым при р[еке] Челахэ. Остановились в домике тунгуса. Бревенчатая постройка 8х8 арш[ин], в одном из углов камелёк, у которого и уютно и с мороза тепло, у него же готовится пища; вместо стёкол в окнах в отверстия вставлены куски льда. Все деревянные постройки на станках одного типа. Тщательно обмылись и переменили бельё, так как получасовое пребывание в подобном домике у тунгуса Буреломова наградило нас неприятным сюрпризом — насекомыми.

28-го января. Температура -14, но неприятный, резкий ветер. Я в последние дни чувствую некоторую расслабленность, а сегодня побаливает горло. Уехал вперёд рысью. Переход 26 верст. Ночлег на ст[анке] Чондо. 2 [Второй] батальон и кавалерийский дивизион прибыли на р[еку] Милли, 1 [Первый] батальон в одном переходе от р[еки] Милли, Сводный батальон в 15 верстах

впереди нас, штаб Дружины и 1 рота Сводного батальона в одном переходе от нас сзади.

Последние сведения с фронта: из Амги на Усть-Милли красными выслан отряд в 40 человек. По Амге распространяли слухи, что отряд выслан с мирными предложениями к генералу Пепеляеву, но при встрече с нашими дозорами мирная делегация, бросив одну нарту и несколько лошадей, бежала. Другой отряд такой же силы вышел из Петропавловского, был бой с заставой партизан (Артемьева), в результате боя красные отступили, потеряв убитыми 10 человек и одного раненого.

29-го января. Ночёвка на станке Аласня.

30-го января. Мороз усиливается. Выступили при 24 гр[адусах]. Переход 22 версты. Ночлег на ст[анке] Чабда.

31-го января. Температура -32. На облегченных нартах я, Леонов, Васякин и доктор ехали рысью 28 вёр[ст]. Подъехали к величественному Алдану, на середине реки горы нагроможденного льда. Берега значительно ниже р[еки] Маи. Остановку на час сделали на левом берегу р[еки] Алдана в домике тунгуса Захарова. Подарил мне несколько штук стерлядей, я ему дал немного табаку. Дальше поехали на лошадях 15 вёрст и заночевали в довольно благоустроенном домике Трифонова. Два сына Трифонова убиты в прошлом году в бою с красными. Трифоновы очень гостеприимны, положительно нас закормили, сейчас же по приезду предложили чаю с блинчиками, жареное мясо и строганину, а через час ужин — из огромного куска варенного мяса и супа. Утром тоже — сначала завтрак и через некоторое время обед. У меня аппетит волчий, а так как хозяйка могла обидеться если не есть, то я свою порцию съедал полностью.

1-го февраля прибыл на р[еку] Милли в штаб дружины Ур[очища] Эльгекан.

***

В приказе по Сибирской добровольческой дружине от 28-го января с[его] г[ода] за № 29 объявлена резолюция съезда представителей населения и беженцев Алданского района, состоявшегося 26-го января с[его] г[ода].

ПРИКАЗ

по Сибирской добровольческой дружине № 29.

28-го января 1923 г[ода]. Ур[очище] Эльгекан.

Объявляю резолюцию съезда представителей населения и беженцев Алданского района, состоявшегося 26-го января 1923 г[ода].

РЕЗОЛЮЦИЯ.

Мы, представители населения и беженцы Алданского района, собравшись на свободный народный съезд, вызванный подходом долгожданной всеми нами подмоги в лице Сибирской добровольческой дружины, постановили: Горячо приветствовать её и всемерно, поддерживать, как добровольно пришедшую по зову наших представителей помочь нам освободиться от застоя коммунистов.

Считаем своим долгом призвать и напомнить всем жителям области о той огромной нравственной обязанности, которая лежит на каждом жителе Якутской области, поголовно восставшей в прошлом году.

Пусть все, не взирая на те материальные затраты и человеческие жертвы, какие были в прошлом году, все встанут и сплотятся, как и мы, население Алданского района, не останавливающееся и теперь в своей поддержке убойным скотом, подводами и людьми.

Под[линные] подп[иси]: председатель съезда, Иннокентий Устинович Максимов[56], товарищ председателя Спиридон Трубачёв[57] и секретари: Григорий Неустроев и Иннокентий Емельянов.

Приказ этот прочесть во всех частях дружины и объяснить значение народной поддержки в борьбе с коммунистической властью.

Только дружными усилиями самого народа может быть свергнута власть захватчиков коммунистов и организована выборная народная власть, которая одна может возродить нашу родину — прекратить смуту и междоусобицу.

По пути движения Сибирской добровольческой дружины везде будут создаваться народные съезды, которые и будут устанавливать власть на местах.

Подлин[ная] подпись

Генерал-лейтенант Пепеляев.

Разведывательная сводка к 23 января 1923 г[ода].

Район Амги. Отношение жителей к партизанским отрядам и добровольческой дружине самое лучшее: ждут не дождутся, когда придёт генерал Пепеляев со своими добровольцами. Собираются сами в партизанские отряды, но активно не выступают и ждут указаний. Заботятся о снабжении партизанских отрядов и дружины продовольствием и тёплой одеждой.

Район реки Оймекона. Установлена связь с партизанским отрядом Семёнова, численность его неизвестна.

Укрепление красных. По агентурным сведениям укрепления красных в городе Якутске состоит лишь в некоторых пунктах города (пороховой склад и пивоваренный завод) только из проволочных заграждений. Окопов совершенно нет.

В городе свирепствует сыпной тиф.

Действия красных. Со стороны с[ела] Амги и П[етро]павловска красными были высланы разведывательные отряды с целью узнать о продвижении дружины, но партизанскими отрядами полковника Сурова были прогнаны обратно.

ПРИКАЗ

Сибирской добровольческой дружине,

24 января 1923 г[ода]. № 24. Устье р[еки] Эльгекан.

Части противника расположены: в П[етро]павловском до 300 штыков и одно орудие. Слободка Амгинская, 50–70 ч[еловек]. В населенных пунктах по р[еке] Амге мелкие гарнизоны в 20–40 человек. Чурапча: полевой штаб и гарнизон до 100 ч[еловек].

Наши части: Авангард Сиб[ирской] доб[ровольческой] дружины у устья р[еки] Эльгекан. Главные силы в движении на у[рочище] р[еки] Эльгекан, 2 рота Партизанского отряда с командами пулеметной и конных разведчиков расположена по р[еке] Юда. 1-ая Дараны и Сытагай. Отряд генерала Ракитина в движении от Арка на П[етро]павловск.

Я решил ударом на слободу Амгинское разделить силы противника, и, изолировав главную группу в с[еле] П[етро]павловском, партизанским действиями уничтожить мелкие гарнизоны красных, не давая им возможности стягиваться

к г[ороду] Якутску.

Приказываю: 1) Авангарду С[ибирской] Д[обровольческой] Дружины в составе 2-го батальона, кавалерийского дивизиона и 1-й роты партизанского отряда под общей командой полковника Рейнгарда выступить утром 26 января с устья р[еки] Эльгекан, в возможно кратчайший срок дойти до слободы Амгинской и взять ее.

По взятии Амги совместно с советом народной обороны принять все меры:

а) К организации повстанческих отрядов между р[екой] Амгой и г[ородом] Якутском, ставя отрядам общую цель — не пропускать части красных отходить к г[ороду] Якутску.

б) Партизанскому отряду Оросина дать задачу действовать против Чуропчи.

в) Связаться с отрядом С. Дьячковского, поставя ему задачу не пропустить П[етро]павловский гарнизон к Чуропче.

г) Пополнять добровольцами части 2-го батальона и отряд подполковника Сурова, в случае доведения его до 150 человек, переименовать в 4 батальон Сиб[ирской] Доб[ровольческой] Дружины.

2) 2-ю роту партизанского отряда именовать "Алданский Партизанский Отряд". Начальником отряда временно назначаю капитана Леонова, коему перейти в непосредственное моё подчинение и, продолжая оставаться на р[еке] Юда, вести агентурную разведку села Петропавловска.

По занятии авангардом сл[ободы] Амгинской, задачей отряда является: не допустить П[етро]павловский гарнизон соединиться с главными силами. К этой задаче приступить по особому моему приказанию.

3) Совету народной обороны:

а) Призвать население к вооруженной борьбе с коммунистической властью.

б) Организовать отряды между Амгой и г[ородом] Якутском, действуя в этом направлении совместно с начальником авангарда, командировав для сего в авангард одного из членов.

в) Завязать связь с населением города Якутска.

г) Продолжать организацию повстанческих отрядов в областном масштабе, обратив особое внимание на район р[еки] Лены между г[ородом] Якутском и Олёкминском.

4) Поручику Лебедеву снабдить авангард согласно моего приказания № 22. Продолжать заготовку мяса для подходящих частей главных сил.

5) Начальнику транспорта предоставить для авангарда транспорт согласно приказа № 22.

6) Я буду находиться до подхода главных сил в у[рочище] р[еки] Эльгекан.

7) Приказ этот никакому оглашению не подлежит и может быть известен только лицам коим адресован.

Подлинный подписал командующий Сиб[ирской] Доб[ровольческой] Дружиной генерал-лейтенант Пепеляев.

***

От красных прибыли парламентеры, но возвратиться назад не пожелали. Привожу копии некоторых документов привезённых ими.

I

Р. С. Ф. С. Р. Командующий войсками Я. А. С. С. Р. 14 декабря 1922 г[ода]. № 257 адм. сек. г[ород] Якутск.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Предъявители сего удостоверения, Дьячковский Ник. Гавр. и Федоров Ив. Алек. действительно являются парламентёрами Военкомандования Я. А. С. С. Р. в отряд генерала Пепеляева, коим поручается ведение переговоров о добровольной сдаче отряда. Личность парламентеров безусловно неприкосновенна под ответственностью всего комсостава отряда генерала Пепеляева,

Вышеизложенное удостоверяется подписями и приложением печати. Место печати.

Комвойск Я. А. С. С. Р. БАЙКАЛОВ.

Наштавойск А. КОЗЛОВ.

II.

Гарантия Генералу Пепеляеву.

Вам, офицерам и солдатам отряда генерала Пепеляева.

Граждане!

Злою волею международных хищников-капиталистов вы заброшены в дикие дебри Якутии, где, совершенно не заинтересованные в их делах, являясь их рабами, вы для их

благополучия вынуждены терпеть и холод, и голод. Владивосток — ваша база — пал. Те, кто послал вас сюда вам больше не помогут.

Местное население бедное, истощенное гражданской войной и теперь определенно стоящее на стороне советской власти, вам не сочувствует и помогать также не будет.

Советская власть на всей террпторш России, от Балтийского моря до Тихого океана, сильна. Её красная армия, прогнавшая вас от Урала до Владивостока, а теперь освободившая и Владивосток, несокрушима. И, если вы не могли стоять против нее в 1919 году, то мечты — разбить ее теперь — безумны!

Продолжая войну, разоряя население, разоряясь сами, вы обречены на верную гибель.

Якутский революционный комитет и Военкомандование, от имени Якутской автономной социалистической Советской Республики, предлагают вам бросить войну и вернуться к своим семьям. Все добровольно сдавшиеся с оружием в руках освобождаются от всякого преследования, им дается полная гарантия в личной и имущественной неприкосновенности. Каждый получает право избрать себе местожительство, куда при первой возможности будет отправлен.

Мы идём к вам с лозунгом: "Долой войну. Да здравствует мирный труд и братское единение трудящихся".

Председатель революционного комитета Якутской Автономной Социалистической Советской Республики: И. Барахов, командующий войсками Я. А. С. С. Р. Байкалов. Наштавойск Я. А. С. С. Р. Козлов.

14-го декабря 1922 г[ода].

III

Приказ красных, найденный при убитом в бою 12-го января с[его] г[ода] под П[етро]павловском.

Секретно.

Начальнику разведгруппы, тов. Шохиреву, 7-го января 23 г[ода]. № 3/оп.

С[ело] П[етро]павловское.

Карта 50 вер[ст] в дм.[дециметре]

1) С выделенной группой 30 штыков, при 2 пулеметах Шоша, по подаче достаточного количества подвод выступить вверх по р[еке] Алдан до устья реки Милли, куда по прибыли соединиться с группой тов[арища] Строд[58], обменявшись сведениями о бандах, а в особенности о генерале Пепеляеве, возвратиться в П[етро]павловское.

2) При движении группы, вести разведку и сбор сведений через жителей о мелких белобандитских шайках и, в случае представится удобно, то уничтожать таковые банды, в бой же с большими отрядами не вступать и вообще при движении соблюдать большую скрытность, охранение группы по правилам полевого устава.

3) По прибыли на устье реки Милли, если группа тов[арища] Строд уже продвинулась дальше, выяснить через жителей а) когда прошли дальше и далеко ли в настоящее время, б) если не далеко, то установить связь, информируя его о всех сведениях и прося от него сведений о бело бандитских шайках и о ген[ерале] Пепеляеве, в) если же ещё группа не прибыла на устье р. Милли, то выяснить в каком районе находится и когда прибудет на устье реки Милли, выжидая его в том районе, т[о] е[сть] в устье. По прибыли и обмене сведениями, возвращаться срочно в П[етро]павловское.

4) Продовольствия получить на два месяца.

5) Связь со мною держать через жителей ежедневно, в срочных случаях немедленно.

6) О результатах донести по возвращении.

7) О времени выбытия донести.

Нач. отряда Дмитриев, Замвойском Прошутин.

***

31-го января. Ожидается донесете от начальника авангарда полковника Рейнгардта, который подходит к с[елу] Амгинское. 1 батальон сосредоточен на р[еке] Милли, сводный батальон, без 1 роты, должен прибыть к устью р[еки] Милли к вечеру 2-го февраля, и 1 рота к вечеру 4-го февраля.

3-го февраля. Авангард — 2 батальон, кавалерийский дивизион и партизанский отряд подполковника Сурова — 2-го сего февраля после часового боя овладел с[елом] Амгой. Трофеи: 45 пленных, 5 пулеметов (1 Максима, 2 Кольта и 2 Шоша), винтовки, патроны и весь продналог (мука, сахар, крупа и т. д. всё собранное у населения.) Подробности трофеев выясняются.

ПЕРЕХОД УСТЬЕ Р[еки] ЭЛЬГЕКАН — СЛОБОДА АМГА[59] В ПЕРИОД 5 — 11 ФЕВРАЛЯ 1923 Г[ода].

Во главе главных сил (1 батальон — полковник Сивко в составе 135 штыков и сводный батальон — полковник Ерохин без 1-ой роты в составе 50 штыков) выступил 5-го февраля в 11 час[ов] дня. Весь переход 150 вёрст совершили в 11 дней, при температуре: ночью — 25, 30 гр[адусов] и днём — 18 гр[адусов]. Оленний транспорт был заменен лошадиным. Продукты были заблаговременно развезены по станкам, где было также заготовлено сено и дрова. На два последних станка мясо и сено было подвезено из сл[ободы] Амги.

В Амгу вступили 11-го февраля в 16 час[ов] и разместились по хатам.

ОСАДА П[етро]ПАВЛОВСКОГО ГАРНИЗОНА КРАСНЫХ В Д[еревне] САГЫЛ-СЫГИ[60]

13-го февраля в 11 час[ов] дня с отрядом 1-м батальоном и 2-ой ротой Сводного батальона (180 шт[ыков]) срочно выступил из Амги с приказом занять деревню Бугуняхтях, что в 25 верстах к северу от Амги, до подхода отряда Строда, выступившего с обозом 150 подвод и гарнизоном Петропавловска до 400 штыков, при 4-х тяжелых пулеметах и нескольких пулеметах Шоша — преградить ему путь, напасть неожиданно на него и разбить его.

В 6 час[ов] вечера занял д[еревню] Бугуняхтах, а к 11 час[ам] подошёл отряд красных и, не доходя 2-х вёрст до д[еревни] Бугуняхтах, свернул на Амгинскую дорогу и заночевал в д[еревне] Сагыл-Сыги, что в 3-х верстах от занимаемой мною деревни. Я решил на него напасть с западной стороны деревни Сагыл-Сыги, где лес подходит до 100 шагов к самой деревне.

В 6 час[ов] утра 14 февраля 23 г[ода] я атаковал противника, но удалось ворваться в деревню только с юго-западной стороны. В 8 час[ов] утра, видя бесполезность дальнейших действий против противника, я отдал приказ об отступлении и отошел в д[еревню] Табалах, что в 5-ти верстах южнее Сагыл-Сыги.

Противнику нанесён большой урон, главным образом в конском составе и таким образом отряд не в состоянии двигаться дальше. Ранен Строд и многие из их начальников.

14-го вечером в Табалах прибыл командующий Дружиной, подошли 2 и 4 батальоны и кавалерийский дивизион. В ночь на 15-ое заняли исходное положение: 1-й батальон, кавалерийский дивизион и партизанский отряд с р[еки] Алдан (бывший Артемьева) д[еревня] Бугуняхтах с северной стороны д[еревни] Сагыл-Сыги и юрты Карманова, остальные части Дружины с западной и южной стороны Сагыл-Сыги.

15 февраля в 14 час[ов] командующий Дружиной послал Строду парламентеров с требованием сдачи всего гарнизона, с гарантией жизни всему гарнизону. Но Строд просил на ответ отсрочки до 16 часов. После этого срока прислал ответ, что гарнизона не сдаст. (Примечание автора. В период 15–19 февраля ген[ерал] Пепеляев принимал все меры, не желая излишних потерь в людях, чтобы избежать боя с Стродом по следующим причинам:

Из захваченного донесения Строда в Красный Штаб, в котором он сообщает о своих потерях, своём ранении, об упадке духа среди красноармейцев, просит о срочной высылке отряда к нему на выручку, у ген[ерала] Пепеляева появилось убеждение, что Строд вынужден будет сдаться без боя, а потому до 18-го включительно он вел с ними переговоры о сдаче. Видя же бесполезность последних, отдал приказ об атаке. Этим объясняется длительное промедление с атакой на Строда.)

19-го в 7 час[ов] утра атаковали деревню, но взять не могли. Строд укрепился в 2-х домах на северной окраине деревни. Дома обнесены кизяком, не пробиваемым пулей, а также вокруг домов устроены окопы из того же кизяка, а впереди окопов устроена засека. Части дружины оцепили деревню со всех сторон, противник упорно дерётся. 22 ночью были брошены нами 8 пробных гранат из бердан, но недолет. Командующий Дружиной приказал на участках вынести окопы возможно больше вперед, заготовить побольше гранат и произвести 26-го гранатную атаку. (Гранаты привинчивались к шомполам и выпускались из берданок).

24 февраля. Без перемен.

25 февраля. Получены сведения о движении отряда красных из Чурапчи (200 человек пеших и 60 конных при 2-х пушках).

Наши части (1 батальон, 2 батальон и 4 кав[алерийский] див[изион]) в 2 часа утра выступили в направлении на Арылах навстречу противнику.

26-го. Имеются сведения о движении отряда красных из Буйтяйдях — до 200 штыков.

Положение к 3-му марта.

Ликвидировать чурапчинскую группу не удалось за отсутствием патронов. Потери с обоих сторон огромны. 3 марта на рассвете Бютедянская группа красных до 600 чел[овек] при 2-х орудиях повела наступление на Амгу против наших 150 человек гарнизона. В 9 часов утра Амга пала.

В итоге. При полном сочувствии простого народа, якутская интеллигенция пошла против нас, мобилизовав несколько сот якутов и различными воззваниями и обращениями совращая якутов-партизан, состоящих в рядах Сибирской Дружины. Затем огромные потери, понесенные Дружиной в течении февраля месяца, численный перевес противника, главным образом перевес в технических средствах противника, упорство красноармейцев — наша идеология им совершенно чужда — все эти причины заставили Дружину оставить — Амгинский и Алданский районы и отойти в Нелькан.

Итак борьба с коммунизмом в Якутской области прекратилась. Советская власть на всей территории бывшего Россиского государства не имеет ни одного фронта, и никто ей не будет мешать налаживать мирную жизнь в России. Но может ли коммунизм наладить хозяйство и мирную жизнь в России, а главное примирить с коммунистическими идеями все слои населения!

ГЛАВА XVII
Отступление Сибирской Добровольческой Дружины

9 марта. Прибыли в с[ело] Петропавловское без давления со стороны противника.

11 марта. Выступили из Петропавловска по р[еке] Мае на устье р[еки] Аима (200 в[ёрст]).

20 марта прибыли на устье реки Юдомы. Последние два дня идем совершенно без дорог, по реке, по глубокому снегу, с ограниченным количеством сена. До устья Аима осталось 100 вёрст. Дороги и сена нет. Занят Аим красными или нет — неизвестно.

21 марта днёвка, лошадей пустили на подножный корм. Послали за сеном в 8-ми верстах отсюда и повезли его с собой. Ночи холодные, днем солнце чувствительно припекает. Ночуем в палатках. От 3 марта совершили переход в 400 вёрст и пока ничего из вещей ещё не бросили.

27 марта прибыли в Аиму, где встретили роту полковника Захарова, которая было ушла на запад, но узнав о приближении Дружины, выдвинулась к Аиму навстречу нам.

28 марта я выехал в Нелькан для производства дознания о действиях подполковника Андерса в связи с оставлением Амги и спешным отступлением на Нелькан. 30 марта к вечеру я_прибыл в Нелькан на оленях, сделал в 3 дня 200 вёрст.

6 апреля. Великая Пятница. Первую Св[ятую] Пасху встречаю при исключительных климатических условиях — зима, глубокий снег, днём солнечно и довольно тепло, ночью мороз.

Сейчас подадут нарты и я поеду навстречу Дружине, которая к Пасхе не успеет прибыть в Нелькан. Повезу куличи, сахар, спирт.

Положительно нас преследовал какой-то злой рок, нам всё время сопутствовали одни неудачи. Первый поход на Нелькан, за два дня до нашего подхода красные были предупреждены бежавшими от нас (поручик Нах, добровольцы Вычужанин и Плотников) и в Нелькане красных не оказалось. Противнику стали известны наши слабые стороны: численность отряда, вооружение большинства никуда негодными винчестерами, ограниченное количество патронов, пулеметов, отсутствие орудий и проч[ее]. Амгинский гарнизон был предупрежден о нашем движении Борисовым, посланным делегатом к Михайлову,

и наши части были встречены сильным пулеметным огнем. Амга была взята, — но мы понесли значительные потери, а рассчитывали на неожиданность нападения. В ночь с 13 на 14 февраля я сделал нападение на Петропавловский гарнизон (Строда) до 400 человек, сделавший в течение 5 дней около 200 вёрст и остановившийся на ночлег в д[еревне] Сыгыл-Сыги. Я рассчитывал застать противника врасплох, а он меня встретил огнем из 5-ти тяжёлых пулеметов и нескольких Шоша. Я нанёс ему большие потери в людях, перебил почти весь обоз, но ликвидировать, его не удалось. Он обложился кизяком, ночью устроил засеку и выдержал осаду до 3 марта, когда Дружине по сдаче Амги, пришлось уходить по той же дороге, по которой пришёл Строд — на с[ело] Петропавловское. (После боя выяснилось, что два наших добровольца случайно застряли в д[еревне] Сагыл-Сыги, зашли в юрту погреться и были захвачены красными. От них красные узнали о готовящемся нападении).

Главные силы командующего под командой командующего Дружиной сделали засаду под д[еревней] Лисиной на чурапчинскую группу (Курашова[61] до 300 человек при 2-х орудиях). Позиция была выбрана идеальная. Конная часть до 60 человек вошла в деревню с криками и бранью (красные без ругани обойтись не могут), расседлали коней, начали разжигать костры. Весь остальной отряд и обоз был на расстоянии 15 минут хода, но… Подполковнику Сурову, который в это время с 4 батальоном должен был находиться в 3-х верстах в д[еревни] Арилах и сидеть тихо, — вздумалось выслать вперёд разведку и красные обнаружили засаду. Произошёл короткий бой, взято 9 пленных, убито более 20, но главные силы противника участия в бою не принимали и обоз, повернув, ушёл назад.

7 апреля. Утро. Великая Суббота. Палатка в тайге, сосновом бору, в 30 верстах от д[еревни] Нелькан. В 10 часов утра снимусь и пойду дальше навстречу Дружине, везу полусдобные куличи и проч[ее], что можно было достать в этом полуголодном районе. Нет ни сырной пасхи, нет ни яиц…

В палатке тепло, несмотря на холод вне палатки, железная печка жарко натоплена, кипятится чай. На костре на улице варится суп из мяса сохатаго. Теперь богатая охота на сохатых и тунгусы убивают их по несколько штук в день.

8 апреля. Святая Пасха. В 12 часов ночи Дружина поставлена покоем в глухой тайге в 60 верстах от с[ела] Нелькан — и спели "Христос Воскрес".

ГЛАВА XVIII
К молодёжи
(Ответ коммунисту Редникову)

Бывший якутский реалист, Редников[62], написал Петру Александровичу Куликовскому 7-го декабря 1922 г[ода] письмо. Привожу наиболее существенные места письма:

"Петр Александрович… Осмеливаюсь заявить, как вы старый ветеран революции, вы, уважаемый всей учащейся молодежи г[орода] Якутска, вы слезно просили г[оспод] Дитерикса и Пепеляева "встать на защиту попранных прав якутского народа", вы призывали палачей народа восстать против этого народа… Неужели можно так низко пасть, стать совершенно беспринципным негодяем, призывающим белогвардейцев идти походом на Якутск. Что-же, попытайтесь. История вынесет вам свой приговор," Член российской коммунистической партии Редников".

(Ответ Куликовского)

Я не с Редниковым, потому я негодяй. Но все-таки лучше буду с Короленко, написавшим ряд уничтожающих писем против большевиков. Я буду луче с Каутским, перед всем миром показавшим, лжесоциализм Троцких. А все ли революционеры, боровшиеся против самодержавия, рядом с вами, все эти люди против вас, также, много написали уничтожающих обвинений против большевистских вожаков. И эти вожаки сумели ответить только бранью.

Ясно, почему я не могу быть с Редниковым. Если бы я был с ними, то честные революционеры и мыслящая интеллигепция имели бы больше прав назвать меня негодяем. Они могли бы указать мне, как и вы, что я много лет боролся против произвола и насилия самодержавия, а теперь настолько пал, что встал в ряды Редниковых, еще худших насильников.

Задумались ли вы, молодой человек, когда-нибудь хоть раз над баснями ваших вожаков. Теперь, когда вы стали профессиональными потрошителями по рецептам Кремлевских изуверов, лучше не задумываться вам над своим ужасным поведением, а то рухнут кремлевские божества и, вы, молодой человек, останетесь тогда только с окровавленными братской

кровью руками. Пробуждение будет ужасно, если, конечно, вы ещё всецело не поглощены кровавым мастерством и в силах будете проснуться.

Вы пишете, что ко мне хорошо относилась якутская учащаяся молодежь. Да, это так. И я горжусь этим и страстно желаю, чтобы среди якутской молодежи не все разделяли ваше отношение ко мне.

По-моему главная причина хорошего отношения ко мне молодежи, не в том, что я долго боролся с произволом, это многие делают. Думаю, что юношество чувствовало, что ценю я в них то, что дороже всего в человеке, что наиболее ярко проявляется в молодежи и что, развиваясь, делает юношу истинным интеллигентом. Это — прекрасная утренняя заря разума, освещающая в душе юноши извечное стремление человека к свободе. Этот союз разума и свободы создает свободомыслие, рождающее нравственность.

Для меня было счастьем наблюдать в среде учащейся молодежи тот момент их жизни, когда человек, становится человеком. И, конечно, проникаешься уважением к молодежи, которой дано в этот период ярко проявлять священную суть жизни — свободомыслие. И я был счастлив. Но при этом случались моменты грусти: ведь и я был в таком периоде жизни, но жизненные тучи затуманили зарю молодости и не дали мне стать тем, чем хотелось бы быть. И всем ли этим милым юношам суждено превратить утреннюю зарю в сияющий разумом солнечный день. Многие ли из них достигнут вершины мысли и станут истинными интеллигентами, критически мыслящими личностями, с критикой относящимися не только к явлениям внешней жизни, но и к своей собственной. Я знаю, что у одних заря юности померкнет от самомнения, у других — от слепого увлечения каким-либо декоративным учением, у третьих — от житейской, прозы, будней жизни. Некоторые же станут истинными интеллигентами.

Но, прочь сомнения.

Я вижу юношей. Их жизнь прекрасна, стремления чисты. Они не пойдут на грязное дело. Я люблю молодёжь, уважаю её светлые стремления.

Но в жизни нашей Родины случилась великая катастрофа, предсказанная лучшими русскими людьми больше ста лет тому назад, катастрофа, помрачившая умы многих. На смену нашей молодой революции 17-го года быстро пришла реакция, лицемерно наряженная в красный плащ и тем обманувшая темный народ и даже соблазнительными лозунгами увлекшая в бездну некоторую часть учащейся молодежи. Душа моя болит,

когда вспомнишь, что некоторых из этих юношей я знал и любил в них рождающуюся интеллигентность. Теперь эти юноши без мысли и воли стали автоматами потрошителями человеческого мяса, стали пустосвятами, твердящими, что только Ленин свят.

О, как бы хотелось чтобы эти люди проснулись вновь молодыми и взглянули на дела большевиков, глазами молодой, но уже озаренной интеллигентностью мысли, свободной мысли. Тогда отвернулись бы они от кремлевских кумиров и прокляли бы свой час помрачения. Но совершат ли это чудо отрезвления помраченных их былые школьные товарищи, не соблазненные фарисеями социализма. Их былые друзья сумеют открыть им глаза и показать Родину истерзанную иностранцами, китайцами, корейцами, мадьярами и другими заграничными проходимцами.

Откройте им глаза и покажите: Родина умирает… Люди едят себе подобных… Люди охотятся за людьми чтобы их есть. Безумие ужас. Царь-голод на русской земле. И имя всему этому — большевизм.

Умерла культура. Смерть грозит остаткам учащейся когда-то молодежи.

К вам, молодежь, сохранившая святыню своей молодости — интеллигентность, взываю о помощи. Вставайте на защиту цивилизации на защиту подрастающего поколения.

Молодежь, носительница свободомыслия, шла всегда в авангарде на борьбу с насилием. Все кругом молчало, но молодежь не могла молчать. На знамени молодежи должно гореть яркими красками: Родина, наука, искусство превыше всего.

И мы, лишенные молодости и силы, согретые вашим энтузиазмом, сможем ещё раз побороться за великие идеи великих людей.

19 февраля, 23 года.

П. Куликовский

Потери Сибирской добровольческой дружины в период со 2-го февраля по 3-е марта 23 г[ода]

Убитых … 98
Раненые, вывезенные дружиной … 37
Пропавшие без вести … 24
Раненые, больные и обмороженные (в плену) … 95
В плену … 20
Добровольно оставшиеся … 102
Итого … 376

[ГЛАВА XIX]
Охотская экспедиция

Согласно предписания командующего дружиной от 15-го апреля 1923 года, мне было приказано в кратчайший срок выехать с экспедицией из с[ела] Нелькан в г[ород] Охотск, для выполнения следующего задания:

1) Информировать Якутское областное народное управление о причине увода из Якутской области Сибирской добровольческой дружины и о создавшемся политическом, военном и экономическом положении.

2) Предложить Якутскому областному народному управлению выдать в моё распоряжение 250 тысяч рублей золотом или на эту сумму пушнины, для образования фонда Сибирской добровольческой дружины.

Прежде чем приступить к описанию этого чрезвычайно тяжёлого по времени года и в тоже время интересного похода, я вернусь несколько назад. По прибытии из Владивостока в п[орт] Аян, я командировал в г[ород] Охотск (на пароходе "Томск" в октябре месяце 1922 года) отряд в 50 человек с заданием разоружить прежний гарнизон, бывший из частей Бочкарёва, в силу того, что этот район был мною объявлен районом ближайшего тыла, и по чисто политическим соображениям.

С падением Приморского правительства, я неоднократно указывал на серьезное положение г[орода] Охотска, на оторванность Якутского народного областного управления, избранного областным съездом. В январе месяце на совещании в Нелькане, я настаивал на посылке в Охотск своего представителя с особыми полномочиями, так как начальнику гарнизона г[орода] Охотска, капитану Михайловскому, при создавшейся обстановке, не было возможности своими силами справиться с обширными задачами. Моего совета не послушали и только теперь с отходом дружины в Аян, где дружину ожидает голод, а для эвакуации не имеется средств, командующий убедился насколько моё указание относительно Охотска было своевременным и ценным и настойчиво просил меня спасти положение дружины и поехать в Охотск. Решение несколько запоздалое, но всё же я взялся, несмотря на трудность предстоящего похода.

20-го апреля 1923 года я, шт[абс]-капитан Васякин, поручик Попов, прапорщик Чудинов, унтер-офицер Боровков, гражданин Г. П. Грачёв (все изъявившие желание ехать со мною, по моему выбору) на 10 нартах, с продовольствием на 2 месяца, в виде

валюты — мануфактура и порох, выступили из Нелькана. Проводники назначены 2-м съездом Нелькано — Аянского района тунгусов — тунгусы Павел Дьячковский и Николай Громов.

20-го апреля экспедиция выступила в 14 1/2 часов, переход 9 вёрст по проторенной дороге по левому берегу р[еки] Мая, лесом, снег слежалый, слегка мокрый, день пасмурный. Ночлег в лесу в палатке в 17 час[ов].

21-го апреля. Выступили в 11 час[ов], прибыли на ночлег в 15 час[ов]. Переход в 16 вёрст Дорога лесом. Всю дорогу шёл снежок.

22-го апреля. Выступили в 10 час[ов], прибыли на ночлег в 17 час[ов]. Переход 15 вёрст. Дорога тяжёлая, по реке Уй, которая во многих местах вскрылась, быстрое течение и глубина местами на несколько саженей. В одном месте нарты переправляли по тонкому льду на руках, люди на лыжах, оленей провели вброд, местами прокладывали дорогу по уцелевшему льду, прижавшись к высокому берегу, а внизу бурно несет свои воды река Уй, шли и по наледи — воды на четверть сверх льда. В пути натолкнулись на погибшего в реке сохатого (лося), под ним подломился лёд и животное попало в яму и не могло выбраться из неё.

23-го апреля. Днёвка.

24-го апреля. Выступили в 9 час[ов], прибыли на ночлег в м[естность] Монакан в 16 ч[асов] 30 м[инут]. Переход 15 вёрст. Переход тяжёлый. Большею частью шли обходом по лесу, через густой тальник, топорами прочищая дорогу, по глубокому снегу. Люди шли также по протокам, занесённым снегом, увязая по пояс, прокладывая дорогу заводными оленями и облегчёнными нартами.

25-го апреля. Выступили в 13 час[ов], пришли на ночлег в местность Юк-тандья в 20 часов. Переход 15 вёр[ст]. Движение по-прежнему медленное, благодаря истощению оленей и сильной их загрузке. Р[ека] Уй во многих местах вскрылась, течёт с большой быстротой, частые обходы по лесу. Проходили по мостику, настланному из тальника и ели — через щель в две сажени шириною. Глубина реки в этом месте более 4 саж[еней], нарты по мостику протаскивали на руках с помощью лямок, оленей проводили по-одиночке. Переправлялись около часу. В одном месте оторвалась глыба льда, которая под тяжестью нарт несколько погружалась в воду, а затем вновь подымалась. В общем путешествие очень занимательное, но крайне медленное и утомительное. Дни солнечные и тёплые. На бивуак приходили с мокрыми ногами. Настроение у всех бодрое. По ночам мороз до 5 градусов.

26-го апреля. Днёвка.

27-го апреля. Выступили в 13 час[ов], а в 17 часов при вторичном объезде реки, при подъеме на высокий и крутой берег, олени отказались идти и, в силу необходимости, пройдя всего лишь 4 версты (в среднем делали версту в час), заночевали. По дороге пало 4 оленя. Мною приняты следующие меры. Дьячковского еще вчера отправил на лыжах к себе домой, вверх по р[еке] Уй, верстах в 50–60 от нашего бивуака и просил его выслать нам навстречу свежих оленей. Дьячковскому в подарок жене и детям дали мануфактуры 22 аршина и ему лично фляжку спирта. Кроме того, сегодня высылаю вперёд к тунгусу Маркову взять у него оленей и, если его не окажется (тунгусы кочевой народ), то в спешном порядке дойти до юрты Дьячковского и поторопить его высылкой оленей навстречу нам. Настроение у меня начинает падать — путь далекий, по карте более 700 верст, а в моем распоряжении имеется только 1/2 месяца.

Положение экспедиции во всех отношениях в более благоприятных условиях, нежели находится в настоящее время Дружина. По мимо общего скверного настроения в связи с отходом и неудачами постигшими дружину, последнюю ожидает продовольственный кризис. Муки в Аяне осталось не более как на месяц, мяса нет совершенно. Надежда на охоту и рыбную ловлю. Мы же едим ежедневно вкусную и жирную сохатину (мясо лося), остальные продукты везём с собой. Дьячковский обещает снабжать нас мясом до сама го[рода] Охотска. В общем живём недурно.

После утомптельного перехода, когда приходим на ночлег, устанавливаем палатку, заготовляем подстилку из еловых веток, пилим и колем дрова, ставим печь, — каждому найдется работа. И не пройдет и часу, как мы все разутые лежим на звериных шкурах в натопленной палатке, пьём чай и мирно беседуем о трудности пути или толкуем о том, что заложить в суп — крупу, лапшу или клёцки. Через часа 2–3 едим вкусный ужин из свежей сохатины (до 2–2 1/2 фунтов мяса на человека). Вместо хлеба едим лепешки, которые стряпаем ежедневно. И так каждый день.

28 апреля. Выступили в 17 час[ов], прибыли к юрте Маркова в 20 час[ов], переход 3 версты, по дороге пало 8 оленей. Тунгуса Маркова дома не оказалось, уехал на оленях в тайгу.

29 апреля. Днёвка. Шесть оленей пало на кормовище. У меня настроение начинает падать…

Бивуак на левом брегу реки Уй, куда переехали по воде на ветке (берестянка — вроде наших рыбачьих душегубок, только уже и значительно длиннее). Нарты оставлены на льду на противоположном берегу.

30 апреля. Днёвка. Олени не в состоянии идти. Предполагаю

завтра весь груз отправить на берестянках в устье реки Челасин, а экспедиция на облегченных нартах двинется походным порядком. Жду с нетерпением Дьячковского, который должен выехать к нам на встречу со свежими оленями.

Ветряная холодная погода уже третий день. Холодно и… пасмурно на душе…

1-го мая. В 15 час[ов] груженые берестянки по р[еке] Уй, облегченные нарты по льду двинулись в путь одновременно. Берестянки быстро скрылись из глаз, но на 4–5 версте мы их оставили позади себя — берестянки чинились на берегу. Пришли на ночлег в 19 часов, переход 10 верст, бивуак на левом берегу р[еки] Уй в лесу. Ветер прекратился, стало тепло. Переходили вброд четыре раза, в одном месте нарты заливались водой, постели все промокли. Ночлег в м[естности] Дулли.

2-го мая. Вышли в 13 час[ов]. В 16 час[ов] нас нагнали берестянки с нашим грузом, (у устья реки Челасин). Дальше на берестянках плыть нельзя — лёд. Груз выгрузили на лёд, где он пролежит до завтрашнего дня. Олений транспорт ввиду тяжелой дороги остановил на часовой привал. Сами напились чаю и в 17 час[ов] двинулись дальше. В 19 час[ов] остановился на ночлег. Весь переход сегодня 9 вёрст. Прошли два брода. На бивуаке имеются пригнанные от Дьячковского шесть свежих оленей. Тунгусы говорят, что сделали самый трудный путь. Дальше пойдем по хорошей дороге и быстро. Через месяц, проводник уверяет, что дойдем до Охотска.

3-го мая. Днёвка в местности Дулли.

4-го мая. Выступили в 8 час[ов] утра, пришли на ночлег в м[естность] Делаткон в 19 час[ов]. Переход 18 вёрст. В пути делали большой привал — три часа, кормили оленей (место для остановок (привалов и ночлегов) в зависимости от кормовища, олени кормятся мхом). Дорога по реке Уй, по глубокому снегу. Люди и олени сильно утомлены. На бивуаке встретили П. Дьячковского, который послал навстречу нашему транспорту несколько свежих оленей, чтобы привезти на бивуак те нарты, олени которых пристали. На завтрашний день Дьячковский сменит всех оленей и экспедиция пойдёт на совершенно свежих оленях. По прибытии к Дьячковскому предполагаю послать нарочного в п[орт] Аян.

5-го мая. Выступили в 8 час[ов], в 12 1/2 час[ов] большой привал до 14 ч[асов] 30 м[инут], а в 18 часов 30 минут — ночлег в м[естности] Нерендакан. Переход 15 вёрст, дорога пресквернейшая. Большею частью шли по р[еке] Уй, по глубокому снегу. В одном месте проходили по льду, по по узкой ленте льда, прижатой к берегу, лёд в ширину нарты, а внизу подо льдом

быстро текла река, глубина в этом месте около сажени. Много шли по лесу по пояс в снегу, пока не вышли к броду, а затем дорога шла всё время по реке или по глубокому снегу, шли по наледи, олени сильно измотались, одну нарту с мукой бросили в пути. Пошлю за ней с ночлега. На большом привале на высоком лесистом левом берегу реки Уй пили чай, сушили обувь, сидели босиком (солнце весеннее, на реке лёд, кругом снег. Начинается перелёт птиц, мимо нас изредка пролетали утки.

6-го мая. Выступили в 6 час[ов] утра и к 8 1/2 час пришли к табору Дьячковского. Переход 12 вёрст, по отличной дороге и на свежих оленях.

М[естность] Накку по р[еке] Уй. Уросса Дьячковского на горе Эселяндекан в сосновом бору. Семья его состоит из жены и семи человек детей. Уросса дырявая, отапливается железной печкой. Жена Дьячковского угостила нас чаем с закуской (сохатиновая губа, мозги и вяленое мясо). Муки у тунгусов нет, питаются одним мясом, едят по семи фунтов мяса в день. Я подарил Дьячковскому полпуда крупчатки.

В п[орт] Аян командующему Дружиной отправил нарочного с донесением. Сообщаю предполагаемый нами маршрут: по р[еке] Оман, через Джугджур к верховью р[еки] Ульи, перевал Тукчи и далее к устью р[еки] Кекра (м[естность] Энкан). Дальше предполагаем по морю. (Впоследствии маршрут изменил.)

7-го мая. Днёвка.

8-го мая. Переход 9 вёрст в м[естность] Гелендекан, дорога по р[еке] Уй и лесом, сносная.

9-го мая. Переход 25 вёрст, м[естность] Куринджа. На свежих оленях и по хорошей дороге. Командировал на реку Тюхту (приток р[еки] Уй) брата Дьячковского, Егора, и Якова Карамзина к уполномоченному Семёну Николаевичу Карамзину (назначенному П. А. Куликовским) с просьбой выслать вперёд тунгусов проторить дорогу через Джугджур к верховьям реки Ульи, а также выслать навстречу свежих оленей.

10-го мая. Переход 20 вёрст в м[естность] Ортука. Переход сделали в 6 часов. Ежедневно в полдень делаем большой привал (до 3-х часов), оленей отпускаем пастись, а сами обедаем.

К ночи вернулись Карамзин и Дьячковский, сестра Дьячковского привела 18 оленей. Уполномоченный С. Н. Карамзин выслал тунгусов на Джугджур с тремя нартами для проторения дороги.

11-го мая. Переход 15 вёрст. Тяжело было переходить через перевал Нельбочан. На самой вершине сделали 2-часовой привал. До перевала нас встретил С. Н. Карамзин и будет сопровождать до верховьев р[еки] Ульи. Здесь же отделились от нас якуты

Артемьев, бывший начальник Алданского Партизанского отряда и бывший его партизан Сесылятин. Также осталась на р[еке] Тхата сестра Дьячковского. Переход с нами она сделала верхом на олене, по-мужски. Ночлег в м[естности] Нельбачан.

12-го мая. Переход 18 вёрст в м[естность] Чавыт. Перевалили через хребет Накучан, еще труднее предыдущего. На вершине собирали бруснику, над головами пролетел глухарь, ружья к сожалению были увязаны. По близости видели след медведя, повидимому недавно был на этой горе.

13-го мая. Переход 23 версты, перевали ли Джугджур, на вершине было очень холодно. Ночлег в верховьях р[еки] Ульи, в м[естности] Эймильсан.

Перевал через Джугджур совершился необычным способом.

Ввиду того, что не было дороги, — всё было занесено снегом, нагрузили тяжёлые нарты срубленными деревьями и штук двенадцать полудиких оленей поволокли эту "трамбовку" на вершину. По образовавшейся дороге двинулся затем и наш маленький отряд.

14-го мая. Переход 25 вёрст. Дорога отличная по р[еке] Улья, ехали рысью, люди сидели на нартах. Ночлег в м[естности] Эйката. Привала большого не делали. Утром простились с Карамзиным, который вернулся домой. Карамзин подарил экспедиции одного оленя на мясо. Поблагодарил его и тунгусов за оказанное седействие экспедиции. Оставил ему письмо с благодарностью. Дни холодные, по ночам небольшой мороз. Сегодня ложимся пораньше спать, чтобы завтра выйти часов в 4–5 утра и совершить переход, пользуясь утренниками.

15-го мая. В шесть часов — сделали переход по р[еке] Улья 27 верст. Вначале шли быстро по отличной дороге, по льду, но с 10 ч[асов] утра лёд и наст (снег) оленей и людей не выдерживали — лёд проваливался, нарты с грузом погружались в воду, люди шли почти по пояс в воде, продрогли и промокли. Надо пораньше вставать, а мы все и в особенности наши проводники тунгусы любят поспать.

16-го мая. Поднял тунгусов и экспедицио в 1 час ночи, в 4 ч[аса] 30 м[инут] двинулись дальше по р[еке] Улье. Прошли легко по льду 23 версты, в 11 ч[асов] утра расположились табором в м[естности] Тарыпах. Тунгус Громов сегодня убил сохатого весом 12 пуд[ов]. Это было очень кстати, так как у нас мясо на исходе…

17-го мая. Ночлег в м[естности] Лантахак. Прошли в 3 1/2 часа 11 вёрст. Ночь была тёплая, наст и лёд проваливались под людьми и оленями.

Я промок да пояса. Пришлось прекратить движете и в

8 ч[асов] 30 м[инут] утра остановиться на бивуаке в лесу на берегу р[еки] Улья. Завтра нас ждет сюрприз — на реке порог высотой "олахон" (большого) дерева, по заявлению Дьячковского. Нарты с грузом спускать будем на лямках, также повидимому и людей, а оленей кружным путём горами. До устья реки останется 110–120 вёрст и до Охотска от устья морем 90 верст. Мы уже почти у цели, но остался самый тяжёлый путь, так как весна вступает в свои права и скоро ни на оленях, ни пешком — ни проехать, ни пройти нельзя будет. Поговариваем о плотах, среди нас нашелся специалист (Чудинов) по этому роду спорта — нас ничем не удивишь. Вот несколько смущает мучной вопрос, осталось 5 кулей муки…

18-го мая. Опять поднял экспедицию в 1 час ночи. Тунгусы нехотя и недовольные начали готовиться к переходу. В 4 часа выступили и к 10 час[ам] прошли по льду 26 вёрст. В четырёх местах бродили в реке выше колена, в одном месте я очутился в ледяной воде по шею. (Дул холодный северный ветер), я весь мокрый прошел до бивуака ещё несколько вёрст. Ночлег в 2-х верстах от порога. Сижу сейчас в тёплой палатке и пишу эти заметки в тетрадке, тоже сегодня пострадавшей, многие страницы слиплись. Пока простуды не замечается.

19-го мая. Днёвка. Весь день идет мокрый снег, дует южный ветер. Дьячковский отправился исследовать порог.

20-го мая. За ночь сильно подморозило, но вчерашний снег испортил дорогу и олени проваливались в снегу во многих местах. В течении 5 1/2 часов сделали только 10 вёрст и заночевали в м[естности] Уйянма (р[ека] Нянта). Порог прошли совершенно свободно. Сегодня ровно месяц как вышли из Нелькана. В общем погода нам благоприятствует и мы уже почти у цели. Вчерашнее мое купанье в ледяной воде прошло бесследно! — я совершенно здоров, даже нет насморка.

21-го мая. Ночью мороз, а днём весна. Пользуемся по-прежнему утренниками. Сегодня прошли 22 версты (5 ч[асов] 30 м[инут] — 10 час[ов]). Воды всё больше и больше, нарты, а следовательно и наше продовольствие и наши вещи купаются ежедневно. У всех, кроме меня, болят глаза от ослепительно яркого света, солнца и снега. Природа однообразная. С переходом Джугджура из деревьев преобладает лиственница, реже ель, часто встречается ползучий кедр, тальник и осина.

Попадается и берёза. Сосну оставили к западу от Джугджура. Берега р[еки] Ульи скалистые и очень красивые, скалы самых причудливых форм.

22-го мая. Отличная дорога на расстоянии 22-х вёрст. Шли по крепкому льду. Реку обходили лесом — в одном месте шли около

часу по глубокому снегу, но благодаря утреннику наст затвердел и по снегу ехали как по твёрдому льду. В 10 ч[асов] 30 м[инут] остановились на ночлег. С полудня стало пасмурно, подул западный ветер, в воздухе пахнет сыростью. На мороз завтра рассчитывать нельзя, но встанем как всегда в 1 час ночи и двинемся в путь.

23-го мая. Дорога отвратительная. Люди, олени и нарты всё время проваливались в снегу, под снегом вода. Часто переезжали через реку, постельные принадлежности, а также наш груз сильно подмочены. Мы все промокли выше колена. В течении 6-ти часов (4.50–10 ч[асов]) с трудом прошли 10 вёрст и остановились на ночлег на правом берегу р[еки] Ульи.

Завтра предполагаю командировать в устье Грачёва и в качестве переводчика якута Ягодина с целью разведки, а также, если завтра не будет мороза просить выслать нам подмогу — оленей или собак, и выяснить возможность перебросится в Охотск — морским путём или по суше. От устья до Охотска считается 90 вёрст. Чувствуется страшная усталость, скорее бы добраться до места…

24-го мая. Мороза нет. Переход в 12 вёрст довольно тяжёлый. Шли четыре часа, большею частью по воде. Все промокли и продрогли. В 10 час[ов] остановились на бивуак на левом берегу р[еки] Ульи, в лесу. Пасмурно и холодно. Вперёд пока никого не высылал.

25-го мая. Переход 7 вёрст, шли всё время по колени в воде, олени едва тащутся, снег тает. Выступили в 6 ч[асов] остановились на ночлег в 11 час[ов]. Весь груз подмочен. Никак не можем дойти до устья р[еки] Давыхта, откуда останется до устья р[еки] Улья вёрст 45–50. Дьячковский уже третий день обещает нам Давыхту, сегодня заявил, что Давыхта потерялась.

Ложимся в 8 час[ов] вечера, встаем в 1 час ночи, не высыпаемся. В течении 4–5 часов мокнем в ледяной воде. Мясо кончается, муки осталось 2 1/2 кулька, селений по р[еке] Улье нет, а главное никак не можем дойти до устья р[еки] Ульи.

26-го мая. Прошли 10 вёрст (9 ч[асов] — 12 час[ов] 30 м[инут]). Я вышел в 6 ч[асов] 30 м[инут] пошёл берегом по снегу, делал в 1 час не более полуверсты, но с подходом партии сошёл на реку и до самого бивуака мок в ледяной воде выше колена. Сейчас лежу в палатке, платье сушится, сам взялся за дневник зафиксировать сегодняшний день. На берегу сорвал первый цветок — подснежник и вложил в свой дневник.

Мокнем каждый день, но пока на здоровье не отражается, даже насморком никто не страдает. Неизвестно, как холодные ванны отразятся на нас в будущем…

Сегодня солнечный день, туч на небе нет, надежда с восходом солнца на утренник, тогда сможем дойти до самого устья.

Завтра день Св[ятой] Троицы.

27-го мая. Надежда на утренник оправдалась, прошли довольно легко (5 ч[асов] 30 м[инут] — 10 ч[асов]) 18 вёрст, под конец перехода по привычке приняли ножную холодную ванну. Остановились на ночлег у устья р[еки] Давыхта, до которой наконец добрались. Давыхта вся вскрылась и дальнейшее путешествие наше на оленях, повидимому прекратилось. Необходимо произвести исследование р[еки] Ульи. Возможно, что дальше продвижение будет на плотах. По реке Давыхта несутся бревна, корни деревьев, огромные глыбы льда. Все продукты на исходе, а потому наше внимание обращено на уток и чаек. Сегодня по приходе на бивуак, не переобуваясь, пока ставили палатку и готовили чай, я сошел на речку и, зарывшись в снегу, стал подкарауливать неосторожную птицу. Жертвы сегодняшней охоты — утка и чайка.

28-го мая. День Св[ятого] Духа, 7 час[ов] утра. Вещи все уложены, палатка снята, нарты увязаны, тунгусы ушли за оленями. Дьячковский взобрался на высокое дерево и наблюдает за местностью впереди. Я же, в ожидании результатов разведки, выслал вперёд на 5 вёрст к ущелью, где соединяются Давыхта и Улья, 3-х человек из экспедиции и взялся за карандаш. Результат разведки предвидеть не трудно — Давыхта шумит, за ночь значительно поднялась и грозит затопить остров, на котором мы сейчас находимся. Благодаря Давыхте и в реке Улье тоже заметно прибавилось воды, и надо предполагать, что ниже на р[еке] Улье льда совершенно нет. Кажется, что на оленях продвигаться не придется. Остается одно — выбрать удобное место на берегу р[еки] Давыхты (затон и поблизости соответствующий материал) и приступить к постройке плота. Построить плот сумеем, но как сумеем спуститься в устье реки Ульи на этом плоту — будущее покажет.

ГЛАВА XX

29 мая. Переехали на правый берег реки Давыхта (в полуверсте от прежнего бивуака) и приступили к постройке плота, на котором думаем спуститься в устье р[еки] Ульи к морю. Плот будет размерами: длиной 12 арш[ин], шириной 7–8 аршин. На сегодня ограничились заготовкой 10 брёвен, двенадцатиаршинных, толщиной 6–8 вершков и стянули их к затону. Лиственница и осина — сушняки. С большим усилием волокли их по глубокому снегу на расстоянии более 100 с[аженей]. Работало 8 человек: из экспедиции 5 человек, один тунгус — Дьячковский и два якута Ягодин и бывший партизан Пинегин. Тунгус Громов еще вчера оленей увёл горами вниз по р[еке] Улья. На мясо оставлен один олень.

30 мая. Работали весь день, к вечеру сплотили все брёвна. Вышел довольно прочный плот. Главный наш мастер и руководитель, как мы в шутку его называем "наш адмирал" — Сергей Филиппович Чудинов, оказался знатоком этого дела, без него у нас ничего бы не вышло. Завтра работы будут за кончены и 1 июня предполагаем сняться с якоря. Дни очень холодные, чувствуется близость моря — туманы.

31 мая. Плот готов. К 4 часам дня вернулись с работы в палатку, на плоту остался один Чудинов, заканчивать отделку руля, да остались кое-какие мелочи. Сегодня же установим на плоту нарты, завтра же после утреннего чая погрузимся и "барда" — поплывём к морю.

1-го июня. Погрузились, в 9 часов утра оттолкнулись от берега и понеслись' со скоростью 7–8 вёрст в час. Через 4 часа (в 13 ч[асов], заметив на берегу четыре жилых уросы тунгусов, решили сделать небольшую передышку, кстати "покапсекать" с тунгусами (поговорить) и причалили к берегу. На пройденном пути один раз были неприятные переживания — большие волны заливали наш "корабль", когда плот проходил через перекат. Но через 2–3 минуты благополучно прошли это опасное место. Дул холодный ветер, слегка промокли и продрогли. Через час (в 14 час[ов]) поплыли дальше, а через 2 1/2 часа нас постигла катастрофа — "наш корабль" быстрым течением кинуло на большую ледяную глыбу. Один конец плота подняло на лёд, другой конец стал опускаться в воду. Мы очутились в воде, но быстро перебрались на лёд, куда начали перетаскивать свои вещи. С каждой минутой прибывали все новые и новые льдины и загромождали плот. Часть вещей уплыла сразу, как например, мешок с мясом (последний запас), чья-то постель. Мы

предполагали, что находимся вблизи устья и рассчитывали на помощь жителей. Я приказал якутам Ягодину и Пинегину отправиться на берег, но они могли попасть только на следующую глыбу льда и то шли по плечи в воде. Тогда мы начали приспосабливать для них нарту, на которой якуты намеревались поплыть, но в это время сильным напором воды льдина, на которой мы находились дала трещину, кусок льдины оторвался; плот начал поворачиваться по течению и выравниваться. Мы едва вскочили на плот и поплыли дальше.

Плот прошёл вблизи якутов, которые тоже перебрались на плот. Вещи все остались на льдине, за которыми предполагали выслать лодку из устья.

Не прошло и 5-ти минут, как повторилась та же картина. Мы все опять на глыбе льда, а плот наш загромождается льдом. Дело к вечеру, мы все промокли и продрогли. С моря дует холодный со снегом ветер. Кругом нас бушует вода, несутся глыбы льда. Помощи ждать неоткуда. К довершению всего мимо нас проносятся наши вещи. Вот плывет мой сверток — постель, доха и шинель, завернутые в дождевой, брезентовый плащ. Все узнают свои вещи и ранцы. Плывет наша кастрюля, величаво качаясь в волнах реки, свечи плывут врассыпную… В эту минуту, вероятно, все подумали, что сегодня рассчитывать на палатку, тёплую постель и горячий ужин не приходится. Было — одно лишь желание — скорее выбраться на берег и погреться у костра. Вдали показалась огромная льдина с частью оставленных нами вещей, но до нас не дошла, затерялась среди льдов. Через 1/2 часа удалось — оттолкнуть плот от льдины — нам помогла большая волна, очистившая плот от нагроможденных глыб, и мы понеслись дальше и наконец причалили к берегу.

К берегу прибило волной мой чемодан (костюмы и белье) и постели якутов. Остальные вещи погибли, в том числе и наш последний куль крупчатки. У Дьячковского нашлось немного оленины с душком, но мы с небывалым аппетитом съели ее, запивая чаем. Кроме упомянутых вещей уцелели: моя централка, которую я закинул на плечи во время первого крушения, сумка с документами и этой тетрадкой, сумка с бумагами сильно подмочена. Кроме того на плоту случайно остались (были привязаны) винчестер Чудина, централка и автомат-винчестер Попова. Так же сохранилась пила и два топора.

Ночевали на острове, кругом вода, а потому не могли выяснить, где находимся. Принято решение: утром осмотреть плот, исправить его, если понадобится и плыть дальше. Другого выхода не было. Спокойной ночи…

2-го июня. С утра принялись за приведение в порядок "нашего

корабля", похлебали какой-то бурды. У меня в чемодане нашлась коробка крупы (овсянка), у Дьячковского взяли остаток оленины с душком, нашлось немного соли и получилась похлебка-бурда, которую съели с жадностью и хвалили. Из посуды уцелел чайник, в котором сварили похлебку и 2 кружки, из которых одна моя фарфоровая. Ложки смастерили деревянные.

В 10 часов утра снялись и поплыли, через час увидали домики и уросы и вскоре причалили к правому берегу устья реки Ульи. На берегу были тунгусы, один из них по фамилии Громов, к которому пошли в дом. Встретил нас Громов довольно радушно, жена его напоила нас чаем с хлебом и поели рыбки. Каждый выпил не менее десяти кружек чаю. Ужин был из 3-х блюд: первое — жареные утки, второе — суп с кашей и на третье — рисовая каша с сахаром. А затем чай с хлебом. Нужно только было видеть нас с каким аппетитом, даже жадностью, мы поедали эти вкусные блюда — за ужином не проронили ни одного слова…

Нас угощают, зная, что у нас заплатить нечем, что все вещи потоплены, что мы форменные нищие… Мало того, Громов говорит, что у него есть немного муки, крупы и сахару, всем этим может снабдить нас до Охотска. Даёт нам необходимую посуду. Как это не похоже на некоторых наших русских буржуев.

ГЛАВА XXI

3-го июня. Решено идти в Охотск пешком, так как море затёрто льдом; если же сегодня будет с запада сильный ветер и угонит лёд в море, тогда поплывём на кунгасе. До Охотска 90-100 вёрст.

Весь день готовились к походу. От Громова получили: два кулька муки (2 п[уда] 30 ф[унтов]) — крупчатки, сахару 10 ф[унтов], рису 25 ф[унтов], кружки, ложки, чайники и ведро для приготовления пищи. Продукты распределяем поровну на каждого. Свой чемодан оставлю у Громова, беру только более необходимое.

4 июня. Выступили в 11 час[ов] утра с пудовыми котомками за плечами. Тяжеловато. К 12 час[ам] утра переехали на левый берег р[еки] Ульи и пошли по морскому берегу на север.

Берег низкий, попадается галька, изредка снег, а вся дорога — тропа по мягкой земле и по траве. Пройдя две версты, встретили нарочных из Охотска, задержался на 2 часа, вскрыл пакет на имя командующего и ознакомился с положением в Охотске. В общем, мое прибытие туда как нельзя кстати и своевременно.

Сегодняшний переход в 20 вёрст очень чувствительный для всех, а для меня в особенности. В ужас прихожу при мысли, что так придётся идти до самого Охотска. На пути через каждые три-четыре версты встречаются японские рыбалки. На одной из таких рыбалок мы переночевали.

5-го июня Выступили в 9 час[ов] утра и к 9 час[ам] вечера заночевали на рыбалке, переехав устье реки Томмат. Всего сделали 30 вёрст. Из них 10 вёрст по вчерашнему с грузом за плечами, а остальной переход сделали без вещей налегке, а свой груз отправили на небольшом кунгасе.

Завтра предполагаем спустить с рыбалки ещё один кунгас, и все поплывём дальше. Сегодня же переехали ещё одно устье реки Елирикан.

7 июня. Вчера (6 июня) в 35 верстах от г[орода] Охотска встретили несколько партий беженцев, от которых узнали о прибыли в Охотск трех красных пароходов, о бое под городом, в результате которого Охотск перешел в руки красных. Среди беженцев не было ни одного очевидца охотских событий, а лишь знали от "капсе", по слухам. Я не мог ограничиться такой информацией, и на двух кунгасах поплыли дальше. Сделали еще 10–12 вёрст. Один кунгас с моря перетащили в реку Урак (в устье очень быстрое течение) и, переехав на другую сторону, реки,

прошли несколько вёрст по кочкам, болоту, перешли два русла реки и вышли к жилым юртам (д[еревня] Луктур), не доходя 4-х вёрст до д[еревни] Урак, где говорят скопилось много беженцев. Среди жителей страшная растерянность, ожидают ежеминутного прихода красных. До деревни Урак добраться ночью почти невозможно, проводника не найдём; к тому же рискуем попасть в руки красных, нас могут выдать те же беженцы. Слухи о падении Охотска подтверждаются и здесь, и я решил в 12 час[ов] ночи отойти в обратном направлении, и вот сейчас, 7 июня, в 12 час[ов] дня экспедиция еще спит, а я взялся за карандаш. Мы на одной из японских рыбалок в 10 верстах от вчерашних негостеприимных жителей. В общем наше положение катастрофическое. Без продуктов (на два дня еще имеется) и оторванные от всего мира… Что нас ждет впереди… Постараюсь записывать по-прежнему аккуратно.

Пока мой план — добраться до порт-Аяна, куда более 400 вёрст, если ехать по морю. Можем ли мы ехать в Аян на наших кунгасах — не знаю. А где мы возьмем продукты, чем заплатим? Что значит наше крушение на р[еке] Улья в сравнении с теперешним нашим положением.

8 июня. Прибыли в устье реки Ульи к 5 часам вечера и остановились опять у Василия Ильича Громова.

Здесь скопились беженцы-якуты с Урака и его района. Та же смутная информация и то же паническое настроение. Я предложил им выслать вперёд разведку и выяснить более точно обстановку в Охотске, так как я положительно не верю в слухи, распространяемые не охотскими жителями. Высказал предположение — не было ли вооруженного столкновения между генералом Ракитиным и капитаном Яныгиным конфликт между которыми назревал, что видно было из переписки, посланной с нарочным в Аян. А что видели пароходы, то и мы в прошлом году целыми часами наблюдая в подзорную трубу и бинокль усмотрели в море "пароход" (в ожидании парохода "Томск") оказавшейся потом огромной движущейся льдиной, а вчера экспедиция восходящую луну приняла за пароход, идущий из Охотска.

Василий Громов принял нас довольно радушно, по-прежнему угощает нас на славу. У нас одна надежда на него — снабдиться и плыть дальше, но всё-таки решил выждать несколько дней до получки каких либо новых сведений — об Охотске.

10 июня. Громов с утра нервничает, часто в бинокль всматривается в море, укладывается. Собирается по-видимому в тайгу. Его больше нервируют беженцы. Громов снабдил нас всем необходимым: выдал нам муки-крупчатки 3 кулька, рису 3 пуд[а],

сахару 1 п[уд], соли 1 п[уд], чаю кирпичного 2 кирп[ича], мыла 6 ф[унтов], белья 6 пар, сигарет 500 штук, спичек 10 пачек, рыболовную сеть и шкуру сохатого для починки обуви; от него же получили палатку. В настоящем нашем безвыходном положении Громов отнесся к нам еще сердечнее, нежели тогда, когда мы ехали в Охотск и когда у него могла быть надежда получить вознаграждение. Теперь же надеяться ему не на что, он понял, что мы стоим перед лицом голодной смерти и, из чувства человеколюбия оказал нам насущную помощь.

У нас начались сборы. Предполагаю оставить устье р[еки] Ульи и отъехать вёрст на 10–15 ближе к горам, где пробудем пару дней и будем держать связь с устьем. Из состава экспедиции выбыл подпоручик Попов, пожелавший остаться с якутами, он уроженец Бодайбо.

11 июня. Ночевали в 25 верстах к югу от р[еки] Ульи, в одном из ущелий, куда прибыли ещё вчера к вечеру. Приплыли на кунгасе. Кунгас вытащили на берег, замаскировали его, прикрыли им весь наш груз, а сами отошли несколько вглубь и поставили палатку… К сожалению печки не имеется, а по ночам довольно холодно. Пробудем на этом бивуаке дня три. Если на Улье будут получены какие либо сведения об Охотске, то нам обещали сообщить. Одновременно с нами вчера выехали Громов с женой и все беженцы из устья Ульи вверх по этой реке, они также будут держать связь с оставшимися тунгусами. С утра на бивуаке кипит работа. Все шьют себе белье из материала, полученного от Громова. Я в этом не заинтересован, так как в уцелевшем чемодане оказалось две смены чистого белья, а потому пошел к морю добывать к обеду уток. Через час принес две утки. В случае неудачной охоты будем есть рисовую кашу с медвежьим жиром, которым также снабдил нас Громов.

Через 3 дня поплывём безостановочно на нашем маленьком кунгасике, едва вмещающем 5 человек, на юг. Где наша пристань, где наше прибежище — не знаем и вперед не заглядываем. В Аяне можем застать красных и не застать Дружины, если ей удастся выехать на пароходах. Путь наш длинный, путь наш трудный и просвета не видно…

12-го июня. День пасмурный, ночью был дождь, в море туман. У нас работы продолжаются. В 4 часа мимо нас в направлены на порт Аян прошел из Охотска пароход Добровольного флота. Сомнений больше нет. Охотск занят красными, а теперь пошли ликвидировать голодный гарнизон порт-Аяна — Сибирскую Добровольную Дружину… Если море успокоится, то решили завтра плыть дальше, пока маршрута не изменяем, идём на юг, а там видно будет. В общем, положение наше довольно

пикантное…

13 июня. Туман, море неспокойное, холодно. Плыть нельзя.

14 июня. Несмотря на туман и на сильный отлив, в 11 час[ов] спустили лодку. Капитана Васякина чуть не унесло в море одного и без вёсел, благодаря нашей небрежности, плохие мы моряки. Ветер встречный, волнение усиливалось и мы, пройдя 1–1 1/2 версты решили высадиться. На берегу большой волной едва не перевернуло наш кунгасик. Замаскировали кунгас и поставили палатку. Подождем затишья. Сегодня решается участь порт-Аяна. (В действительности порт-Аян пал в ночь с 16 на 17 июня).

15 июня. Отчаянные мореплаватели боролись в течении часа с морскими волнами и наконец благополучно высадились на берег, сделав по морю не более ста саженей. Решили более не рисковать ни собой, ни своими продуктами.

16 июня. При тихом состоянии моря и прекрасной погоде, в 12 1/2 час. спустили свой "пароход" и поплыли. Проехав мыс Ногдан, причалили к берегу какой-то речки на часовой привал. Согрели чай. Первый теплый летний день, в горах и на реке снег и лёд. В море льда уже нет. Поплыли дальше. Сегодня в пути развлечения. Нерпы и ларги часто показывают свои морды из воды, близко не подплывают. Вдали вереницею плывут огромные дельфины, показывая свои серебряные спины из воды, играют на солнышке. У каждого из нас одна и та же мысль — не подходите к нам; каждая такая рыба во много раз больше нашего кунгасика. Масса уток. Подходя к реке Тирба, мы обомлели. Белуги плывут вдоль берега нам наперерез. Приналегли на весла и благополучно причалили к речке Тирба, где решили заночевать.

17 июня. Трудное было плавание, сегодня на всем пути следования — подводные камни. С одного камня, когда мы застряли на нем, были сняты набежавшей волной. Другая волна едва не перевернула наш "пароход". Заночевали в одном из распадов, примерно в 35–40 верстах от реки Гунчи, где думаем обосноваться и выяснить обстановку вообще.

18 июня. Туман, море бурное. Днёвка.

19 июня. Плыть нельзя. Выпекаем крендели и едим рисовую кашку. По соседству оказались тунгусы. Живут бедно, питаются одной рыбой и нерпичьим жиром.

20 июня. Третий день солнца нет. Густой туман, изредка моросит. Пытались в 12 часов отплыть, но когда отталкивались от берега, набежавшей волной залило всю корму. Я сидел на корме, а потому залит водой. Волнение моря усиливалось, решили выждать некоторое время, пока не утихнет море. В 15 час[ов] поплыли, но к 6 час[ам] высадились на берег, вследствие неспокойного моря, устроили своё убежище в новом распадке на

лужайке, среди кедровника. Отплыли версты 2–3, не больше. Сигаретки вышли и табаку "сох" нет. Скучаем по трубке, вероятно, скоро приспособимся и будем курить какие-нибудь коренья.

21 июня. Сейчас 6 часов вечера, выглянуло солнышко, туман рассеялся, но море бурное и плыть пока нельзя. Возможно, что выйдем в море ночью. Кстати весь день спали. Больше делать нечего. Скучаем. Патроны все вышли, а потому не охотимся. Торопимся достигнуть реки Гунчи, где приступим к рыбной ловле. Там же построим помещение, — что либо более солиднее нашей палатки. Питаемся одной рисовой кашкой, да чай пьем с сушками или лепешками. Рису и муки хватит недельки на 2–3. Жиров нет. Расходуем последнюю бутылку медвежьего жира. Пока чувствуем себя сытно. Вот курева нет, досадно. На плоту погибло более пуда табаку…

22-го июня. День закончен. 11 1/4 ночи. Светло. Ночей летом в этом краю по-видимому нет. Солнце заходит поздно, а в первых числах июня через часа полтора снова восходит. Сегодня проплыли вёрст 16. Всё находимся между двумя мысами Ногдан и Хоняигда, ближе к последнему, приблизительно в районе реки Килюкли. По прибытии на бивуак — дальше плыть нельзя было, поднялся с моря ветер и вследствие сильного волнения принуждены были высадиться в первом попавшемся распадке, — поставили палатку и занялись лепёшками. Главный наш пекарь Васякин замесил тесто и стал выделывать лепешки, мы же разложили огромный костер, а затем на каменных плитках стали печь лепёшки. Вышли довольно удачные. В 10 час[ов] около палатки на зелёной лужайке все собрались ужинать. Боровков сварил рисовую кашу на медвежьем жиру. Грачёв нарвал луку (дикого), затем напились чаю со свежими лепёшками. В общем, живём роскошно. Завтра, если с утра море будет тихое, разбужу публику пораньше, чтобы завтра же добраться до назначенного места.

23-го июня. Мореплаватели обнаглели. Невзирая на сильное волнение, а радуясь попутному ветру, в 9 час[ов] вышли в море и

в 10 час[ов] высадились в 8 верстах от р[еки] Кимокли. Плыли со скоростью 6 вёрст в час. Дальше плыть нельзя, иначе нас сама волна высадила бы на берег, или, попросту говоря, — выбросила бы. Сейчас сидим среди гор на зелёной площадке, а внизу бушует море. Если море не успокоится, то здесь заночуем. Мы сейчас на всем Охотском побережье единственные обитатели. Рыбалки пока пустуют, а тунгусы живут или в горах, где есть корм для оленей, или в устьях больших рек. После Урак миновали большую реку Улью, а теперь подходим к речке Гунчи. Это на двухсотвёрстном расстоянии от Охотска. Ко дню Петра и Павла съезжаются японцы и открывают сезон рыбной ловли.

24-го июня. Вчера к 9-ти часам вечера наконец достигли устья реки Гунчи. Было страшно холодно. Я в оленьей дошке сильно перемёрз, сидя на корме кунгаса в течение 6-ти часов и постреливая по нерпам из винчестера. К сожаление охота не удачная.

В устье стоит японская рыбалка — балаган и запас соли. Людей нет. Берега реки и моря в гальке, целые горы гальки. Окружающие высоты почти без зелени, а в камнях и складках много снега. В общем природа неважная — всё камень и камень. Сегодня ознакомимся с окрестностью. По реке, наверно, найдем славный уголок, где построим свою усадьбу. Вчера же пришли к нам здешние обитатели — тунгусы, по фамилии Громовы, старик с братом и сыном. Наиболее распространённые фамилии среди тунгусов — Карамзины и Громовы.

Оказалось голь перекатная, по-русски не говорят, а мы не знаем их языка, но в конце концов разговорились и поняли друг друга. Они просили у нас муки, крупы и сахару, мы им на это "сох" (нет).

Мы в свою очередь просим у них табаку, мясо, дроби и они тоже "сох". Кончилось тем, что мы дали им немного чаю и крупы, они обещали нам прислать немного сохатины.

Чтобы окончательно убедиться, чем можно поживиться у тунгусов. Грачёв отправился сопровождать тунгусов домой, захватив с собою немного сахару для угощсения, и у них остался ночевать… Сегодня к 11 час[ам] утра ещё не вернулся.

26-го июня. Сегодня второй день на правом берегу реки Гунчи. Берег высокий, в гальке и кедровнике, видно море, видны мысы Ногдан и Хоняигда. Здесь предполагаем устроиться более основательно: палатку покрыть рогожками японской рыбалки и замаскировать кедровником. Около палатки соорудили стол и вокруг скамьи. Живем, как дачники. Второй день едим суп с мясом (сушеное). Пробовали неводить как в море, так и в реке. Неудачно. Говорят сезон не начался. Подождем. Дни холодные и

туманные. На самом берегу реки лёд и снег. Это 26-го июня, ну и климат.

28-го июня. Наши друзья — тунгусы, живущие на левом берегу реки, под вечер начали нас вызывать к себе. Видимо у них имеется какая-нибудь новость (капсе — разговор, слух). Мы переехали на кунгасе к ним и после, сравнительно недлинных переговоров, выяснили, что сегодня, днем, когда солнце было на юге, что было указано указательным пальцем, вдали от берега со стороны Охотска проехал кунгас, размерами больше нашего, и на нем видели трёх человек.

Через часа два Васякин и Грачёв с котомками за плечами (провизией на два дня) отправились по морскому берегу к устью реки Кекра, где, возможно, путники на кунгасе заночуют. До Кекры 35–40 вёрст. Кстати наши произведут разведку в районе реки Кекры и, если там понравится, то переедем туда. Мы сейчас народ свободный, в полном смысле этого слова, ведем кочевой образ жизни. На днях у нас "бурдух" (мука) "сох", сахар — "сох", а через неделю все продукты "сох"… Дни по-прежнему холодные и туманные.

29-го июня. Туман густой, в двух шагах ничего не видно. Холодно и тоскливо. Васякин и Грачёв ещё не вернулись. Вчера делали лепёшки, в работе день прошел незаметно. Сегодня безвыходно в палатке. Или лежим, или едим — вот всё наше занятие…

30-го июня. Туман, дождь и очень холодно. Сегодня спал в меховой куртке (оленьей дошке), меховой шапке с наушниками и в тарбазах… Вчера видели японскую шхуну в направлении на устье Кекры. Предполагаю что Васякин и Грачёв задержались из-за шхуны. Сегодня к вечеру жду их. Сахар уже "сох", пьем чай с сахарином, каким то чудом уцелевшим.

2-го июля. Вчера стало проясниваться, туман рассеялся, выглянуло солнце, но сегодня опять туман и очень холодно. Тоска и неизвестность впереди. Наши путники вернулись, но никого не видели, проплутали где-то в горах, на одной сопке ночевали вместе с горными баранами, стреляли в них из револьвера, до Кекры не дошли, сбились в горах с тропинки, морским берегом пройти препятствовали обрывистые скалы и 30 июня к вечеру вернулись промокшие и продрогшие.

Вчера навестил нас тунгус Николай с сыном, а сегодня Григорий Громов — принесли нам нерпичье мясо и сало. Мы за это дали им по кусочку кирпичного чая, по 3 коробки спичек и по две кружки рису. Обе стороны остались довольны. Кеты еще нет, — на появление рыбы возлагаем большие надежды.

3-го июля. Утро. Холодно и густой туман, в двух шагах

ничего не видно… Тоскливо, я все же не падаю духом, не унываю. Выезжая с экспедицией, я оказался предусмотрительным, заручившись чеком на одну тысячу рублей золотом на охотское отделение торгового дома Свенсена (американская фирма).

Экспедиция про чек ничего не знает и, если мне удастся его реализовать у японцев, хотя бы за половину, то мы спасены — выберемся отсюда и бурдук (хлеб и вообще пища) будет. Это будет сюрпризом для всех. Пока им моего секрета не открываю, чтобы зря их не обнадёживать.

5-го июля. Вчера и сегодня несколько прояснилось, но все же холодновато, а потому рядом с палаткой поставили "урасу". Поставили пятнадцать длинных жердей, связав веревкой верхние концы, а нижние развели по кругу радиусом в 3 шага, вершинка получилась конусом. До половины от основания покрыли рогожами. Посредине развели костер и вышла совсем тунгуская "уроса" в которой тунгусы живут и зимой. Сейчас сидим вокруг костра и наслаждаемся теплом и уютом. На костре варится рисовая каша, которая в крутом виде заменяет нам хлеб. В настоящее время питаемся одним нерпом.

Суп из нерпичьего мяса, жаркое тоже из него — в общем живем на славу. К сожалению крупа кончается. Вчера повторили опыты с неводом, но результат всё тот же — рыбы ещё нет. До сего времени мы были уверены, что мясо нерпичье или выбрасывается, или кормят им собак, а бьют их ради шкур. Так говорили нам жители Аяна, но на реке Гунчи тунгусы кормятся нерпами и нам дали и мяса, и сала…

7-го июля. Со вчерашнего дня появилось солнышко, хотя и холодновато, но, по-видимому, погода устанавливается. Сегодня в 12 час[ов] дня появилась на горизонте шхуна и стала на якоре у мыса Хоняигда у японской рыбалки, что в 15 верстах от нас. В 6 час[ов] вечера Васякин и Чудинов пошли к мысу Хоняигда, для выяснения животрепещущих вопросов — "бурдук" (мука и проч[ее]), — возможность проезда нашего в культурные страны, обстановка в Аяне, о Сибирской добровольческой дружине и о положении вообще на Божьем свете. Ждем с нетерпением возвращения наших…

8-го июля. Путники вернулись еще вчера в 12 час[ов] ночи. Сведения мало утешительные. Шхуна останется на рыбалке до конца сезона, на три месяца. Об Охотске и Аяне ничего не знает, так как выехали из Хакодате 5-го июня, в пути шхуна пробыла целый месяц! Тунгусы, наши приятели, сегодня ездили к японцам и повезли медвежьи и оленьи шкуры в надежде выменять на "бурдук", но вернулись ни с чем — японцы объявили им, что торговлей не занимаются.

У нас крупы и муки осталось на одно варево. В последние дни рис выдавали по одной кружке в день на человека, а муки всего по 1/8 фунта. Завтра утром съедим свои остатки снимемся с бивуака и поедем к японцам, к мысу Хоняигда, на рыбалки.

Хозяин рыбалки, кстати, говорит по-русски, потолкуем, может быть, до чего-нибудь и договоримся. Настроение у нас падает!

ГЛАВА XXII

10-го июля. На иждивении у японцев. Результатом моего визита к японцам 8-го сего июля явилось, что мы вчера 9-го июля к 3-м часам дня переехали к японской рыбалке, поставили рядом с рыбалкой, по типу японского, балаган, — японцы в нашей работе принимали деятельное участие, принесли чугунную печку, хозяин рыбалки разрешил ящики использовать для постелей, и мы, как буржуи, провели эту ночь в тёплом помещении и спали первый раз за все наше длинное путешествие в одном ночном белье. Зачислены на довольствие. Пока рыбы нет, едим один рис.

Сегодня день Св[ятых] Петра и Павла. Мои образок Николая Чудотворца украсили венком из полевых цветов…

Мы обязались работать у японцев весь рыбный сезон, японцы обещали нас кормить и вывезти из Охотского моря.

12-го июля. Вчера весь день работали. Работа не сложная, сколачивали ящики для рыбы. Работали по собственной инициативе. Получаем один рис, но в достаточном количестве, в общем сыты…

14-го июля. Ликвидация гарнизона порт Аяна. Пленение Сибирской добровольческой дружины во главе с генерал-лейтенантом Пепеляевым. В ночь с 16 на 17 июля с[его] г[ода] красные в числе до 1000 человек, приехавшие по ликвидации г[орода] Охотска на 3-х пароходах ("Индигирка", "Ставрополь" и "Кишинёв", десант высадился в Алдамской бухте в 20 верстах от Аяна), пользуясь холодной ночью и густым туманом, главным образом полной беспечностью дружины и апатичным, безразличным состоянием людей, окружили штаб с командующим, все жилые постройки, палатки, землянки, и, почти без выстрела, пленили дружину, застав людей спящими.

Сегодня прибыли к нам на рыбалку из Аяна, избежавшие плена, десять человек: начальник штаба, полковник генерального штаба Леонов, капитан Осташев, Булатов, ротмистр Наумов, поручик Хлыстов, фельдшер Попков и солдаты Костромин, Блиновский и Старцев и подпоручик Филиппов. Остальные до м[ыса] Хоняигда не дошли и где находятся в настоящее время неизвестно. По дороге на Аян красные ликвидировали, тоже без выстрела, роту якутов под командой поручика Рязанскаго, выделенного из гарнизона П[орт]-Аяна в Нячи, что в 12 верстах от Аяна. Поручик Рязанский с частью роты убежал в горы.

Одновременно с ликвидацией Аяна, красные выслали отряд в д[еревню] Уйку, где находились части дружины — 1 батальон полковника Сивко, кавалериский дивизион полковника

Цейловского и артиллеристы — полковник Катаев. Последствия неизвестны. По словам прибывших, дружина в последнее время кормилась хорошо. Муки давалось ограниченное количество (1/2 ф[унта] на человека), но мясо — дельфина и жир в достаточном количестве. Готовились кунгасы, на которых предполагали выехать на Сахалин в более удобном месте моря, южнее Чемукина, не доходя г[орода] Николаевска-на-Амуре. Моральное состояние людей было неважно, а вследствие этого пала их боеспособность. Полковник Леонов и 8 прибывших с ним (фельдшер Попков остался со мной на рыбалке), переночевали и на следующий день 15-го сего июля ушли по берегу моря на север на рыбалки, что в районе устья реки Ульи, в надежде устроиться по примеру нашему и выехать с первым пароходом. Будут держать связь со мною.

16-го июля. Появилась рыба — кета. Едим сытно. Работа для наших ребят чувствительная, наравне с японцами с 4–5 час[ов] утра до 7–8 час[ов] вечера, перерыв минут на 10 только для еды, но не для отдыха. Наиболее тяжелую работу выполняют Васякин и Грачёв и исполняют добросовестно, по плотничьей части Чудинов и фельдшер Попков, остаёмся в палатках, как бы по хозяйственной части я и Боровков.

В первые дни я сколачивал ящики, вчера попробовал самую тяжёлую работу — погрузка якорей на кунгас для неводов. Пронес в числе 4-х рабочих на плечах один якорь весом 13–14 пудов и этим ограничился, до сегодняшнего дня плечо болит.

Из п[орта] Аяна избежали плена и находились к 1-му июля с[его] г[ода] в следующих пунктах: в м[естности] Улкан — полковник Высоцкий, капитан Зорихин, прапорщик Будрин, чиновник Верхоланцев и солдаты Нечаев и Шадрин. Подпоручик Захаров остался на р[еке] Кемкера (залив Св[ятого] Федора). На г[оре] Лантарь (прииск) — капитан Каменский, Козлов, прапорщик Аршин и чиновник Баннов.

17-го июля. Получены сведения, что в устье реки Ульи 8 человек красных, высланных из Охотского гарнизона. Полковник Леонов пройдёт до р[еки] Мана, не доходя 18 вёрст до устья р[еки] Ульи, свяжется с японцами, а остальные задержаться на р[еке] Гунчи.

20-го июля. В эти дни без перемен. Все работают с восходом солнца почти до захода; перерывы небольшие для чая, обеда и ужина. К вечеру от непрерывной работы изнемогают. Я пару деньков провалялся в постели, нездоровилось, теперь прошло. Медикаментов у нас никаких не осталось, все потоплено в Улье. Болеть нельзя. Настали теплые дни, а иногда даже жаркие, но всё это не напоминает того лета, к какому привык с детства. В море

вода еще холодная, а потому не купаемся.

На Гунчу для нашей голодающей братии, остатков людей, бежавших с полк[овником] Леоновым, передали наш кунгас и невод, может быть удастся им кормиться рыбой. Заходят иногда к нам подкармливаться.

22-го июля. С реки Кекра прибыл доброволец солдат Молчанов, — узнать нельзя ли устроиться на рыбалке. На Кекре остались, также избежавшие плена подпоручик Протасов и чиновник Винокуров. Сегодня возвращается назад. К Кекре подходит полковник Андерс с 9 офицерами, убежавшими из Аяна. Андерса жду к себе для получения более подробной информации о событиях в Аяне.

Японцы наотрез отказываются принять ещё кого-либо на рыбалку, а хозяин сегодня огорчил нас, сказав, не знает выпустят ли нас со шхуны на берег. Я заверил его, что за нас поручится торговая фирма Дембы хорошо известная японцам, а если понадобится, то и заплатит за нас. С фирмой этой дела я никогда и никакого не имел, но думаю, по приходе в Хакодате написать Дембы с просьбой выручить нас. Настроение у нас падает, не исключена возможность прихода на рыбалку отряда красных, по примеру устья реки Ульи…

25-го июля. На рыбалке без перемен. Улов рыбы неважный. Погода отвратительная, дожди и холодно. Время идёт медленно и как хочется вырваться куда-либо из этого пустынного холодного побережья.

Из Кекры прибыла группа полковника Андерса в числе 11 человек, но через 2 дня вернулись назад на р. Кекра. Эта группа, за невозможностью выехать, впоследствии добровольно сдалась красным.

В дополнение информации полковника Леонова о положении в Аяне 17-го июля с[его] г[ода], прибывший полковник Андерс сообщает следующее: во время захвата Аянского гарнизона, полковник Андерс, избежавший плена, направился в д[еревню] Уйку и поднял бывший там гарнизон (1 батальон, кавалерийский дивизион и батарея) и повел эта части освобождать Аян и дружину. Но в пути встретил верхами адъютанта командующего, штабс-капитана Аньянова и с ним комиссара. Аньянов привёз от командующего дружиной бумагу следующего содержания:

Полковникам Сивко, Цейловскому и Катаеву

"Вся советская Россия объединена, прибыла регулярная армия, которой мы взяты в плен.

Надеюсь, что вы выполните мою последнюю просьбу и, не раз смотревшие в глаза смерти, во избежание напрасного кровопролития, сложите оружие.

Я готов предстать перед судом и благодарю Бога, что всё обошлось без пролития братской крови".

Генерал-лейтенант Пепеляев.

17 июня 23 г[ода] П[орт] Аян.

Содержание бумаги объявили частям и части с командующими сдались. Из Уйского гарнизона ушли в тайгу до 50 человек. Полковник Шнапперман и поручики Малышев и Лебедев ушли тоже в неизвестном направлении.

Проходя через речку Илдаму, наши беглецы в доме Мохначевского прочли следующее объявление:

"Довольно скитаться по тайге, вся Россия объединена, создана регулярная армия, которая вам всё прощает и ждёт вас в свои ряды. Приходите в Аян, где вас встретят как братьев. Генерал Пепеляев и все сдавшиеся офицеры довольны своим положением".

Пом[ощник] начотряда В. Иванов. Адъютант ген[ерал]-лейт[енанта] Пепеляева штабс-капитан Аньянов.

29-го июля. Шторм в море. Невода порвало, кунгас сорвался с каната, наполовину залило водой и унесло в море. Наши работают сегодня весь день под дождём. Кеты по-прежнему ловится немного. Преимущественно попадает майма, которая засолу не подлежит и разбирается рабочими. На нашу долю в последние три дня досталось до 150 штук. Устроим коптилку и заготовим рыбу на дорогу…

31-го июля. Все эти дни в море был сильный шторм, дождь, работы не производились, спали целыми днями. Непогода наводит грусть и тоску…

2-го августа. Ненастье продолжается. Море утихает, но кунгаса для ловли рыбы японцы спускать воздерживаются. За 20 дней июля поймано всего лишь 1250 штук кеты. П[олковник] Леонов на р[еке] Улье хлопочет о пароходе. Вчера присылал нарочных тунгусов. Буду ждать новых нарочных.

3-го августа. Сегодня седьмые сутки туман, дождь и холодно.

Из бежавших из Аяна хуже всего себя чувствуют обитатели р[еки] Гунчи. Живут впроголодь. Иногда выручаем их, попросивши для них у японцев пойманного неводом нерпа; подкармливаются у нас, живя по очереди пару дней у нас, на дорогу снабжаем их рыбой и рисом. Есть надежда устроиться им на рыбалке на р[еке] Улья. Лучше живется группе на р[еке] Кекра, питаются рыбой, улов которой там достаточный. Кроме того приобрели на нашей рыбалке несколько пудов рису.

В ход пошли разные вещи: часы, кольца, револьверы и пр[очее] в обмен на продукты. На рыбалках на р[еке] Улья в настоящее время два безоружных милиционера-красных.

Там же ожидается для обследования рыбалок из Охотска катер, который возможно объедет всё побережье; не исключается, следовательно, возможность попасть нам на родную территорию, без захода в Хакодате или на Сахалин, как мы предполагаем…

4-го августа. Сегодня туман и дождь, ненастье с 29-го июля. Визита красных в эти дни не ожидали, так как и по морю на катере плыть почти невозможно, так тем более походным порядком движение довольно затруднительно, реки вышли из берегов, мокро, а потому можно визитеров ждать не ранее 10-го…

5-го августа. Прибыли из Кекры два якута из отряда поручика Рязанского. Выясняется новая группа добровольцев избежавших плена, но в настоящее время возвратившихся добровольно в Аян. Называют поручика Дягилева, но остальных фамилий не знают. Дягилев из Аяна на Алдаму прислал письмо, в котором призывает добровольцев последовать его примеру. Он между прочим пишет, что, сверх ожидания, приём их в Аяне был в высшей степени радушный. Сейчас он работает в артели, и чувствует себя отлично…

1-го августа на р[еку] Кекра прибыла из Николаевска-на-Амуре шхуна и стала на якорь. Беглецы скрылись в тайгу. Подпрапорщик Виноградов, бывший Коробейниковской армии, отправился на шхуну и заявил, что он сдаётся. На шхуне оказались рабочие, до 40 человек, едущие из Николаевска в Охотск на заработки. Рабочие Виноградова подняли на смех, тем не менее Виноградов пробыл на шхуне весь день. На шхуне были четыре коммуниста, которым Виноградов выдал список всех беглецов, находящихся на побережье; просился в Охотск, но его не взяли, по-видимому рабочие запротестовали.

Надо ожидать скорого визита к нам гостей из Охотска.

В течение этого месяца решится судьба многих из нас.

6-го августа. Наконец выглянуло солнышко. Первым делом побежал на озеро купаться, вода очень холодная, в воду не входил — мылся на берегу озера. Лето на исходе, а ещё ни разу не купались.

С наших фронтов известий новых не поступало…

7-го августа. У заведующего рыбалкой сегодня шестое число, а у меня седьмое. Не знаю, кто ошибся, вероятно, я, так как на рыбалке ведётся табель рабочих дней, ошибки у них не должно быть. Время тянется крайне медленно. Повседневный порядок у нас установился следующий:

Примерно около 4-х час[ов] утра в палатку вскакивает старший неводчик (наш доброжелатель) с криком, точно на пожар: "русски, вставай, кунгас надо ходи в море". Русские рабочие сейчас же встают, так как после произведённого шума

японцем сон как рукой снимает и мы в 4–5 час[ов] утра едим маму (мама по-японски рисовая каша) и пьём чай без сахару и хлеба, от которых давно отвыкли. Каша приносится сваренной на японской кухне, у нас подогревается на нерпичьем жиру.[63]

После утреннего чая рабочие уходят на работу, я остаюсь в балагане и занимаюсь своим делом, пишу много и проч[ее]. Часов в 12 повторяется мама с чаем, а в 6–7 вечера — жареная рыба и мама с чаем. После работ у нас в балагане — собираются побеседовать японцы. Друг у друга учимся говорить на японском и русском языках. И так изо дня в день… А время идет медленно…

9-го августа. Несколько дней тому назад шторм прекратился, невода починены и машина пущена в ход. 7-го числа кеты было не много — несколько десятков штук, маймы[64] много — на нашу долю маймы досталось до 300 штук. Вчера была исключительно кета, неводили до захода солнца. Улов за день до 5000 штук.

11-го августа. Вчера улов рыбы был до 5000 штук, сегодня менее удачно, работы еще не кончились.

В остальном без перемен.

12-го августа. Из района р[еки] Кекры из отряда поручика Рязанского прибыли 3 якута; двое из них вчера же прошли дальше на север, к Охотску, а один сегодня возвращается на Кекру. Привезли письма от Андерса и Рязанского. Андерс сообщает следующие новости: рабочие, прибывшие из Николаевска и проследовавшие дальше 2 августа, сообщили, что в Николаевске голод. В течении августа месяца проследуют еще 2 шхуны с рабочими на прииск в Охотск. Рабочие не советовали попадаться в плен красным, обещали 10–15 лет каторги.

Прибыл на Кекру из района Охотска якут из отряда Артемьева, сообщил, что в Охотске голод. Красные расстрелов не производят, но лично видел одного якута, которого красные пытали добиваясь открыть место пребывания капитана Яныгина. Жгли конечности и вырезали из кожи ремни. Он же сообщил про "капсе" в Охотске:

"У союзников с СовРоссией конфликт, Япония блокирует побережье Охотского моря. Германия в союзе с Россией начала войну с союзниками. Красные в районе Аяна собирают тунгусский съезд для регистрации их семей и имущества. Тунгусы разбежались по тайге. Этим сообщениям не верим. Самая интересная весть это о том, что на Кекре ожидают пароход Свенсена, если таковой прибудет, то есть надежда, что и нас захватит.

14-го августа. Группа полковника Леонова предполагала 13 сняться с р[еки] Гунчи и двинуться на Улью. Полковник Андерс,

по-видимому тоже уйдет к Улье со своей группой, если в эти дни не будет Свенсонского парохода.

У нас на рыбалке по-старому, в последние дни рыбы мало, мы едим хорошо и много спим.

Вчера вечером подошел к рыбалке медведь. Я в это время совершал свою обычную прогулку по тропе по направлению к горам. Оглянувшись назад, я обратил внимание на необычайное движение и шум на рыбалке. Быстро вернувшись назад я встретил бегущего Попкова с моим наганом в руках. Между мною и рыбалкой, несколько в стороне, по полю бежит "Михаил Топтыгин" и скрылся в ближайшем кедровнике. Маленькое разнообразие в нашей однообразной и монотонной жизни.

16-го августа. Сегодня утром проводил группу Андерса (полк[овник] Андерс, поруч[ики] Борткевич, Голубев, Ястребинский, Филон, подпор[учики] Акимбетов, Шелест, ст[арший] унт[ер]-оф[ицер] Нейфатулин-Нефатулин, Шимордани — Коновалов). Группа направляется на реку Улья. Вечером через нашу рыбалку прошел подп[олковник] Виноградов на присоединение к полк[овнику] Андерсу.

17-го августа. Дождь. Ожидается шторм. Работы не производятся. Поздно вечером прибыли полковники Леонов и Андерс. Леонов опоздал на японский пароход, который вернётся на Улью 2-го сентября; к этому времени опять попытается устроиться на пароход, а пока с Андерсом возвращается на Кекру. Группа Андерса ночует на Гунчи, а завтра пойдёт на Кекру.

На Улью прибыл пароход красных (кажется "Индигирка") с пушкой, из которой красные сделали почему-то один выстрел. В устье Ульи высадилась команда красных. Группа Леонова, все-таки, пошла на Улью. Настроение у этой группы таково, что, если не удастся устроиться на рыбалке, то отсутствие продуктов заставит их пойти в Охотск.

18-го августа. Прибыли из Кекры (пор. Протасов, Акинтьев, Ковалёв и Винокуров), но с группой Леонова вернутся на Кекру. У нас самочувствие неважное в связи со сведениями из Ульи.

19-го августа. Вчера и сегодня на рыбалке перебывало много народу — наши дружинники из района р[еки] Кекры и тунгусы с пушниной. Все стремятся в наш балаган, а японец-хозяин сердится на меня, что на рыбалке всегда много народу, отвлекают рабочих от работ, матросы "карапчи" рис в обмен на пушнину. Сам хозяин за это вр мя немало приобрёл пушнины — белок, горностаев и медвежьих шкур. Наивные тунгусы легко попадаются на удочку и за одну две бутылки спирта отдают свою пушнину. Спирт тут же выпивается, а дома жена и дети ждут "бурдук".

Вид у добровольцев весьма плачевный — обросшие волосами, исхудавшие от недоедания, измученные, платье всё в лохмотьях, ноги обёрнуты в мешки и в лаптях. На плечах мешок, в руках винтовка, если только ещё не выменена на продукты.

20-го августа. Ночью была сильная гроза. Утро осеннее дождливое.

Дневник мой скоро закончится; когда-же закончатся наши мытарства? Дневник мой может прерваться, если нас врасплох застанут красные, может прерваться в случай выезда отсюда на шхуне. Тогда зафиксирую тот счастливый день, когда удастся выбраться отсюда и надеяться в будущем опять быть в культурных краях, опять увидеться с близкими, знакомыми… И — в этот счастливый день закончу свои заметки, кстати, кончаются странички этой толстой тетрадки. Кончаю писать, видимо погода скверно действует.

22-го августа. За эти дни перебывало много народу. Наш хозяин выразил огромное недовольство по этому поводу. Была такая картина. Полковник Андерс послал хозяину и предложил купить полосу, сшитую из одних беличьих хвостиков (до 100 шт[ук]), цена 25–30 руб[ей]. Хозяин принёс в наш балаган поношенную фуфайку. Андерс сказал, что вещи не нужны, а нужны деньги. Хозяин, что-то пробурчал, окинул наш стол враждебным взглядом и ушёл, недовольный несостоявшейся сделкой. Мы в это время обедали и пили чай. В этот день повару было сделано распоряжение больше каши нам не давать, так как мы кормим посторонних.

Это один из маленьких штрихов наших повседневных дрязг.

Можно думать, что шхуна уйдёт числа 5 сентября. А мы?

24-го августа. Сгорела наша коптилка с запасом рыбы, которую готовили на дорогу. В остальном ничего нового нет, хотя можно отметить начало работ по очистке берега от соли, которая, в тюках переносится в складочные места на зиму; более половины рыбы уже на шхуне. Если в эти дни рыба ловиться не будет, то приступим к уборке невода, а следовательно и последним работам по ликвидации на этот год рыбалки.

Наши бывшие "офицеры" превратились в настоящих рабочих. Взглянуть, например, на штабс-капитана Васякина, он собирается на работу таскать огромные тюки с солью, зашитую в рогожные мешки: на нем клетчатые штаны, ноги обуты в какие-то тряпки и японские лапти, пиджак горохового цвета (американский) вместо рукавов, буквально лохмотья, голова и шея покрыты платком и поверх всего — желтого цвета, порыжелая от долгого употребления суконная шляпа. Наши остальные рабочие в самых разнообразных костюмах.

Имею сведения (от прибывших сегодня за продуктами к японцам якутов), что сегодня или завтра из Кекры собираются на Улью вместе с Леоновым Галибаров, местный коммерсант и богач, и пор[учик] Рязанский. По-видимому спешат попасть на японский пароход, который ожидается ко 2-му сентября. Будем ждать гостей у себя и новую неприятность от хозяина.

28-го августа. Вчера ушли на Улью Леонов, Рязанский и Галибаров. Последний предполагает зафрахтовать японский пароход или шхуну и вывезти из района Кекры свою семью и дал мне обещание вывести группу Андерса и Захарова.

Больше недели дует холодный, сильный норд-вест, нам попутный. Отъезд японцев предполагается 5-го сентября. А мы?

29-го августа. Утро на редкость, ветра нет, солнце греет по-летнему. Иду сейчас на озеро купаться, но предварительно грею воду, так как в озере вода холодная и без горячей воды не обойтись. Работы по погрузке шхуны продолжаются — рыба вся свезена, сегодня отвезём воду (пресную). Вчера я принимал участие в погрузке дров на шхуну. Берег почти очистился от всяких рыболовных принадлежностей. Остановка за неводом, который еще не вытаскивали — хозяин всё ещё надеется на некоторое количество кеты. Время тянется страшно медленно, встаю я вместе с рабочими часов в 5 утра и день кажется бесконечным. Часто занимаюсь стиркой белья. Вчера сварил варенье из ягод, название которых не знаю. Вместо сахару сахарин. Получилось кисло-сладкое, если можно сказать "варенье" — это на дорогу. Когда же мы выберемся отсюда, вперед пока не загадываю, а предстоят трудности, нет ни копейки, одна надежда на чек. Скорее, скорее, скорее.

30-го августа. Дождь, холодно, в море шторм. Работы не производятся. Если шторм утихнет, то завтра вытащат невод, посушат и тогда, даст Бог, переедем на щхуну и снимемся с якоря. Наша шхуна 3-х мачтовая, машин нет, а потому, будем зависеть от ветров. Покачает основательно, но все это ничего, лишь бы выбраться отсюда. Зимовать невозможно, продуктов нет, рыба почти не ловится, тунгусы уходят в тайгу. Да и у них продуктов нет, каждое лето приходил на побережье коммерческий пароход, снабжавший тунгусов мукой и другими продуктами, но в этом году парохода не было, и тунгусы, потеряв надежду, ушли в тайгу.

31-го августа. Шторм к нашему счастью длился всего лишь одни сутки. Сегодня дождя нет, проясняется, море утихает. Предполагают сегодня же тащить невода для просушки, а затем для погрузки на шхуну.

Вчерашний шторм сорвал с якоря один кунгас и унес к мысу,

что в 15 верстах от нас к югу. Сейчас рабочие пошли осмотреть кунгас, но, вероятно, найдут одни щепки. За этот сезон погибло два кунгаса.

2-го сентября. Ненастные дни препятствуют нашему выезду. Вчера вытащили невода, но ещё не просохли, так как стоит густой туман, а ночью был дождь. Если погода поправится и выглянет хоть на час солнышко, то невода погрузят на шхуну и мы сегодня же погрузимся и поплывём…

Третьего сентября в 12 час[ов] дня снялись с якоря и уплыли в море, оставив позади себя голодное, холодное и неприветливое побережье Охотского моря.

Благодарю Тебя, Боже, что избавил нас из когтей красных комиссаров.

ГЛАВА XXIII
Возвращение из Якутской области (Охотское побережье — порт Хакодате — Харбин) с 3/IX по 12/X — 23 г[ода]

3-го сентября. Снялись с якоря. Слабый ветер.

4-го сентября. В пути. Слабый ветер.

5-го сентября. Мимо скалы, что в 130 верстах, на половине пути к Сахалину. Ветер попутный, едем хорошо.

6-го сентября. Едем со всеми удобствами: трюм, где сложена засоленная кета. Спим там на рыбе, вместе с японскими рабочими. "Сильной кусай", по-русски означает "дурной запах". Едим "маму" — рисовую кашу и запиваем чаем. Японцы горланят на все голоса и днем и ночью, по ихнему поют.

7-го сентября. Едва движемся. Безветренно. Сухой рис, чаем не балуют, а часто вода из чана, в котором все лето перед засолкой промывали рыбу — помои не чай.

8-го сентября. Шторм.

9-го сентября. Шторм утихает. Проясняется.

10-го сентября. Погода отличная, солнце. Довольствие ужасное. Без чая и горячей пищи ощутительно тяжело.

11-го сентября. Тихо, ветер слабый, приблизительно на линии Северного Сахалина.

12-го сентября. Ветер неблагоприятный гонит к Сахалину. Питание ужасное в пресной воде урезывают. Пытка, а не езда.

13-го сентября. Туман с дождём, направление Ю-З. Чай бурда, рис несолёный, рыба вышла. Тянет к помидорчику и яблочку.

14-го сентября. На линии северной части японского Сахалина, у мыса Каюшиото. Сбоку, слева показалась шхуна, а сзади подходит пароход. Вода (пресная) на замке.

15-го сентября. Шторм небывалой силы. Ночью едва не наскочили на скалу.

16-го сентября. Ночью был сильный шторм, с утра солнце, море успокаивается. Второй день сидим без кипятку, пьём сырую воду, и то 3-й день не больше одной кружки на человека. Мы, русские, не в милости у повара и он нас жмёт. В дни шторма почти ничего не едим, а лежим вповалку; но зато в хорошую погоду аппетит разыгрывается.

17-го сентября. Зашли в порт Отару. Дальше движение при

благоприятном ветре. Первая попытка сойти на берег кончилась неудачей. Морская милиция наотрез отказала даже мне одному выйти на берег, с тем чтобы по железной дороге уехать в Хакодате, где предполагал ждать прихода шхуны. По-видимому и в Хакодате предстоит большая порча нервов прежде чем высадимся. Горько и обидно нашему национальному самолюбию. Заплакал бы, да неудобно и стыдно.

19-го сентября. В Хакодате почтой послал письмо Дембы с просьбой выручить нас по приезду.

23-го сентября. В ночь с 22 на 23 сентября покинули негостеприимный порт Отару и поплыли в Хакодате. Что-то нас там ждёт.

24-го сентября. Шторм. Ночь ужасная.

25-го сентября. Ветер сильный, волны почти не утихают.

26-го сентября. Прибыли в порт Хакодате на шкуне "Оингу Мару" без виз, паспортов и денег. Раньше нас прибыла на пароходе группа Леонова. На берег их не выпускают, сидят на ремонтируемом пароходе. Дальнейшая судьба пока неизвестна. Отношение властей более благоприятное, чем в Отару.

27-го сентября. Ночевали на шхуне, на корме, приспособив палатку от дождя. Наше помещение — трюм — запечатано таможней. Завтра будет выгрузка рыбы. Положение наше в общем отчаянное.

28-го сентября. Вчера был на шхуне Дембы. Он произвел на меня отличное впечатление. Обещал похлопотать о нас и облегчить наше положение. Пришлёт русские газеты. Я послал письмо начальнику японского генерального штаба с описанием нашего положения и с просьбой разрешить нам выход на берег без визы.

Со шхуны нас перевели на пароход (без котлов), где находилась эта прибывшая из Охотского края несколько раньше нас, группа полковника Леонова (12 человек). Там же охранялись японской полицией беспаспортные корейцы, до 200 человек. Кормили нас плохо, давали рис, а иногда рыбу. Обращались грубо.

30-го сентября. От Дембы ни ответа, ни привета. Настроение падает. Подождём еще — не привыкать. Я помещаюсь в капитанской каюте, вместе с полисменом, остальные на корме, приспособив брезент. Главный хозяин, после визита Дембы, особенно внимателен к нам — прислал несколько фунтов говядины и хлеба. Мяса не ели несколько месяцев. Сегодня с утра дождь.

4-го октября. Бесконечное сидение на шхуне. Сегодня предполагают перевести нас на пароход, где наших 12 человек,

считая 3-х якутов. На берегу был два часа — больше не разрешают.

Вчера от Дембби получил ящик с консервами и вином и мясной пирог. Посылка Дембби скрасила несколько нашу постылую жизнь. Метаморфоза — я второй день на берегу на квартире у вице-консула г[осподина] Лебедева. Приняли радушно и живу комфортабельно. — целый год не был в такой обстановке. Семья г[осподина] Лебедева очень милая. Мои штатский костюм был выглажен любезной хозяйкой. Я с удовольствием в него облачился, а также с наслаждением сменил оленьи тарбаза на европейскую обувь.

Мое письмо в японский генеральный штаб возымело действие — министерство иностранных дел сделало распоряжение местным японским властям не препятствовать нашему проезду через Японию и указало маршрут — Цуруга, Кобе, Симоносеки и Фузан (Корея).

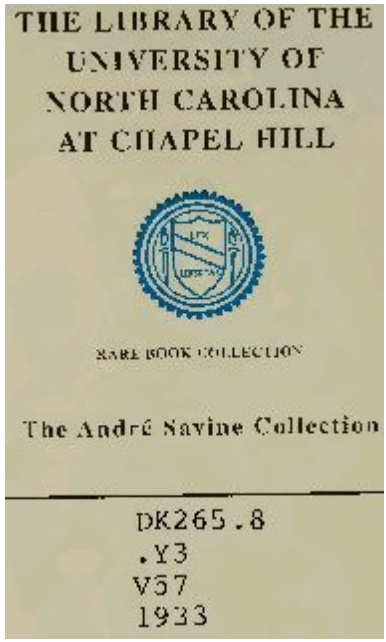
Одновременно вице-консул в Хакодате получил телеграмму из Токио от военного агента, генерала Подтягина, что наш проезд до Харбина будет им оплачен. Через неделю вице-консул Лебедев, передал мне 1570 рублей на 18 человек.

Начальник японской полиции, получив соответствующее распоряжение, приехал к нам на пароход с вице-консулом г[осподином] Лебедевым и объявил нам эту радостную весть. Начальник полиции предложил мне переехать на берег на его катере, а вице-консул и свою квартиру, где я, в кругу семьи вице-консула, встретил горячий приём и сердечное отношение до самого отъезда.

12-го октября мы все выехали из Хакодате в Харбин, по указанному выше маршруту.

Эпопея аргонавтов Белой Мечты кончилась.

КОНЕЦ.


THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL
RARE BOOK COLLECTION
The André Savine Collection
DK265.8
.Y3
V57
1933

notes

Примечания

1

Евгений Кондратьевич Вишневский (13.11.1876—?) — российский военачальник. Участник Первой мировой войны и Гражданской войны на Восточном фронте. Белогвардеец. Георгиевский кавалер (Георгиевское оружие, август 1917) (ru.wikipedia.org)

2

Я нашёл только одного Василия Логинова, жившего в Харбине (valeryk64)

Василий Степанович Логинов (1891–1945 или 1946) родился в Екатеринбурге в семье знаменитых уральских купцов-золотопромышленников, а умер в Харбине то ли в год победы, то ли в 1946-м, работая на железнодорожном топливном складе сторожем. В последние месяцы жизни его часто вызывали на допросы в НКВД — все русские эмигранты прежнего Харбина, особенно не рабоче-крестьянского происхождения, подпадали под подозрение.

Между тем сам Логинов был совершенно далек от политики. Да и в коммерции никак не унаследовал таланты своих родителей. Поэтому и большинство своих харбинских лет прожил в совершенной нищете. Однако о стихах, о своем любимом Валерии Брюсове, о версификации мог говорить часами. Друзья отзывались о нем, как о никому не причинившем зла русском интеллигенте.

За то время, пока он жил в Китае — а уехал Василий Степанович в Харбин в 1923 году, — у него вышел том рассказов о сибирском фольклоре и быте "Ял-Мал", сборник новелл "Сибирь", книга стихотворений "Створы триптиха". Еще он опубликовал книжку фельетонов о русских в Харбине под псевдонимом "Капитан Кук". Логинов всегда был неисправимым романтиком.

Василий Степанович был человеком образованным, закончил в 1913 году юридический факультет Петербургского университета. Так бы, наверное, и прожил жизнь, сибаритствуя и размышляя о тайнах любимого Востока и мощи сибирских просторов и Уральских гор, если б не революция, перело-мавшая миллионы жизней, в том числе и его судьбу.

А поэтом он был безусловно одаренным. Надеемся, что талант его оценят и читатели "Новой Юности".

Виктор ЛЕОНИДОВ,

зав. архивом-библиотекой Российского Фонда культуры.

http://magazines.russ.ru/nov_yun/2002/5/login.html

С 1923 г. в течение 20 лет имя литератора старшего поколения Василия Степановича Логинова часто появлялось на страницах харбинской прессы — газет "Новости жизни", "Гун-бао", журнала "Рубеж", а также других изданий, в том числе и шанхайских. Он представал перед читателями и как беллетрист, и

как поэт, и как автор рецензий на книги, и как автор стихотворных фельетонов.

Из форума "Новости сайта "Русская Атлантида" http://polusharie.com

3

Пепеляев Анатолий Николаевич [3(15).8.1891, Томск — 14.1.1938], белогвардейский генерал. Из семьи офицера. Окончил Павловское военное училище (1910). В 1-ю мировую войну полковник. В мае 1918 возглавил антисоветский мятеж в Томске, поддержанный белочехами. С августа 1918 командовал Средне-сибирским корпусом, действовавшим на Пермском направлении. В 1919 назначен А. Колчаком командующим 1-й Сибирской армией, получив звание генерал-лейтенанта. В декабре 1919, сблизившись с эсерами, предпринял попытки вооруженных антиколчаковских выступлений (в гг. Томск, Новониколаевск, Красноярск). После разгрома Колчака боролся против Советской власти на Дальнем Востоке, в 1921 эмигрировал в Харбин (Китай). В 1922 вернулся во Владивосток и в составе "Сибирской добровольческой дружины" отплыл в Аян для поддержки якутского антисоветского восстания. В июне 1923 в порту Аян с остатками отряда капитулировал перед советскими войсками. Приговорен судом к расстрелу, замененному ВЦИК 10-летним заключением. Расстрелян в 1938 году.

http://www.hrono.ru/biograf/bio_p/pepelyaev_an.php Последнее предложение моё (valeryk64)

4

Полковник Андерс Александр Карлович — начальник штаба 1-й кавалерийской дивизии Императорской Армии России (12.07.1916-25.08.1917); командир 14-го гусарского Митавского полка (25.08.1917-13.04.1918); командир Егерского батальона 7-ой Уральской дивизии горных стрелков (1919)

5

Аян — село, центр Аяно-Майского района, в 1447 км от Хабаровска, в 631 км морем от Николаевска-на-Амуре. Основан в 1843.

6

Нелькан — село в Аяно-Майском районе Хабаровского края, в 200 км от райцентра Аян. Население 1204 чел. (2008 год) (русские, эвенки), организационный центр захребтовой части Аяно-Майского района, конечный пункт судоходства по реке Мае.

7

Куликовский Петр Александрович — член партии эсеров. В 1905 г. осужден на бессрочную каторгу за убийство московского градоначальника графа Шувалова. Отбывал срок в Акатуйской и Зерентуйской тюрьмах Нерчинской каторги. Вышел на поселение по состоянию здоровья в 1911 г. Во время Гражданской войны принимал участие в Уфимском государственном совещании. Покончил с собой в 1923 г. http://penpolit.ru/106.html

8

Чурапча (якут. Чурапчы) — село, административный центр Чурапчинского улуса Якутии. Население — 7526 человек (2002). Расположена на берегу озера Чурапча, в 177 км к востоку от Якутска по федеральной автодороге "Колыма". Основана в 1725 году после открытия Охотского тракта.

9

Ефимов Георгий Семенович — председатель Временного якутского областного народного управления (ВЯОНУ), образованного на съезде в селе Чурапча 2 марта 1922 года.

10

Амга (якут. Амма) — село, административный центр Амгинского улуса Якутии. Село расположено на реке Амга, левом притоке Алдана. Название происходит от названия реки, а то, в свою очередь, от эвенкийского слова *амнга* — ущелье.

11

Меркулов, Спиридон Дионисьевич (1870–1957) — российский политический и общественный деятель. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, Председатель Временного Приамурского правительства в 1921–1922 годах.

Меркулов, Николай Дионисьевич (10 декабря 1869, Благовещенск — 1945, Циндао) — русский предприниматель, общественный и политический деятель. Министр иностранных дел Временного Приамурского правительства в 1921–1922 годах.

12

Фомин Николай Георгиевич (08.12.1888 — 03.08.1964), капитан 1-ого ранга (в чине по приказу белого командования войск Восточного фронта с.04.1919). Родился в Нижнем Новгороде. Окончил Морской корпус двадцать седьмым по списку успеваемости и с производством в корабельные гардемарины (приказ по МВ за № 197/103 от 06.05.1908). Принадлежал к "мессинскому" выпуску — в период гардемаринского плавания на эскадренном броненосце "Цесаревичъ" участвовал в оказании помощи пострадавшим от жесточайшего землетрясения (28.12.1908) жителям средиземноморского города Мессина. Мичман (1909).

С 5 ноября 1911 года назначен исполняющим должность ст. флаг-офицера 1-ой Минной дивизии БФ. Флагманский штурман Штаба командующего Отрядом заградителей БМ (11.051913). С 1915-ого по 1916 год занимал должность ст. флаг-офицера Штаба начальника Минной дивизии БМ. "За отличие в делах против неприятеля" награждён Георгиевским оружием (08.03.1916). В последующем переведен на ЧМ (с 23.08.1916) с назначением исполняющим должность флаг-капитана по Оперативной части штаба командующего ЧФ (29.09.1916). С июля 1917-ого — начальник 1-ого Оперативного отделения МГШ. В марте следующего года вышел в отставку.

Участник Белого движения. В период противобольшевистской борьбы находился в войсках Восточного фронта. С июля 1918 года — начальник штаба Волжской флотилии Народной армии КОМУЧ'а. Позже назначен начальником управления по оперативной части Морского министерства (.11.1918). В марте-июне 1919 года — начальник штаба Речной боевой (Камской) флотилии.

С февраля 1920 г. находился в Харбине, потом в Мукдене. Какой-то период сотрудничал с атаманом Забайкальского казачьего войска Г.М. Семеновым (1890–1946). Участвовал в подготовке меркуловского переворота во Владивостоке (26.05.1921) и в борьбе с красными партизанами и японскими браконьерами у побережья Татарского пролива. С мая 1921 года — начальник штаба Сибирской флотилии до эвакуации Приморья и в походе от Гензана на Филиппины, где до расформирования этого соединения оставался на кораблях.

После ликвидации флотилии жил в Шанхае. Являлся первым командиром Шанхайского Русского полка (16.01–19.04.1927), затем служил в фирме "Shanghai Electric Power Company".

Принимал участие в создании русской школы, церкви, больницы, театра. Руководил русской монархической организацией. Член шанхайской Кают-компании (.1936-18.06.1946).

В 1949 году вынужден был оставить город перед вступлением китайских коммунистов. Вначале находился в лагере беженцев на о. Тубабао (Филиппины), потом обосновался в Австралии (с 1950 года). Работал на фабрике и в миссионерском госпитале. Состоял начальником Австралийского округа КИАФ, почетным председателем сиднейской Кают-компании, вице-председателем РМО в Австралии. Автор ряда статей и воспоминаний. Умер в Стратфильде (Австралия). Отпевавший его архимандрит Вениамин закончил свое надгробное напутствие словами: "Ты, Николай Юрьевич. царский воин, ты скорее встретишь там нашего православного убиенного царя… Поведай ему о том, как мы здесь молимся и просим Его заступничества перед Господом Богом, чтобы Он простил нас и вернул нам нашу Родину". Сообщение о смерти опубликовано в бюллетене Об-ва ОИФ в Америке (№ 105 за 1964 год). http://wap.kortic.borda.ru/?1-19-0-00000071-000-0-0-1279879911

13

Сазонов, Алексей Витальевич (??? — ???) — эсер, уполномоченный правительства Дербера и Западно-Сибирского Комиссариата в Новониколаевске, известный сибирский кооператор и политик, председатель всероссийского совета кооперативных съездов в 1919 г., лоялен к режиму Колчака.

14

Головачев М.П. (1893 —?) — сибирский автономист, сын П.М. Головачева. На преподавательской должности в Томском университете по международному праву, считался его знатоком в Западной Сибири, приват-доцент, министр Иностранных Дел Временного Сибирского правительства (ВСП). http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/golovachev_mp.html

15

Дитерихс Михаил Константинович (5/17.04.1874-9.10.1937), русский генерал и общественный деятель. Один из организаторов Белого движения в Сибири. В июле 1919 командовал Сибирской армией А. В. Колчака, в июле — ноябре 1919 — Восточным фронтом. Лично курировал следствие по убийству Царской Семьи, проводимое следователем Н. А. Соколовым. Отстаивал православно-монархические позиции. Сумел сплотить вокруг себя православных русских людей и провести в 1922 в Приморье Приамурский Земский собор, на котором его участники объявили, что "Верховная Всероссийская власть принадлежит Царскому Дому Романовых". На этом соборе генерал был избран "правителем и воеводой земской рати", "правителем Приамурского Земского края". С октября 1922 в эмиграции, где на основе следственного дела Н. А. Соколова выпустил книгу об убийстве Царской Семьи и других членов Дома Романовых. http://www.hrono.ru/biograf/bio_d/diterihs.php

Известно, что он родом из крестьян Иркутской губернии, был организатором крестьянского Трудового союза на Дальнем Востоке, членом Дальневосточного Народного Собрания по списку Демократического союза. В дружине Пепеляева он работал в Осведомительном отделе от Сибирской Областной Думы. Счастливо избежал пленения и вернулся в Харбин. Оттуда, видимо, перебрался в Чехословакию. В 1929 году в Праге, в издании "Общества сибиряков" — "Сибирском Архиве" № 1 опубликовал свои записки. Петр Конкин. http://ilin-yakutsk.narod.ru/2005-6/46.htm

17

37-мм автомат (пушка) Маклена (Точнее сказать, Мак-Леан (Samuel Neal McLean), однако в русской документации и литературе встречается оба названия). Подробнее см. http://ww1.milua.org/R37Macleana.htm (valeryk64)

18

Байкалов (Некундэ) Карл Карлович (1886–1950). Латыш. За революционную деятельность был выслан в Восточную Сибирь. Участвовал в партизанском движении в Прибайкалье. В составе красных экспедиционных частей воевал в Западной Монголии против белых отрядов Казанцева и Кайгородова. С марта 1922 г., после гибели Нестора Каландарашвили, назначен командующим вооруженными силами Якутской губернии и Северного края. В июне 1923 г. выехал из Якутии, работал в Военном трибунале 5-й красной армии и 19-го стрелкового корпуса. Во время "тунгусского восстания" в 1925 году был назначен председателем комиссии ЦК ВКП(б) по ликвидации мятежа. Затем работал в Комитете Севера при ВЦИК, и.о. секретаря Якутского ОК ВКП (б), был членом оперативной "тройки" по подавлению "конфедералистов", лично арестовал их руководителя П.Ксенофонтова. Затем снова работал в Комитете Севера в Москве и Хабаровске. С 1932 г. занимал должность управляющего "Якутлестреста". Через четыре года назначен председателем Воентрибунала внутренней охраны ЯАССР.

7 сентября 1937 г. был арестован за связь с военной троцкистской организацией, за что осужден на 10 лет лишения свободы. В сентябре 1941 года этот срок был сокращен до 5 лет. В августе 1950 г. умер в пос. Абалах Мегино-Кангаласского района. Реабилитирован посмертно в январе 1956 г. http://ilin-yakutsk.narod.ru/2005-6/46.htm

19

27 апреля 1922 года была образована Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика (ЯАССР) в составе РСФСР. Это политическое решение дало правовую, конституционную основу для формирования государственности в рамках автономной республики.

20

Оймякон (якут. Өймөкөөн) — село в Оймяконском улусе Якутии, на левом берегу реки Индигирка. Центр сельского поселения "Борогонский 1-й наслег".

21

Барахов Исидор Никифорович (январь 1923 — июнь 1924) — родился 31 января 1898 года в Харбалахском наслеге Верхневилюйского улуса. Окончил Вилюйское начальное училище, Якутскую учительскую семинарию.

За период трудовой деятельности Барахов И.Н. работал в нижеперечисленных должностях:

июль 1918 г. — сентябрь 1918 г. — уполномоченный губревкома по организации Советской власти в Вилюйском округе;

октябрь 1918 г. — апрель 1920 г. — учитель в д. Ясачная Китойской волости Иркутской области;

июнь 1920 г. — декабрь 1920 г. — секретарь Якутрайбюро РКП (б);

декабрь 1920 г. — июнь 1921 г. — участие в III Сибпартконференции и работе X съезда РКП (б);

июнь 1921 г. — ноябрь 1921 г. — секретарь Вилюйского уездного бюро РКП (б)

ноябрь 1921 г. — февраль1922 г. — заведующий информационно-статистическим отделом Якутского губернского бюро РКП (б);

март 1922 г. — июль 1922 г. — секретарь Якутгуббюро РКП (б);

июль 1922 г. — сентябрь 1922 г. комиссар экспедиционного отряда по Вилюйскому округу;

январь 1923 г. — июнь 1924 г. — Председатель Совета народных комиссаров (СНК) ЯАССР;

сентябрь 1924 г. — 1926 г. — учеба в Высших партийных курсах в г. Москве;

июнь 1926 г. — март 1928 г. — секретарь Якутского обкома ВКП (б);

октябрь 1928 г. — 1933 г. — слушатель Института Красной профессуры;

август 1933 г. — май 1936 г. — пом. зав. Сектором по Восточно-Сибирским районам сельхозотдела ЦК ВКП (б);

август 1933 г. — февраль 1938 г. — заместитель, затем заведующий сектором Сибири и Дальневосточного края сельхозотдела ЦК ВКП (б).

Избирался членом ЦИК ЯАССР I–V созывов, членом ЦИК СССР (1924–1929), являлся членом Якутского обкома партии (1922–1928), делегатом X, XII, XV съездов партии, III Сибирской партийной конференции (февраль 1921 г.).

И.Н.Барахов в 1938 г. необоснованно репрессирован. 3 февраля 1938 г. был арестован в Москве на работе по делу "антисоветской националистической организации". 15 сентября 1938 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к высшей мере наказания, приговор приведен в исполнение в тот же день.

Реабилитирован решением Военной коллегии Верховного суда СССР 31 октября 1956 г.

http://www.sakha.gov.ru/main.asp?c=4487

22

Бахсыров А. - нарком торговли и промышленности ЯАССР (1924)

23

Аржаков Степан Максимович — родился 10 ноября 1899 г. в г. Вилюйске. Окончил Вилюйское высшее начальное училище, Якутскую учительскую семинарию, партийные курсы при Коммунистическом университете им. Я.М.Свердлова, Московский промышленно — экономический институт им. А.И.Рыкова.

За период трудовой деятельности Аржаков С.М. работал в нижеперечисленных должностях:

май — август 1918 г. — уездный комиссар Центросибири в г. Вилюйске;

декабрь 1919 г. — март 1920 г. — уполномоченный Якутского Военно — революционного штаба Красной Армии в Вилюйском округе;

март-июнь 1920 г. — председатель Якутской губернской следственной комиссии;

июнь 1920 г. — август 1920 г — уполномоченный Губернского продовольственного комитета по Вилюйскому уезду;

август 1920 г. — май 1921 г. — учеба в Коммунистическом университете им. Я.М.Свердлова;

июль 1921 г. — май 1922 г. — уполномоченный Якутского губревкома и губчека, начальник особого отдела при сводном отряде Красной Армии;

июнь 1922 г. — декабрь 1924 г. — член Якутского ревкома;

январь 1923 г. — ноябрь 1924 г. — народный комиссар внутренних дел ЯАССР;

июнь 1924 — декабрь 1924 гг. — Председатель Совета народных комиссаров (СНК) ЯАССР;

декабрь 1924 г. — июнь 1926 г. — народный комиссар внутренней торговли и промышленности ЯАССР;

1926 г. — март 1930 г. — студент промышленного института им. А.И.Рыкова;

июнь 1930 г. — январь 1932 г. — народный комиссар снабжения ЯАССР;

январь 1932 г. — август 1937 г. — народный комиссар земледелия ЯАССР;

август 1937 г. — июль 1938 г. — Председатель Совета народных комиссаров (СНК) ЯАССР.

Аржаков С.М. — делегат XVI и XVII Чрезвычайного Всероссийских, также IV и VIII Чрезвычайного Всесоюзных съездов Советов. Член Совета Национальностей ЦИК СССР седьмого созыва, депутат Верховного Совета СССР первого созыва. Член ЦИК Якутской АССР 1–8 созывов, член бюро Якутского

обкома ВКП (б), делегат XIII съезда РКП (б), I сибирской краевой партийной конференции (1924).

Аржаков С.М. в 1939 году репрессирован. Арестован 5 февраля 1939 г. Проходил по "процессу двадцати пяти" в апреле-мае 1940 г. Постановлением Особого совещания НКВД СССР от 17 мая 1941 г. смертный приговор был заменен ссылкой в лагерь на 8 лет. 5 марта 1942 г. осужден вторично Военным трибуналом войск НКВД по Дальстрою и расстрелян.

Реабилитирован 31 марта 1956 г. решением Президиума Верховного суда ЯАССР.

Народный Комиссар Юстиции ЯАССР

25

Народный Комиссар Рабоче-Крестьянской Инспекции ЯАССР

Народный Комиссар Финансов ЯАССР

27

Народный Комиссар Промышленности ЯАССР

28

Виктор Николаевич Пепеляев (8 января 1885—7 февраля 1920) — областник, депутат Государственной Думы, Председатель Совета Министров в правительстве у Колчака. Родной брат белогвардейского генерала Анатолия Пепеляева.

Был одним из участников переворота в Омске 18 ноября 1918 года, приведшего к власти Колчака, который назначил его директором департамента милиции. Позднее он был назначен товарищем министра внутренних дел, а в мае 1919 года и самим министром внутренних дел. 22 ноября 1919 был назначен Председателем Совета Министров. Он оказался единственным верным Колчаку политиком и был вместе с Верховным правителем арестован большевиками. 7 февраля 1920 Пепеляев был вместе с Колчаком расстрелян вблизи Иркутска.

29

Деревню Кромкино не нашел (возможно, следствие укрупнения сёл в 60-х годах 20 в.), в 21 км по прямой к юго-западу от Нелькана сейчас (2010) есть село Джигда (valeryk64)

В справочнике "Административно-территориальное устройство Хабаровского края 1938–2009 г.г." деревни Кромкино нет.

30

Мая (якут. Маайа) — река в Хабаровском крае и Якутии, правый приток реки Алдан.

Образуется слиянием рек правая Мая и левая Мая в пределах Юдомско-Майского нагорья. Длина 1053 км, площадь бассейна 171 000 км^2, средний расход воды 1180 м^3/с. В верхнем и среднем течении долина широкая заболоченная, в низовьях более узкая. Питание смешанное. Половодье с мая по сентябрь. Замерзает во 2-й половине октября, вскрывается в мае.

Судоходна на 547 км от устья. В Хабаровском крае расположен участок от истока до устья р. Юдомы (874 км)

Во 2-й половине XVII века по долине Маи шёл путь из Якутска к Охотскому морю.

Населённые пункты на реке Мая: Нелькан, Джигда, Аим, Усть-Юдома.

31

Усть-Мая — посёлок городского типа, административный центр Усть-Майского улуса (района) Республики Саха (Якутия).

Население 2 988 (на 1.1.2009). По переписи 1989 года численность населения составляла 3,5 тыс. чел.

Расположен на левом берегу реки Алдана, у впадения в неё реки Мая. Расстояние до Якутска: наземным путем — 382 км, воздушным — 310 км, водным — 1035 км. Основан в 1930 году.

32

Алдан — река в Якутии России, правый приток Лены. Имея длину 2273 км и площадь бассейна 729 тыс. км^2, Алдан является самым крупным притоком Лены, приносящим в неё более 30 % её стока. Бассейн Алдана расположен в зоне развития многолетней мерзлоты и неглубокого залегания коренных кристаллических пород. Река берёт начало на северном склоне Станового хребта. В пределах Алданского нагорья течёт в каменистом русле со множеством перекатов. Между устьями Учур и Мая протекает по широкой долине, далее — по межгорной равнине. В пойме расположены многочисленные озера. В нижнем течении **Алдан** дробится на ряд рукавов.

33

Амга (якут. Амма) — река в Якутии, левый приток Алдана (самый крупный).

Длина Амги — 1462 км, площадь бассейна 69 300 км^2. Берёт начало с Алданского нагорья, где образует узкую глубокую долину с каменистым руслом. Ниже села Тёгюльте-Тёрдё долина расширяется, течение реки приобретает спокойный характер.

34

Решением Хабаровского крайисполкома от 24 октября 1968 года № 567 населённый пункт Уйка исключён из учётных данных административно-территориального устройства Аянского сельсовета.

Но на картах Google до сих пор (2010) присутствует. (valeryk64)

35

На топографической карте — Промежуточный хребет, шли, по всей видимости, через перевал Малгина (valeryk64)

Четверть — 1/4 аршина или 1 пядь (17,78 см).

37

Джугджур — горы на Дальнем Востоке России на территории Хабаровского края вдоль северо-западного побережья Охотского моря. Длина около 700 км, максимальная высота 1906 м (гора Топко). Являются водоразделом бассейна Алдана и Охотского моря.

38

Челасин — река в бассейне реки Алдана

39

СТАНОК, станка, муж. Почтовая или ямская станция, а также вообще место для отдыха и мены лошадей в пути (старин., обл.).

|| Название небольшого поселка в Сибири. Станок на берегу Енисейского залива.

|| То же, что становище (обл.).

Толковый словарь Ушакова.

40

Бывшие бочкаревцы. Есаул Бочкарев с отрядом казаков был послан Меркуловским правительством для присоединения Охотска и Камчатки к Приамурской государственности.

41

Михайловский Борис Михайлович, 33-х лет, родом из Алтайской губернии. Служил в старой армии в чине поручика, в белой — в чине капитана. В Охотске сосредоточил в своих руках военную и гражданскую власть, "не подчинился распоряжениям Пепеляева о передачи гражданской власти представителю управляющего Якутской области". (Из обвинительного заключения военного трибунала 5-й Армии в Чите от 3 февраля 1924 г.).

http://ilin-yakutsk.narod.ru/2005-6/46.htm

42

Василий Александрович Ракитин (? — 1923) — российский военачальник. Участник Первой мировой войны и Гражданской войны на Восточном фронте. Белогвардеец.

В январе 1918 вступил в борьбу против большевиков, став командиром роты Иркутской подпольной организации, которая свергла советскую власть 1 июля 1918. На тот момент Василий Ракитин находился в чине капитана. Осенью 1918 был назначен командиром 12-го Верхнеудинского стрелкового полка. В январе 1919 Василий Ракитин производился в полковники, после чего возглавлял группу войск, состоявшую из 3-й Иркутской и 15-й Воткинской стрелковых дивизий. С января по 21 сентября 1920 командовал 3-й Иркутской стрелковой дивизией. В это же время произведён в генералы. Затем Василий Ракитин был командиром Иркутского стрелкового полка 2-го стрелкового корпуса. До 21 июня 1921 был генералом для поручений при войсках Временного Приамурского правительства. Летом 1922 вступил в "Милицию Татарского пролива" генерала Пепеляева. В её составе отправился в Якутию. 6 сентября 1922 был участником Охотского десанта. В Охотске стал во главе группы, которая должна была двигаться вглубь Якутии по Амгино-Охотскому тракту с целью вербовки белопартизан. Во главе этой группы прошёл по тайге до селения Чурапча и занял его. Однако 27 февраля 1923 был выбит из Чурапчи отрядом красных партизан и отступил назад в Охотск. 5 июня 1923 в Охотске высадился десант красноармейцев под руководством Степана Вострецова. Василий Ракитин был застигнут врасплох во время охоты. Не желая быть взятым в плен красными, выстрелил себе в живот из ружья. Скончался от причинённого себе ранения 7 июня 1923 в Охотске.

43

Арка — село в Охотском районе Хабаровского края. Административный центр Аркинского сельского поселения. Расположено в 120 км от Охотска. Население — 938 жителей (2008).

Впервые упоминается в записях русских путешественников конца XVII века как эвенское стойбище. Здесь проводились национальные праздники и сезонные торги

44

Михаил Константинович Артемьев (? ноября 1888, Бетюнский наслег, Ботурусский улус, Якутская область — 27 марта 1928, Якутск) — сначала сторонник большевистской власти, потом белопартизан в Якутии.

Родился в ноябре 1888 года в Бетюнском наслеге, в бедной крестьянской семье. Окончил четыре класса Якутского реального училища. Сначала работал писарем в родном наслеге, потом письмоводителем в 1 Амгинской инородческой управе, старостой в Бетюнском наслеге, старшиной в Уранайском и Бетюнском родовых управлениях, писарем 1 Амгинской волости и учителем в слободе Амга.

Активный участник Гражданской войны, в начале на стороне большевиков. 17 марта 1920 года Якутским революционным штабом РККА был назначен комиссаром волости. 15 марта 1920 года назначался председателем ревкома. Одновременно продолжал учительствовать в различных образовательных учреждениях Якутии. Постепенно разочаровался в советской власти.

В 1922 года бежал из Якутска и вступил в повстанческую армию Коробейникова. После разгрома армии Коробейникова, скрывался со своим отрядов в тайге. В начале 1923 года поступил в подчинение генералу Пепеляеву, у которого служил предводителем белопартизанских частей. После разгрома Пепеляева в марте 1923 года снова скрывался в тайге, участвовал в Тунгусском восстании 1924–1925 гг., пока не сдался советской власти в июне 1925 года, после чего был амнистирован. До начала 1927 года был на советской службе (секретарь Нельканской волости, проводником и переводчиком), занялся домашним хозяйством.

В 1927 году опять ушёл в подполье, вступил в повстанческую армию Ксенофонтова. В январе 1928 года добровольно сдался РККА, после чего был судим и приговорён к казни через расстрел. Приговор был приведён в исполнение 27 марта 1928 года в Якутске.

11 октября 1999 года решением прокуратуры Республики Саха (Якутии) Артемьев был реабилитирован.

45

Ручной пулемёт системы Шоша (Fusil-Mitrailleur Chauchat Mle 1915 CSRG) — ручной пулемёт, используемый главным образом французской армией, но также и другими странами, включая США, в течение и после Первой мировой войны. Этот пулемёт был также известен как CSRG или Гладиатор. Этот пулемёт стал одним из первых ручных пулемётов начала XX века

46

Петропавловск — сельский населённый пункт, центр Петропавловского национального наслега Усть-Майского улуса. Расположен на левом берегу долины р. Алдана, в 8 км к юго-западу от улусного центра п. Усть-Мая. Основан в 1933 г. Население — 1,0 тыс. чел. (1989 г.). По данным местной администрации на 01.01.2001 года здесь проживал 901 человек.

47

Усть-Миль — сельский населённый пункт, центр Мильского наслега Усть-Майского улуса. Расположен на левом берегу р. Алдана, в 131 км к юго-западу от улусного центра п. Усть-Мая. Основан в 1931 г. Население — 0,7 тыс. чел. (1989 г.). По данным местной администрации на 01.01.2001 года здесь проживало 466 человек.

48

Покровск — город, административный центр Хангаласского улуса, в центральной Якутии, на левом берегу Лены, в 78 км к юго-западу от Якутска. Население 12 тыс. чел.

49

Олёкминск — город улусного значения, центр Олёкминского улуса.

Расположен на левом берегу р. Лены. Расстояние до г. Якутска: наземным путем — 651 км, воздушным —530, водным — 620. Население — 10,1 тыс. чел. (01.01.1999 г.). По переписи 1989 года численность населения составляла 11,5 тыс. чел. Основан в 1635 г. енисейскими казаками под предводительством Петра Бекетова, как казацкий острожек, первоначально против устья р. Олёкма, потом перенесён на 12 км вверх по р. Лене. Позднее являлся местом ссылки (Н. А. Чижов, А. М. Андреев, С. И. Мицкевич, М. С. Урицкий, М. С. Ольминский (Александров), М. М. Эссен и др.). Выполняет функции местного организующего центра. http://www.sitc.ru/monitoring/olekma/olekminsk.shtml

50

Вилюйск — город улусного значения, центр Вилюйского улуса. Расположен на правом берегу р. Вилюя. Расстояния до г. Якутска: наземным путем — 592 км., воздушным — 535, водным — 739. Население — 9,7 тыс. чел. (01.01.1999 г.). По переписи 1989 года численность населения составляла 9,0 тыс. чел. Дата основания неизвестна. Позднее являлся местом ссылки (М. И. Муравьев-Апостол, А. В. Веденяпин, П. Ф. Выгодовский, П. А. Грабовекий, Я. С. Потапов, И. А. Скрьяшик, И. И. Шварц, Н. Г. Чернышевский и др.). Выполняет функции местного организующего центра. http://www.sitc.ru/monitoring/vilyusk/viluisk.shtml

51

Арылах — сельский населённый пункт, центр Арылахского наслега Чурапчинского улуса. Расположен в 68 км к северу от улусного центра с. Чурапча. Основан в 1885 г. Население — 0,5 тыс. чел. (1989 г.). По данным местной администрации на 01.01.2001 года здесь проживало 396 человек. http://www.sitc.ru/monitoring/churapcha/arylax.shtml

52

Август Яковлевич Рейнгард, уроженец гор. Юрьева Лифляндской губернии. Из мещан. Участник I-й мировой войны. Женат. Имел двоих детей. В старой армии имел звание капитана, в белой — полковника. На Рейнгардта была возложена задача Пепеляевым возглавить ударную группу по взятию первого крупного опорного пункта красных — с. Амга. Она была взята 2 февраля 1923 г. http://ilin-yakutsk.narod.ru/2005-6/46.htm

53

Нахара — сельский населённый пункт, центр Нахаринского наслега Сунтарского улуса. Расположен на левом берегу р. Вилюй, в 130 км к северо-западу от улусного центра с. Сунтары. Основан в 1939 г. Население — 0,1 тыс. чел. (1989 г.). По данным местной администрации на 01.01.2001 года здесь проживало 145 человек. http://www.sitc.ru/monitoring/suntar/nakhara.shtml

54

Минус 42 градуса Реомюра соответствуют минус 52 градусам Цельсия. (valeryk64)

55

Купец из Петропавловска татарин Ю. Галибаров

56

Максимов Иннокентий Устинович

Родился в 1877 г., Якутия, Амгинский улус, Жемконский наслег, 1-й; саха; крестьянин. Проживал: Якутия, Амгинский улус, Жемконский наслег, 1-й.

Арестован 17 февраля 1928 г.

Приговорен: Особоуполномоченный Коллегии ОГПУ при СНК СССР по ЯАССР 27 марта 1928 г., обв.: ст.59-3 УК РСФСР.

Приговор: ВМН Расстрелян 28 марта 1928 г. Реабилитирован 11 октября 1999 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91

Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

57

Трубачёв Спиридон Яковлевич

Родился в 1884 г., 2-го Эжанского наслега Аяно-Майского улуса Якутии; эвенк; крестьянин. Проживал: там же.

Арестован 16 апреля 1928 г. ЯОООГПУ

Приговорен: Постановлением Коллегии ОГПУ 7 мая 1928 г., обв.: по ст. 59-3 УК РСФСР.

Приговор: ВМН. Реабилитирован 17 марта 1992 г. Заключением Прокуратуры РС (Я) по Закону РФ от 18.10.91.

Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

58

Строд, Иван Яковлевич (1894–1938) — советский военачальник. Участник Первой мировой войны и Гражданской войны в Сибири. Сторонник большевиков, выходец из латышской части Витебской губернии Российской империи.

Родился 29 марта (10 апреля) 1894 в городе Люцин в семье фельдшера. Участвовал в Первой мировой войне, окончил войну в чине прапорщика.

В 1918 вступил в Красную Армию. Партизанил в Сибири в отряде анархиста Каландаришвили. В ноябре 1918 взят белогвардейцами в плен и по декабрь 1919 в заключении в Олёкминской тюрьме. После выхода на свободу возглавил партизанский отряд.

С октября 1920 командир кавалерийского отряда в составе армии Дальневосточной Республики. В 1921–1923 командир батальона и помощник командира полка, участник подавления Якутского восстания в 1921–1922 и ликвидации отряда генерала Пепеляева в феврале — марте 1923. В декабре 1923 ликвидировал партизанский отряд Д. П. Донского в Иркутской губернии.

В 1927 окончил курсы комсостава "Выстрел" и вступил в РКП (б). В 1927 уволен из РККА, после чего работал в Томске в Осоавиахиме.

4 февраля 1938 репрессирован.

http://ru.wikipedia.org/

59

Амга (якут. Амма) — село, административный центр Амгинского улуса Якутии.

Село расположено на реке Амга, левом притоке Алдана. Название происходит от названия реки, а то, в свою очередь, от эвенкийского слова *амнга* — ущелье.

Село называлось Сасыл-Сысыы

61

Курашов Ефим Иванович (1892–1946) — легендарный командир, герой гражданской войны в Якутии в 1922—1923гг. Под его руководством проведены боевые операции, такие, как два похода на р. Нотору, эвакуация из Аллах-Юня батальона 230-го полка, Билистяхский бой, освобождение героического гарнизона в Сасыл-Сысыы и др. Награжден орденом Красного Знамени и именным серебряным знаком ЯЦИК. Его именем названа в марте 1923 г. бывшая улица Громовской.

http://yaknet.ru/hlight?text=%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B0&uid=5866340&hid=1272

62

Иван Петрович Редников. С июня 1920 по 15 июня 1921 г. Якутским губ(рай)ревкомом командовал триумвират сопредседателей губбюро: Николай Григорьевич Юдин, Исидор Никифорович Барахов, Иван Петрович Редников.

http://www.debri-dv.ru/article/872

Мясо нерпов выкидывается или даётся собакам. В настоящее время является главным продуктом питания у наших беглецов на Охотском побережье.

Майма — небольшая рыбица.